

Это цифровая копия книги, хранящейся для иотомков на библиотечных полках, ирежде чем ее отсканировали сотрудники комиании Google в рамках ироекта, цель которого - сделать книги со всего мира доступными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских ирав на эту книгу истек, и она иерешла в свободный достуи. Книга иереходит в свободный достуи, если на нее не были иоданы авторские ирава или срок действия авторских ирав истек. Переход книги в свободный достуи в разных странах осуществляется ио-разному. Книги, иерешедшие в свободный достуи, это наш ключ к ирошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохраняются все иометки, иримечания и другие засиси, существующие в оригинальном издании, как наиминание о том долгом иути, который книга ирошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использования

Комиания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы иеревести книги, иерешедшие в свободный достуи, в цифровой формат и сделать их широкодоступными. Книги, иерешедшие в свободный достуи, иринадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, иоэтому, чтобы и в дальнейшем иредоставлять этот ресурс, мы иредиринали некоторые действия, иредотвращающие коммерческое исиользование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические заирсы.

Мы также иросим Вас о следующем.

- Не исиользуйте файлы в коммерческих целях.

Мы разработали иrogramму Поиск книг Google для всех иользователей, иоэтому исиользуйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.

- Не отиравляйте автоматические заирсы.

Не отиравляйте в систему Google автоматические заирсы любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного иеревода, оптического распознавания символов или других областей, где достуи к большому количеству текста может оказаться иолезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем исиользовать материалы, иерешедшие в свободный достуи.

- Не удаляйте атрибуты Google.

В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он иозволяет иользователям узнать об этом ироекте и иомогает им найти доилнительные материалы ири иомощи иrogramмы Поиск книг Google. Не удаляйте его.

- Делайте это законно.

Независимо от того, что Вы исиользуйте, не забудьте ироверить законность своих действий, за которые Вы несете иолную ответственность. Не думайте, что если книга иерешла в свободный достуи в США, то ее на этом основании могут исиользовать читатели из других стран. Условия для иерехода книги в свободный достуи в разных странах различны, иоэтому нет единых иравил, иозволяющих определить, можно ли в определенном случае исиользовать определенную книгу. Не думайте, что если книга иоявилась в Поиске книг Google, то ее можно исиользовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских ирав может быть очень серьезным.

О программе Поиск книг Google

Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне доступной и иолезной. Программа Поиск книг Google иомогает иользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый иоиск и этой книге можно выполнить на странице <http://books.google.com/>

DK
413.8
.A64

B 834,086

Рнр.
5803

нр 3838.

О ПРОИСХОЖДЕНИИ ШЛЯХЕТСКИХЪ РОДОВЪ ВЪ ЮГО-ЗАПАДНОЙ РОССІИ.

Извлечено изъ 1-го тома IV части Архива Юго-
западной Россіи, изданного Кіевскою Коммисією
для разбора древнихъ актовъ.

КІЕВЪ.

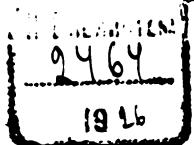
Въ типографії Е. Федорова,
1867.

Рукопись

Нар. Библиотека, София.

Год II 3/5
119

О ПРОИСХОЖДЕНИИ ШЛЯХЕТСКИХ РОДОВЪ ВЪ ЮГО-ЗАПАДНОЙ РОССИИ. 18653

Извлечено изъ 1-го тома IV части Архива Юго-
западной Россіи, изданного Кіевскою Коммісією
для разбора древнихъ актовъ.

КІЕВЪ.

Въ типографії Е. Федорова.

1867.

DK
4, 3-8
1, 64

Печатать разрешается. Марта 9 дня 1867 года.

Предсѣдатель Комиссіи *M. Юзефовичъ*.

0900018-230

Нар. Библиотека, София.

ПРЕДИСЛОВИЕ.

Настоящимъ томомъ Киевская археографическая комиссія, согласно принятому ею плану, открываетъ новый отдѣлъ своихъ изысканій: отдѣлъ изслѣдований о происхожденіи мѣстныхъ шляхетскихъ родовъ. Отдѣлъ этотъ имѣетъ ту особенную важность для исторіи Югозападной Россіи, что изо всей, живущей въ ней шляхетской массы едва ли найдется и десятая часть коренныхъ Поляковъ; всѣ же остальные состоятъ изъ родовъ чисто Русского происхожденія, сорвавшихся въ латинство и ополячившихся.—Этимъ фактомъ лучше всего опредѣляется значеніе здѣшняго Польского вопроса, который, сказать мимоходомъ, и въ самой Польшѣ есть вопросъ не Польскій, а шляхетскій, такъ-какъ шляхетство никогда не представляло народа, а, напротивъ того, по самой своей сущности, всегда было и продолжаетъ быть его отрицаніемъ.

Избранный нами предметъ важенъ и тѣмъ еще, въ историческомъ смыслѣ, что самые могучіе элементы Рѣчи Посполитой образовались изъ Русского дворянства: изъ него свилось гнѣздо главныхъ представителей анархического начала, подпиравшихъ, въ теченіе нѣсколькихъ вѣковъ, его не естественное учрежденіе, и потомки которыхъ, по настоящее время, составляютъ самую значительную силу Польско-шляхетской идеи и силятся во вредъ самимъ себѣ, своей

странѣ и всему государству, отстаивать, во чтобы ни стало, погибшій и безпримѣрный въ исторіи порядокъ.

Совращеніе здѣшнихъ Русскихъ дворянъ изъ православія въ латинство началось послѣ Люблинской Унії, во второй половинѣ XVI вѣка, и составляло главную задачу Польской политики, такъ какъ латинство, будучи символомъ Польской народности, служило самымъ дѣйствительнымъ объединяющимъ началомъ и самымъ лучшимъ способомъ для ассимилированія съ Польшей православной Русской стихіи. — Но Русское дворянство поддавалось отступничеству не вдругъ: оно было богато и сильно, богаче и сильнѣе Польской шляхты, и имѣло такихъ вождей, какъ князь Константина Острожскаго и такихъ іерарховъ, какъ Петръ Могила. — Засѣдая въ Варшавскомъ Сенатѣ, могущественные представители Руси не допускали формальныхъ посягательствъ на свою вѣру и народность, а церковныя православныя братства, располагая значительными денежными средствами и давая ежегодныя взятки не только Польскимъ сановникамъ, но и нуждавшимся въ доходахъ королямъ¹⁾, сохранили свободу дѣйствія и поддерживали духъ православія въ своемъ народѣ. Такимъ образомъ, даже и послѣ провозглашенія религиозной унії, въ 1596 году, Польское правительство не решалось еще принимать формальныхъ насильственныхъ мѣръ противъ православного дворянства, державшагося крѣпко²⁾, и до второй половины XVII вѣка ограничивалось лишь косвеннымъ, административнымъ покровительствомъ совращавшимся въ латинство или унію, награждая, изъ Русского дворянства, чинами, должностями, староствами и всякими бенефиціями исключительно отступниковъ. — Но и такая поли-

¹⁾ См. Исторію церковныхъ православныхъ братствъ, соч. Флѣрова, 1857 года.

²⁾ См. Архивъ югоzapадной Россіи: постановленія дворянскихъ провинціальныхъ сеймовъ, часть II-я томъ I-й, 1861 г.

III

тика оставалась не безъ успѣха: и въ этотъ періодъ времени латино-польская пропаганда представляеть уже не мало прозелитовъ, поддавшихся соблазну чирскихъ благъ, и которыи сдѣлки съ совѣтствомъ устроивали іезуиты¹⁾. Мы знаемъ, что въ это время кн. Константина Острожскаго высылалъ уже свои дружины, подъ предводительствомъ будущаго козацкаго гетмана Наливайка, для наказанія по-

1) Вотъ одинъ изъ обращиковъ такой сдѣлки, взятый нами изъ известнаго сочиненія Несецкаго: *Corona Polska*, т. III, стр. 359, авторъ котораго былъ самъ іезуитъ, а потому не можетъ быть заподозренъ въ неправдивости подобныхъ показаний.

«Владиславъ Немиричъ, обращенный въ католицизмъ», расказываетъ Несецкій, «просилъ, передъ смертью, напутствовать его іезуита Михаила Кисаржевскаго.—Исповѣдавъ передъ нимъ грѣхи, онъ заявилъ сомнѣніе о томъ, достигнетъ ли онъ спасенія, если приметъ причастіе подъ «однимъ видомъ» и, потому, просилъ іезуита выдать ему формальное «письменное удостовѣреніе въ томъ, что онъ будетъ спасенъ въ католицизмѣ. Ксендзъ охотно выдалъ требуемое удостовѣреніе. Вотъ текстъ онаго: «Я, Михаилъ Кисаржевскій, изъ ордена іезуитовъ, удостовѣраю симъ Божіе Величіе въ томъ, что если благородный Владиславъ Немиричъ потерпитъ какой либо ущербъ передъ судомъ Господнимъ, вслѣдствіе причастія католического подъ однимъ видомъ, одобреннаго церковью въ теченіе всѣхъ вѣковъ, то я весь сей ущербъ принимаю на себя и на свою душу и готовъ буду отвѣтчиать передъ Величіемъ Божіимъ, вмѣстѣ съ матерью мою, святою католическою и апостольскою церковью и со всѣми вѣрными. Дано въ Люблинѣ, въ іезуитской коллегіи, 19 апрѣля 1653 года. Михаилъ Кисаржевскій».— Немиричъ скончался, держа въ руки это удостовѣреніе, и съ нимъ положенъ былъ, согласно его желанію, во гробъ. Черезъ пять дней послѣ его смерти, когда собирались спускать тѣло его въ могилу, устроенную въ Люблинской нашей церкви, и, передъ тѣмъ, открыли гробъ, то кромѣ документа, бывшаго въ рукахъ покойника, обрѣли другой на его груди, слѣдующаго содержанія: «Я, Владиславъ Немиричъ, освобождаю преподобнаго Михаила Кисаржевскаго, ксендза іезуитскаго ордена, отъ обязательства, принятаго имъ на свою душу, ибо я полу чилъ полное удовлетвореніе, по базграницкой милости Божіей, и отпущение мнѣ всѣхъ грѣховъ въ страшную минуту суда, вслѣдствіе испо-

мѣстныхъ Русскихъ дворянъ за измѣну православію, и мы находимъ, что первыми отступниками, въ слѣдь за Люблинскою Уніею, были знатные люди, какъ ближе стоявшіе къ искушительнымъ побужденіямъ.—Знатные отступники становились естественно проводниками латинства и притягательными центрами для окружающей среды, особенно для своей безчисленной дворни, которая, волею и неволею, должна была подчиняться примѣру своихъ патроновъ. Такимъ образомъ, въ первое же столѣтіе, послѣ Люблинской Унії, Польская политика умѣла образовать въ средѣ Русскаго дворянства достаточный запасъ поборниковъ латинства, чтобы, съ ихъ опорой, начать формальную осаду православія и начала ее во второй половинѣ XVII вѣка, съ воцареніемъ бывшаго іезуита Яна Казимира, въ 1649 году. Этотъ король, при самочѣвѣ вступленіи на престолъ, далъ торжественную присягу не предоставлять ни одного мѣста въ Сенатѣ, ни одной должности, ни одного старства не католикамъ. Туже присягу постоянно повторяли и слѣдующіе короли. Послѣ этого первого рѣшительнаго шага, стали возникать противъ Русской церкви и народности, одно за другимъ, притѣснительныя правительственные распоряженія, которыя дошли наконецъ до того, что однимъ изъ нихъ запрещалось канцлерамъ прикладывать государственную печать ко всяkimъ актамъ, даже къ актамъ королевскаго помилованія, если только эти акты прямо или косвенно, вообще или въ частности, содержали что либо выгодное для лицъ не католического вѣроисповѣданія, т. е. все православное населеніе объявлялось внѣ закона ¹⁾,

«вѣди и святаго причастія, принятаго мною по обряду римской церкви, «въ минуту моей смерти. Въ семъ удостовѣряю настоящимъ свидѣтельствомъ. Дано въ Долинѣ Покаянія, 26 апреля, 1653 года. Владиславъ «Немиричъ». Оба эти документа, для большей достовѣрности, явлены «были въ актовыя книги Люблинскаго трибунала, 1653 года, ректоромъ «іезуитской коллегіи, ксендзомъ Ордою.»

¹⁾ Постановленіе сейма 1712 года.

а другимъ постановлялось, что церковь католическая не должна терпѣть рядомъ съ собою, никакимъ образомъ, другихъ вѣроисповѣданій, послѣдователи которыхъ, въ правахъ своихъ, сравнивались съ правами Евреевъ и духовенству которыхъ формально запрещалось ходить по улицамъ со святыми дарами; крещеніе, бракъ и похороны предоставлялось совершать не иначе, какъ съ разрѣшеніемъ ксендзовъ, за установленную плату; публичные похороны воспрещались иновѣрцамъ вовсе, а разрѣщались не иначе, какъ ночью; на церквиахъ упразднялись колокола, а канонические законы католиковъ объявлялись обязательными и для иновѣрцевъ ¹⁾.—Наконецъ, вслѣдствіе правительственныхъ мѣръ, была упразднена въ Югозападномъ краѣ православная іерархія: съ 1709 года до окончательного раздѣла Польши, т. е. въ продолженіе слишкомъ осьмидесяти лѣтъ, не было въ этомъ краѣ ни одного православнаго епископа, а рукоположенію священниковъ за границей, въ Россіи и Молдавіи, воздвигнуты были всевозможныя препятствія, такъ что православная церковь, лишенная іерархіи, осуждена была на неизбѣжную гибель, путемъ естественнаго вымирания духовенства.—Подъ такимъ гнетомъ выѣшней силы, дѣлавшимъ жизнь почти не выносимою, нужны были необыкновенная крѣпость вѣры и твердость духа, чтобы дворянину, въ виду латино-шляхетскихъ преимуществъ, столь соблазнительныхъ для корыстныхъ человѣческихъ инстинктовъ, устоять противъ искушенія и не сорваться въ католика и Поляка. А потому, къ концу XVIII вѣка Русскіе

¹⁾ Постановленія конфедерациіи, во время междуцарствія, въ 1732 г., получившія, по показанію Морачевскаго, (Польскіе древности т. 1-й, стр. 196) силу закона.—Хотя эти постановленія и не внесены въ *Volumina legum*, изд. I. Огрызки, но существованіе ихъ, и при томъ какъ закона, доказывается трактатомъ Императрицы Екатерины, заключеннымъ въ Варшавѣ кн. Репниномъ въ 1775 году, и отмѣняющимъ или облегчающимъ, въ пользу православныхъ, тѣ самыя статьи, которыя приведены выше изъ этихъ постановленій.

православные дворяне стали исключением въ Юго-западной Россіи. Но они еще были. Есть драгоценное свидѣтельство, что въ концѣ XVIII вѣка, на канунѣ паденія Польши, подъ ея господствомъ еще существовало Русское православное дворянство: въ прибавлениі къ трактату, заключенному Россіею съ Польшей въ 1775 году, говорится, что *шляхетскіе православные роды* должны пользоваться всѣми правами, на равнѣ съ дворянами католическими. Надо полагать, что такихъ родовъ было еще достаточно, если Русское правительство нашло нужнымъ обратить на нихъ свою заботу. Нѣть сомнѣнія, что національная политика Екатерины Великой сберегла бы эти остатки, какъ добрый запасъ, для обратнаго обрусенія возвращенного Россіи края; но извѣстно, что по кончинѣ мудрой государыни, ея политика по Польскому вопросу испытала крутой поворотъ и уступила мѣсто формальному офиціальному признанію Польской національности въ нашихъ западныхъ областяхъ, послѣ чего этимъ остаткамъ ничего не предстояло болѣе, какъ подчиниться начальству, признаннымъ законно-господствующими верховною властью самой Россіи. Такимъ образомъ, окончательное окатоличеніе и ополяченіе высшаго сословія въ нашихъ западныхъ областяхъ совершилось подъ Русскимъ уже владычествомъ, въ промежутокъ времени, отъ кончины Императрицы Екатерины до возшествія на престолъ Императора Николая.—Изъ здѣшняго туземнаго православного дворянства уцѣлѣла до настоящаго времени только такъ называемая окличная шляхта, благодаря своему родовому быту, а можетъ быть и тому обстоятельству, что заносчивое и во-сторжествовавшее Польское панство, не удостоившее вниманія людей, мало отличающихся, по своему общественному положенію и быту, отъ простого земледѣльческаго класса.—Акты, собранные въ настоящемъ томѣ, служать къ объясненію про-исхожденія и бытоваго устройства этихъ обломковъ древняго Русского дворянства.

Не смотря, одножъ, на несомнѣнное Русское происхожденіе почти всей здѣшней шляхты, было бы ошибочно принимать всю массу ея родовъ за потомство древняго Русскаго дворянства. Это дворянство было далеко не такъ многочисленно, какъ можно судить по древнему дворянству всей остальной Россіи. Огромное большинство изъ нынѣшней шляхты получило свое начало отъ новобранцевъ, возведенныхъ разновременно въ шляхетство послѣ Люблинской Унії, въ теченіе двухъ съ половиною вѣковъ, и взятыхъ изъ мѣстныхъ элементовъ низшихъ сословій, особенно же изъ дворовыхъ людей знатныхъ родовъ. Численное умноженіе шляхты въ Польшѣ вообще и въ западныхъ Русскихъ областяхъ въ особенности, входило въ расчетъ Рѣчи Посполитой, какъ политическая необходимость. Построивъ государство и со- средоточивъ его идею исключительно на шляхетскомъ элементѣ, Рѣчь Посполитая должна была заботиться о численномъ умноженіи этого элемента, изъ которого, по шляхетскому принципу, исключительно составлялась ратная сила государства.—Въ Русскихъ же областяхъ, кромѣ того, отъ приращенія этого латино-польского элемента, зависѣли и пре- обладаніе надъ ними Польши, и крѣпость ея съ ними связей, и сила управлявшихъ ею партій. По этому, Рѣчь Посполитая до того была щедра на такъ называемую нобилитацию, что нѣкоторые ея защитники серьезно утверждаютъ, будто бы у нея имѣлось въ виду оплахтовать постепенно весь народъ и тѣль довершить зданіе образцовой шляхетской республики! Знатные-же и богатые люди находили личную вы-году оплахтывать своихъ челядинцевъ, которые, въ званіи шляхтичей, доставляли имъ политической вѣсъ на сеймикахъ и сеймахъ и надъ которыми, въ тоже время, они не теряли своей господской власти, сохраняя за собою обычное право даже ихъ сѣчъ, подъ однимъ лишь условіемъ: сѣчъ не иначе, какъ разложивъ на коврѣ, въ отличіе отъ хлоповъ. ¹⁾ Изъ этой

¹⁾ Морачевскій, Польскія древности т. I стр. 243.

то дворни вышло множество высочекъ, которые, разбогатѣвъ на службѣ и на счетъ своихъ патроновъ, вывели въ люди своихъ потомковъ, разыгравшихъ теперь въ нашемъ обществѣ роль родовитыхъ Польскихъ аристократовъ. Между этими титулуемыми аристократами встречаются также господа Еврейского происхождевія, христіанскіе родоначальники которыхъ, не далѣе XVIII вѣка, пріобрѣли шляхетство, въ силу закона, даровавшаго Евреямъ шляхетское достоинство за принятіе латинства¹⁾.

Намъ удалось, по сіе время, привести въ положительную извѣстность Русское происхожденіе 711 здѣшнихъ шляхетскихъ родовъ и собрать свѣденія, опредѣляющія, частію съ точностью, частію приблизительно, время совращенія въ латинство членовъ 140 Русскихъ фамилій. Изъ всего общаго числа, 477 родовыхъ именъ взяты нами изъ постановленій дворянскихъ провинціальныхъ сеймовъ Югозападной Россіи, участники которыхъ, съ самаго возникновенія Люблинской Унії, т. е. съ 1569 года, до второй половины XVII столѣтія вели этими постановленіями постоянную борьбу противъ посягательствъ Польши на права и интересы православной церкви и Русской народности, а потому не могли быть иначѣи инымъ какъ Русскими православными.—Полный алфавитный списокъ этихъ именъ напечаталъ, еще въ 1861 году, при изданіи Комиссіею, подъ редакціею профессора Иванишева, архивъ Югозападной Россіи, части II-й томъ 1-мъ. Въ этомъ спискѣ заключаются имена большаго числа здѣшнихъ значительныхъ шляхетскихъ родовъ, какъ уже вымершихъ, такъ и по нынѣ еще здравствующихъ. Вотъ нѣкоторые изъ этихъ именъ, примѣчательныя по историческому или современному интересу: Князья Вишневецкіе, Воронецкіе, Друцкіе-Горскіе, Друцкіе-Лю-

¹⁾ См. Vol. legum, т. VII, постановленія сейма 1768, стр. 400, изданіе I. Огрызки.

БЕЦКІЕ, ЗАСЛАВСКІЕ, ЗВАРАЖСКІЕ, КОРЕЦ-
КІЕ, КОЗИКІ, МАСАЛЬСКІЕ, ОСТРОЖСКІЕ,
ПУЗИНЫ, САНГУШКІ, ЧЕТВЕРТИНСКІЕ И ЧАР-
ТОРЫЙСКІЕ; дворянє: АКСАКІ, БАЛАВАНЫ,
БЕНЕВСКІЕ, БОРКІКІ, БРОНИЦКІЕ, ВЕЛЬГОР-
СКІЕ, ВОЙНАРОВСКІЕ, ВОРОНИЧІ, ВЫГОВСКІЕ,
ВЫСОЦКІЕ, ГОЛОВИНСКІЕ, ГУЛЕВИЧІ, ГУЛЯ-
ВИЦКІЕ, ДАНИЛОВИЧІ, ДЕНИСКО, ДОМБРОВ-
СКІЕ, ДРЕВНИЦКІЕ, ЕЛОВИЦКІЕ, ЕНИЧІ, ЖА-
ВОКРИЦКІЕ, ЗАЛЬСКІЕ, ЗАЛЕЙСКІЕ, ИВАНИЦ-
КІЕ, КОСАКОВСКІЕ, КОТУЖИНСКІЕ, КРАСИН-
СКІЕ, КОРОДКІ, ЛЕДУХОВСКІЕ, ЛЕНКЕВИЧІ,
ЛІЩИНСКІЕ, МАЛИНОВСКІЕ, МОЩЕНСКІЕ, НЕ-
ПОКОЙЧИЦКІЕ, ОЛИЗАРЫ, ОСОЛИНСКІЕ, ОСТРО-
РОГИ, ПАЦЫ, ПОДГОРСКІЕ, ПОДГОРОДЕНСКІЕ,
ПОТОЦКІЕ, ПРОСКУРЫ, ПРУШИНСКІЕ, РАКОВ-
СКІЕ, РЖИЩЕВСКІЕ; РОГОЗИНСКІЕ, РЫЛЬСКІЕ,
СЕМАШКІ, СОВѢСКІЕ, СЕЛЕЦКІЕ, СОЛТАНЫ,
ТАРНОВСКІЕ, ТЫШКЕВИЧІ, ТРИПОЛЬСКІЕ, ТРЖЕ-
ЦЯКІ, ХОЛОНЕВСКІЕ, ХАЛЕЦКІЕ, ХАРЛЕНСКІЕ,
ХОЕЦКІЕ, ЧАПЛИЦЫ, ЩЕНЕВСКІЕ, ЮРЬЕВИЧІ,
ЯНКОВСКІЕ, и т. д. Этотъ списокъ пополняется теперь
новыми, взятыми изъ помѣщаемой въ слѣдъ за симъ таблицы
упоманутыхъ выше 140 родовъ, 50-ю именами: Князей Кур-
цевичей, Огинскихъ, Полубинскихъ, Прон-
скихъ, Ружинскихъ, Сапегъ, Слуцкихъ, и
Шуйскихъ; дворянъ: Баковецкихъ, Братков-
скихъ, Василевичей, Волостовскихъ, Выш-
ковскихъ, Гуцекихъ, Гаравурдовъ, Гор-
ловскихъ, Ельцевъ, Жураковскихъ, За-
влоцкихъ, Карницкихъ, Кульчицкихъ, Ко-
зловскихъ, Куликовскихъ, Мазаракъ, Ми-
куличей, Нападовскихъ, Нечевичей, Ову-
ховичей, Потеевъ, Пере пятковичей, По-

пелей, Рудницкихъ, Рыбчинскихъ, Служковъ, Селявъ, Соволевскихъ, Стеткевичей, Студницкихъ, Свецкихъ, Терлецкихъ, Федьковичей, Халенскихъ, Шапкевичей, Шумлянскихъ, Шивинскихъ, Шептыцкихъ, Шумовскихъ, Яворскихъ, Яроцкихъ, и Ярошницкихъ. Наконецъ, мы присовокупляемъ сюда выборку 184. Русскихъ ополяченныхъ родовъ, не находящихся въ обойне предыдущихъ спискахъ и взятыхъ нами изъ актовъ настоящаго тома: князья Глинские, Калусты и Сенскіе (?); дворянъ Вагриновскіе, Варановскіе, Беличи, Белцевичи, Бики, Бельшановичи, Блоцкіе, Богдановичи, Бойтовичи, Болгарини, Волсуновскіе, Браславскіе, Вулавскіе, Бѣлоцкіе, Бѣлошицкіе, Бѣлявскіе-Булгаковскіе, Балевскіе, Васьковскіе, Венжики, Верновскіе, Весьняки, Волковскіе, Вороневскіе, Вытринскіе, Вышпольскіе, Гдышинскіе, Гевесіе, Гевскіе-Ловдыковскіе, Гергелевичи, Глевковскіе, Гошовскіе, Григоревичи, Гринковичи, Гроты, Грывскіе, Гричаничи, Дядковичи, Дивинскіе, Дицковскіе, Должевичи, Дубецкіе, Дубисскіе, Духовскіе, Ерши, Жувавы, Жукевичи, Жуковскіе, Жумеры, Жывульты, Завелецкіе, Заваличи, Завяличи-Мочульскіе, Закрыницкіе, Закусилы, Залускіе, Зарускіе, Звиковскіе, Зіолковскіе, Зміевскіе, Илинскіе, Иржиковскіе, Искростенскіе, Искрицкіе, Калевскіе, Карапчевскіе, Кмитичи, Кожновичи, Козерскіе, Кондзелевичи, Кончаковскіе, Коподковичи, Коркошки, Костюшковскіе, Котошевичи, Креховецкіе, Крижановскіе, Круковскіе, Крывицкіе, Крымневичи, Крышков-

скіе, Кубыльнікіе, Лады, Лопановскіе, Лев-
ковскіе, Лемеші, Ловки, Лозки, Лончинскіе,
Ледатинскіе, Лукьянскіе, Ляданскіе, Ля-
соты, Макаревичи, Малюшевскіе, Манецкіе,
Меленевскіе, Мяляновскіе, Михалевичи,
Млодецкіе, Мошковскіе, Нарвуты, Недаш-
ковскіе, Недзельскіе, Немировичи, Неми-
ровскіе, Огій, Ольшевскіе, Падальскіе, Па-
луцкіе, Панковичи, Пашковскіе, Пацкови-
чи, Пенскіе, Перликовскіе, Пешеровскіе,
Подгоровскіе, Подлесскіе, Подровскіе, По-
колевскіе, Полозовичи, Поплавскіе, Пото-
нальскіе, Прегарлинскіе, Пржеворовскіе,
Прибускіе, Прыйгарницкіе, Пузиревичи, Ня-
сковскіе, Равштанскіе, Рогозы, Радзиви-
ловскіе, Раковецкіе, Редчицы, Родакевичи,
Рупновскіе, Русановскіе, Руцкіе, Ръчиц-
кіе, Сахневичи, Сеньковскіе, Серницкіе,
Симки, Скалковскіе, Скаржинскіе, Сківичи,
Скочинскіе, Словенскіе, Сташкевичи,
Стежневичи, Сушкевичи, Счервини, Сынга-
евскіе, Терпиловскіе, Толкачи, Томашев-
скіе, Турчины, Туры, Тышевичи, Угловскіе,
Угриновскіе, Усклитынскіе, Ущаповскіе,
Федоровичи, Фilonовичи, Хоболтовскіе,
Ходаковскіе, Хрушлинскіе, Цѣхановскіе,
Черкевичи, Чоловскіе, Чорногувовскіе,
Чулавскіе, Чыжи-Ташевинскіе, Швары,
Шишмаревичи, Шишчици, Шкирипы, Шкура-
тевскіе, Янишевскіе и Ярушевскіе.

Замѣчательно, что ни въ одномъ историческомъ доку-
ментѣ, вплоть до паденія Польши, намъ не встрѣтилось ни
при одномъ имени шляхетскіхъ, Русского происхожденія ро-
довъ Югозападнаго края, графскаго титула, которымъ толь-

преизбалауетъ здѣшняя крупная Польская шляхта. По этому полагать должно, что употребленіе ею этого титула относится ко времени Русскаго уже господства, и было усвоено какъ средство открыть себѣ мѣста въ первыхъ рядахъ нашего общества, что и удалось ей вполнѣ, благодаря Польскому мастерству блестать мишурой и бросать намъ пыль въ глаза.

Изъ прилагаемой при семъ таблицы можно сдѣлать слѣдующіе выводы: до Люблинской Унії случаи совращенія Русскихъ дворянъ югозападной Россіи въ латинство были лишь рѣдкими исключеніями: мы нашли совращеннымъ до этой Унії только одного князя Ивана Сапегу, и то совратившися въ Римъ, въ самомъ центре латинской пропаганды.—Послѣ же Люблинской Унії являются первыми отступниками, какъ мы сказали выше, знатные и богатые люди, лица княжескихъ родовъ¹⁾). Люди менѣе значительные слѣдуютъ уже за ними. Движеніе совращенія идетъ въ этомъ смыслѣ до второй половины XVII столѣтія. Съ этого времени начинается снова паденіе въ отступничество знатныхъ и богатыхъ родовъ а, съ тѣмъ вмѣстѣ, прогрессивные успѣхи латинства и религіозной унії въ краѣ.—Эти данные опредѣляютъ эпоху окончательного торжества Польскихъ началъ въ средѣ мѣстнаго Русскаго дворянства и объясняютъ, въ главныхъ чертахъ, процесъ развитія этихъ началъ въ Югозападной Россіи.

Вотъ все, что мы до сихъ поръ успѣли добыть о происхожденіи здѣшнихъ шляхетскихъ родовъ и о времени ихъ совращенія въ латинство и католицизмъ.—Къ сожалѣнію, для насъ закрыты фамильные архивы, безъ пособія которыхъ, отъ однихъ публичныхъ актовъ, трудно ожидать полныхъ свѣдѣній по этому предмету, хотя мы и будемъ продолжать наши изысканія.—Но для настъ всего было важнѣе обнаружить Рус-

¹⁾ Въ этотъ періодъ времени Русская народность лишилась уже и князей Острожскихъ, лучшей своей опоры.

XIII

ское происхождение здѣшнихъ шляхетскихъ родовъ и тѣмъ доказать, что здѣсь не только земля и народъ Русскіе, но и нынѣшніе враги наши не пришельцы, не завоеватели, а совершенные и заблудшіе Русскіе же люди, Русскія украденная дѣти, по выражению поэта. Въ этомъ отношеніи наши изысканія были не безуспѣшны и, можетъ быть, они привнесутъ пользу не одной наукѣ, когда шляхта убѣдится окончательно, что иллюзіи ни къ чему ей не послужить, что поворота въ ея сторону быть не можетъ, и когда она уразумѣеть наконецъ, что шляхетское государство могло быть не чѣмъ инымъ, какъ историческимъ эпизодомъ, подобно многимъ историческимъ явленіямъ, исчезающимъ безвозвратно; что самостоятельная Польша, въ силу географическихъ законовъ, была бы возможна не иначе, какъ на мѣстѣ Россіи; но мечтать о подчиненіи десятимиллионному разбросанному и смѣшенному племени пяти миллионного, сплошнаго, единокровнаго и единовѣрнаго народа болѣе чѣмъ безуино; что послѣ того, какъ весь Русскій народъ уже понялъ и прочувствовалъ духъ и значеніе Польскихъ притязаній, никакая интрига, въ Польскомъ смыслѣ, не можетъ быть успешна, не можетъ привести ни къ какимъ серьознымъ результатамъ, кроме развѣ продленія мученій шляхетской агоніи, и, что, по этому, гораздо благоразумнѣе отказаться отъ безвыходнаго положенія, навязаннаго историческимъ наслѣдіемъ, и перейти отъ чужаго и мертваго отечества къ своему живому; гораздо честнѣе оставить гнѣздо интригъ, крамоль и измѣны и возвратиться, изъ пріемышей Польши, въ родное лоно покинутой семьи своихъ предковъ.

Предсѣдатель *M. Юзефовичъ.*

Приложение къ предисловію.

Таблица шляхетскихъ родовъ юго западнаго края, съ указаніемъ времени перехода ихъ членовъ въ католицтво и въ унію, или упоминанія о нихъ въ первый разъ какъ католиковъ и въ послѣдній какъ православныхъ ¹⁾.

НАЗВАНІЕ РОДОВЪ.	Когда принялъ католи- чество.	Когда въ послѣдній разъ упомин. правосл. члены рода.	Когда въ первый разъ упоминаются катол. члены рода.	ИСТОРИЧЕСКІЯ ОБЪЯСНЕНИЯ.	
				ИСТОРИЧЕСКІЯ ОБЪЯСНЕНИЯ.	
1. Княз. Сапеги.	1514	—	—	Родъ ихъ происходит отъ Гедимина. Около 1514 Иванъ, маршалъ Литовскій, перешелъ изъ православія въ католицтво во время пребыванія своего въ Римѣ, куда єздилъ въ качествѣ посланника (Несецкій т. IV ст. 21).	
2. Ен. Пронскіе.	около 1580	—	—	Происходили отъ русскихъ удельныхъ князей. Около 1580 Александръ, Кастелянъ Троцкій, принялъ католицтво во время путешествія въ Римъ. (Нес. т. III стр. 740).	

1) Тѣ роды, при которыхъ упоминаются только православные члены, во время перехода которыхъ въ католицтво не указано, по недостатку источниковъ, помѣщены въ таблицѣ въ такомъ только случаѣ, если потомки рода существуютъ въ настоящее время въ краѣ, среди окатоличеннаго дворянства.

Х VI

Н А З ВА Н И Е Р О ДОВЪ.	Когда принялъ католиче- ство.	Когда въ послѣд. разъ упо- мнин. правосл. члены рода.	Когда въ первый разъ упо- минаются катол. члены рода.	И С Т О Р И ЧЕ С К И Я О БЪЯСНЕНИЯ.
3. Семашки.	1586	—	—	Принялъ католичество Ка- стелянъ Брацлавскій, Алекс- андръ, 1586, вслѣдствіе про- повѣди іезуита Бенедикта Гер- беста (Нес. т. III стр. 80).
4) Кн. Слуцкіе (Олеlkовичи).	около 1590	—	—	Около 1590 приняли ка- толичество два послѣдніе пред- ставители этого рода: Алекс- андръ и Симеонъ (Нес. т. III стр. 433).
5. Кн. Збаражскіе	1595	—	—	1595 обращены въ като- личество іезуитомъ Нагаю- сомъ: Степанъ, воевода Троц- кій съ женою и дочерью и, около 1600, его племянникъ Янушъ, воевода Брацлав- скій (Нес. т. IV стр. 706).
6. Кн. Вишневец- кіе	1595	—	—	Приняли католичество: 1) Евва Александровна, по мужу княгиня Збаражская 1595 г., вслѣдствіе проповѣди іезуита Нагаюса; 2) около 1600 г. Юрій Михайловичъ каст. Ки- ївскій; онъ отказалъ многія им'янія доминиканцамъ и іе- зуитамъ; 3) Еремія Михай- ловичъ, воевода Русскій, 1614 года, вслѣдствіе воспитанія въ іезуитской Львовской кол- ледгії; 4 и 5) 1629 внесены

НАЗВАНИЕ РОДОВЪ.	Когда принял католичество.			ИСТОРИЧЕСКАЯ ОБЪЯСНЕНИЯ.
		Когда из постъ разъупомин, превосл. члены рода.	Когда из первых разъупоминаются катол. члены рода.	
7. Терлецкіе.	1596	—	—	въ поманнице Крамовскихъ іезуитовъ князья: Александръ-Омъ и Юрій-Криштофъ Вишневецкіе; 6) Елизавета Андреевна, по мужу Радзивилова, около 1600. 7) Константинъ Константиновичъ, воевода Русскій 1595, вслѣдствіе проповѣди Нагаюса, (Нес. т. IV ст. 541—553.
8. Потоцкіе.	1596	—	—	Кирилъ, Луцкій епископъ, принялъ унію.
9. Ен. Массальскіе . . .	—	около 1600	—	1596 г. Адамъ-Іпатій, епископъ Владимирскій, былъ главнымъ руководителемъ Унії; его дѣти приняли католичество. (Нес. т. III, ст. 619).
10. Ен. Острожскіе . . .	около 1600	—	—	Упоминаются католики: Лука и Александръ — маршалокъ ковенскій и воевода Минскій (Нес. т. III, ст. 228).
				Около 1600 князь Янушъ Константиновичъ, воевода Волынскій, принялъ католичество. (Нес. т. III, ст. 517).

НАЗВАНИЕ РОДОВЪ.	Когда принялъ католи- чество.	Когда въ походѣ разъ упо- мн. правосл. члены рода.	Когда въ первый разъ упо- минаются катол. члены рода.	ИСТОРИЧЕСКАЯ ОБЪЯСНЕНИЯ.
11. Ен. Ружин- ские	около 1600	—	—	Около 1600 г. князь Романъ принялъ католичество. — Онъ-же военачальникъ Польский въ походѣ Дмитрія самозванца (Нес. т. III, ст. 898).
12. Корсаки	—	—	1600	Около 1600 г. Иванъ, воевода Смоленскій, основалъ монастырь доминиканскій въ Острогѣ. Іосифъ, воевода Мстиславскій, около 1611 г. основалъ монастырь кармелитскій въ Глубокомъ. (Нес., т. II, стр. 617).
13. Хрынищіе	—	1601	—	1601 г. Александръ, Иванъ и Прокопъ обязались запи- щать Люблинское братство. (Архивъ Юго-западной Россіи, ч. II, т. I-й, стр. 38—39).
14. Ен. Заслав- ские	1603	—	—	1603 г. принялъ католи- чество Янушъ, воевода Волынскій, вслѣдствіе обученій іезуита Нагаюса. (Нес. т. IV стр. 690).
15. Грабовецкіе	—	1654	1607	1619 Аврамъ записался въ Луцкое братство. (Памятники, изданные кіевскою археографическою комиссіею т. I, ч. I, ст. 12). 1634 родъ внесенъ въ помянинеъ Луцкаго братства (см. Помянникъ)

НАЗВАНИЕ РОДОВЪ.	Когда принялъ католиче- ство.	Когда въ послѣдній разъ упо- мн. члены рода.	Когда въ первый разъ упо- мнются члены рода.	ИСТОРИЧЕСКАЯ ОБЪЯСНЕНИЯ.
16. Малинскіе.	1608	1601	—	1654. Аврамъ членъ Луцка- го братства (Пат. т. I, ч. I, ст. 174). 1607 упоминается католический аббатъ Себа- стіанъ. (Нес. т. III, стр. 300). 1597 г. Василій подписал- ся свидѣтелемъ на фундамен- тальной записи Анны Гойской Почаевскому монаст. (Памят. т. IV, ч. I, стр. 53). 1601. Татьяна записалась въ Львов- ское братство. (Пам. т. III, ч. I, ст. 91). 1608 г. Евста- фій, архієпископъ Луцкій, принадъ унію. 1628 г. Ни- колай основалъ Бернардин- скій монастырь и т. д. (Нес. т. III ст. 218).
17. Кн. Чарто- рыйскіе . . .	около 1610	—	—	Около 1610 г. перешелъ въ католичество князь Юрій Івановичъ, строилъ костелы, раздавалъ имѣнія іезуитамъ и др. католическимъ мона- стырамъ (Нес. т. I-й, ст. 370).
18. Гумецкіе.	—	—	1613	1613 г. Войтехъ, касте- лянъ Галицкій, основалъ мо- настырь домініканскій въ Каменцѣ. (Нес. т. II стр. 382).

НАЗВАНИЕ РОДОВЪ.	Когда принял католиче- ство.	Когда въ послѣдній разъ упо- мнилъ правосл. членъ рода	Когда въ первый разъ упо- минаются катол. члены рода	ИСТОРИЧЕСКАЯ ОБЪЯСНЕНИЯ.
19. Козинскіе.	1613	1647	—	<p>Около 1613 г. Адамъ, кастелланъ Волынскій, принялъ католичество и снабдилъ имѣніями іезуитскую Луцкую коллегію. (Нес. т. II стр. 687). 1624 одинъ изъ нихъ подписалъ уставъ Луцкаго братства (Пам. т. I, ч. I, ст. 81). 1640 родъ Льва внесенъ въ помяникъ Луцкій. 1647 г. Юрій участвовалъ въ избраниі митрополита Боссова. (Арх. часть II, т. I, стр. 348)</p>
20. Загоровскіе.	1680	1663	1614	<p>1601. Александръ и Андрей подписались въ числѣ защитниковъ Луцкаго братства. (Арх. ч. II, т. I, ст. 37—38). 1663 г. Викторъ былъ игуменомъ мгарскаго монастыря (Пам. т. IV, часть III, стр. 334). Приняли католичество: около 1614 г. Гіеронимъ, поступившій въ іезуитскій орденъ. Около 1680 Катерина и ея дочери. (Нес. IV стр. 642).</p>
21. Гойскіе.	—	1616	—	<p>1597 г. Анна отписала крестьянъ и земли Почаевской церкви. (Пам. т. I, часть I, стр. 39). 1601 Гаврило и Ерофей подписали обязательство защищать Люблинское братство. (Арх. часть II, т. I, стр. 37—38).</p>

НАЗВАНИЕ РОДОВЪ.	Когда принят католиче- ство.	Когда въ посмѣ разъ упо- мн. правосл. члены рода.	Когда въ первы разъ упо- мнаются катол. члены рода.	ИСТОРИЧЕСКИЙ ОБЪЯСНЕНИЙ
22. Харленскіе.	—	—	1616	Упоминаются въ числѣ зем- янъ волынскихъ до Люблин- ской Унії. Иванъ, Ка- стеланъ Брацлавскій, похоро- ненъ 1616 въ Луцкомъ іезу- итскомъ монастырѣ. (Нес. т. I, стр. 248).
23. Кн. Иорецкіе.	около 1617	—	—	Богуша Федоровича, воево- ду Волынского, напрасно ко- роль уговаривалъ принять унію; умиралъ, онъ оставилъ завѣщаніе, въ которомъ сказа- но: «Вѣрю въ св. церковь, сюже правать 4 патріархи». 1601 г. сынъ его Іоакимъ подписался въ числѣ защитни- ковъ Люблинского братства (Арх., часть II, т. I, стр. 37). около 1617 г.: приняли ка- толичество сыновья Іоакима: Самуилъ и Иванъ-Карль, ка- стеланъ Волынскій. (Нес. т. II, стр. 606—612).
24. Свищевскіе.	—	1619	—	1619 г. Адамъ—членъ Луц- каго братства. (Пам. т. I, ч. I, стр. 12).
25. Кн. Сангуш- ки.	около 1620	—	—	Около 1620 г. приняли ка- толичество: Симеонъ-Самуилъ воевода Минскаго, и Адамъ, вое- вода Волынскаго. (Нес. т. IV ст. 10—11).

Н А З ВА Н И Е Р О Д О ВЪ	Когда принялъ католичество.			И С Т О Р И ЧЕ С К И Я О БЪЯСНЕНИЯ.
		Когда въ послѣдній разъ упомянуты правосл. члены рода.	Когда въ первый разъ упомянуты катол. члены рода.	
26. Зеновичи.	около 1620	—	—	Около 1620 Богуславъ, кастелянъ Полоцкій, перешель изъ православія въ католицизмъ. (Нес. т. IV ст. 745).
27. Трызна .	—	1647	1620	Петръ, парнавскій воевода, около 1620 основалъ іезуитскую коллегію въ Бобруйскѣ; предки его упоминаются въ XVI в. какъ православные земяне новогрудского воеводства. (Нес. т. IV ст. 384). 1647 Іосифъ избранъ архимандритомъ Киево - Печерскій. (Арх. ч. II, т. I, стр. 345).
28. Шапшевичи.	—	1624	—	1624 Николай бытъ похороненъ въ Киево-Печерской Лаврѣ. (Максимовичъ, кievлянинъ 1840 г., стр. 156).
29. Ельцы . .	около 1625	—	—	Дмитрій, Филиппъ и Иванъ (1603) погребены въ Киево-Печерской Лаврѣ. (Максимовичъ кievлянинъ 1840 г., ст. 155). Александръ - Игнатій принялъ католичество 1620—1630 и основалъ овручскую іезуитскую коллегію. (Нес. т. II стр. 425).

Н А З В А Н И Е Р О Д О ВЪ.	Когда принялъ католиче- ство.	И С Т О Р И ЧЕ С К И Я О БЪЯСНЕНИЯ.	
		Когда въ постъ разъ упо- мн. правосл. члены рода.	Когда въ первый разъ упо- мнагаются катол. члены рода.
30. Горбовскіе.	около 1625	1649	—
			1625 г. Сигизмундъ, не смотря на просьбы и старание родителей принялъ католичество и поступилъ въ іезуиты. (Нес. т. IV, стр. 679). 1649 внесены въ помянивикъ Луцкаго братства. (см. Помянивикъ).
31. Яроцкіе . . .	—	1654	1629
			1629 упоминается Василій монахъ кармелитскій; около 1730 г. Иванъ іезуитъ. (Нес. т. II ст. 402). 1654 г. родъ Романа внесены въ Луцкій помянивикъ.
32. Ен. Полубин- скіе	—	1634	около 1629
			1634 Михаилъ погребенъ въ Киево-Печерской Лаврѣ, тамже были погребены его предки князья: Андрей, Василій, Левъ, Иванъ. (Максимовичъ кіевл. 1840 г., ст. 152). около 1629 Александръ основалъ доминиканскій монастырь (Нес. III, стр. 351).
33. Служки . . .	около 1630	—	—
			Упоминаются въ числѣ земянъ Овруцкаго повѣта 1545 г. (Арх. ч. IV, т. I, стр. 48). Принялъ католичество Александръ Минскій воевода, (1620 — 1636) и основалъ многія католическія церкви и монастыри (Нес. т. IV, ст. 136).

Н А З ВА Н И Е Р О Д О ВЪ.	Когда принялъ католиче- ство.			ИСТОРИЧЕСКАЯ ОБЪЯСНЕНИЯ.
		Когда въ посѣмъ разъ упо- мнин. правосл. члены рода.	Когда въ первыи разъ упо- мнадутся катол. члены рода.	
34. Тышкевичи.	около 1630	—	—	Федоръ, посланный въ Моск- ву, около 1600 г. обращенъ въ Упю Іосафатомъ Кунце- вичомъ (Нес. т. IV, ст. 420). Около 1630 г. Федоръ при- нялъ католичество; сынъ его Янушъ, воевода кіевскій, по- строилъ многие монастыри католическіе. (Костомарова Богданъ Хмельницкій т. I, ст. 177; Несец. т. IV стр. 422).
35. Жалецкие .	—	—	1630	Упоминаются въ числѣ зе- мьянъ южнорусскихъ до Люб- линской Унії. (Арх. часть IV, т. I, ст. 22—25). Крыштофъ, мечникъ Литов- скій, около 1630 г. основаль францисканскій монастырь въ Гроднѣ и обогатилъ тамъ іе- зуитскую коллегію (Несец. т. I, стр. 244).
36. Волотынские.	—	1634	—	1634 родъ ихъ внесены въ помянникъ Луцкаго брат- ства.
37. Рогозинские.	—	1634	—	1634 родъ ихъ внесены въ помянникъ Луцкаго брат- ства.

НАЗВАНИЕ РОДОВЪ	Когда принял католи- чество.	Когда въ послѣ разъ упо- мины, правосл. члены рода	Когда въ первый разъ упо- минаются катол. члены рода	ИСТОРИЧЕСКАЯ ОБЪЯСНЕНИЯ	
				ИСТОРИЧЕСКАЯ ОБЪЯСНЕНИЯ	
38. Рудецкие.	—	1634	—	1624 Урсулъ подписьль уставъ Луцкаго братства и основаъ монастырь Чернен- ский (Пам. т. I, ч. I, ст. 81, 141).	
				1634 родъ его внесень въ памятникъ Луцкаго брат- ства.	
39. Князья Ко- зинки.	около 1635	—	—	Нѣкоторые члены этого ро- да были погребены въ XVII в. въ Кіево-печерской Лаврѣ, другие въ церкви православ- ной въ селѣ Зимнѣ, иные на- конецъ, (сь 1630—1640) въ Сокалѣ, въ Бернардынскомъ монастырѣ. (Несец. т. II, ст. 686. Балинскій и Липинскій Starożytna polska т. II, ста- тия Ziwno).	
40. Холоневские- Мышкин.	—	1619 1635	—	1619 Михаиль былъ чле- номъ Луцкаго братства. (Пам. т. I, ч. 1-я, стр. 12). 1635 упоминается Реміанъ, поступившій въ іезуитскій ор- денъ (Несец. т. III стр. 324).	
41. Пасочинские.	—	1677 1636	—	Упоминаются католики: Але- ксандъръ, воевода Новгород- скій, основаши іезуитскій монастырь въ Новогродѣ око- ло 1636, Иванъ, похоронен- ный въ Люблинскомъ іезуит- скомъ монастырѣ 1679 и Па-	

Н А З ВА Н И Е О Т Р О Д О В Ъ	Когда принял католиче- ство.	Когда въ послѣдний разъ упо- мин. правосл. члены рода.	Когда въ первый разъ упо- минаются катол. члены рода.	ИСТОРИЧЕСКАЯ ОБЪЯСНЕНИЯ	
				СЛУГИ БОГА	СЛУГИ БОГА
Ярмолинськіе	—	1637	—	1601 Николай, покровитель Люблинского братства (Арх. ч. II, т. I, стр. 38).	1637 г. Ирина дала фундшовую запись Загаецкому монастырю, туже запись подписалъ въ качествѣ свидѣтеля Иванъ Ярмолинскій (Пам. т. IV, ч. I, ст. 85).
Нападовськіе	—	1638	—	1619 Николай былъ членомъ Луцкаго православнаго братства (Пам. т. I, ч. I, ст. 12).	1638 родъ Михаила внесенъ въ помянникъ Луцкаго братства.
Кропивниц- кіе.	—	1640	—	1640 родъ ихъ внесенъ въ помянникъ Луцкаго братства.	1640 Евстафій внесенъ въ помянникъ Луцкаго братства.
Трацевськіе.	—	1640	—	1597 Кондрать подписалъ запись фундшовую Гойской Почаевскому монаст. (Пам. т. IV, ч. I, стр. 54).	1619 г. Константинъ за-
Хорошки	—	1640	—		

Н А З В А И Е Р О Д О В Ъ .	Когда приват католиче- ство.	Когда въ послѣднѣй разъ упо- мн. и разосл. члены рода.	Когда въ первыи разъ упо- мнаются катол. члены рода.	ИСТОРИЧЕСКАЯ ОВЪЯСНЕНИЯ.	
				47. Корчевские.	48. Иваницкие.
—	около	—	1641	писался въ Луцкое братство (Пам. т. I, ч. I, ст. 12) 1640 родъ ихъ внесенъ въ Луцкій помянникъ.	Упоминаются въ числѣ зем- янъ Овруцкихъ 1478. (Арх. ч. IV, т. I, стр. 7). 1641 Адамъ основаль въ Гроднѣ монастырь доминиканск. (Нес. т. II, стр. 606).
49. Селявы.	1641	1710	—	—	Около 1641 упоминается Константинъ, каноникъ и про- повѣдникъ католический (Нес. т. II стр. 454). 1710 Кон- стантинъ и Войтехъ подпи- сали акты избрания Кирила Шумлянскаго (Арх. ч. IV, т. I, стр. 362).
50. Бражкововские.	—	1657	1646	Павель 1657 г. вписанъ въ помянникъ Луцкаго братства. 1646 Анастасій избранъ униат- скимъ митрополитомъ, уніѧть ревностный (Нес. т. IV, стр. 78).	1647 Максимилянъ, ка- stellанъ Кіевскій, подписалъ акты объ избрании архиман- дрита Печерскаго, Іосифа Три- зны, и митрополита, Сильве- стра Коссова. (Арх. ч. II, т. I, стр. 341—347).

Н А З В А Н И Е Р О Д О ВЪ	Когда принял католиче- ство.			И С Т О Р И Ч Е С К И Я О Б Ъ Я С Н Е Н И Я
		Когда въ посѣл. разъ упо- мн. правосл. члены рода.	Когда въ первый разъ упо- мнаются катол. члены рода.	
51. Вороничи.	—	1647	—	1647 Даніиль, Юрій и Са- муїль подписали актъ избра- ния Тризны въ архимандриты печерскіе и Сильвестра Кос- сова въ митрополиты. (Арх. ч. II, т. I, стр. 341—347).
52. Голубы.	—	1647	—	1647 г. Даніиль подписалъ какъ свидѣтель, завѣща- ніе Петра Могилы и учав- ствовалъ въ избраніи Силь- вестра Коссова. (Пам. II, ч. I, стр. 180 и Арх. ч. II, т. I, стр. 347).
53. Проскуры-Су- щанскіе.	—	1647	—	1647 г. Федоръ упоми- нается въ числѣ попечителей, назначенныхъ Петромъ Моги- лою надъ его коллегіею. (Пам. т. II, ч. I, стр. 29, 171).
54. Солтаны.	—	1647	—	1647 Федоръ подписалъ завѣщеніе Петра Могилы и учавствовалъ въ избраніи Силь- вестра Коссова (Арх. ч. II, т. I, стр. 342—347).
55. Ставецкіе.	—	1647	—	1647 Андрей подписалъ за- вѣщеніе Петра Могилы. 1647 Андрей и Симеонъ принима- ли участіе въ избраніи архи- мандрита печерскаго (Арх. ч II, т. I, стр. 341—342).

ИСТОРИЧЕСКИЙ
ОБЪЯСНЕНИЯ

НАЗВАНИЕ ПО ТОМУ РОДОВЪ	Когда принять католи- чество.	Когда въ посѣдѣ, разъ упо- мин. правосла. члены рода.	Когда въ первый разъ упо- минаются катол. члены рода.	ИСТОРИЧЕСКИЙ ОБЪЯСНЕНИЯ
56. Щеневскіе.	—	1647	—	1647 г. Даниилъ и Павель принимали участіе въ выборахъ архимандрита печерскаго и киевскаго митрополита (Арх. ч. II, т. I, стр. 341—348).
57. Капловскіе.	около 1648	1638	—	1638 Андрей упоминается какъ православный (Арх. ч. II, т. I, стр. 246). около 1648 года Генрихъ католикъ; сынъ его Иванъ—каноникъ Гнезненскій (Нес. т. II, стр. 491).
58. Аксаки.	около 1650	—	—	1586 Александръ учавствоваъ въ основаніі Львовскаго братства (Пам. т. III, ч. I, стр. 91). Степанъ, судья земскій Киевскій, учредитель доминиканскаго киевскаго монастыря; его сестра, 1650 года, скончалась въ католическомъ монастырѣ. (Нес. т. I, стр. 13).
59. Валабаны.	около 1650	1710	—	1590 г. Арсеній, епископъ Львовскій православный (Пам. т. III, ч. I, стр. 48). 1601 Федоръ и Адамъ обя- зались защищать Люблинское православное братство (Арх. ч. II, т. I, стр. 38—39). 1619 Дмитрій, членъ Луцкаго брат-

НАЗВАНИЕ РОДА	ПРИНАЛЪ КАТОЛИЧЕСТВО.	КОГДА ВЪ ПОСЛѢДНІЙ РАЗЪ УПОМІН. ПРАВОСЛ. ЧЛЕНЫ РОДА.	КОГДА ВЪ ПЕРВЫЙ РАЗЪ УПОМІНАЮться КАТОЛ. ЧЛЕНЫ РОДА.	ШІЧНОСТЬ ПІСЛѢДНІХ ЧЛЕНІВ РОДА ПОСЛѢДНІХ ЧЛЕНІВ АЛЮТИЧЕСТВА.	ІСТОРИЧЕСКІЯ ОБЪЯСНЕНИЯ.
Балабанови	—	КОГДА ВЪ ПОСЛѢДНІЙ РАЗЪ УПОМІН. ПРАВОСЛ. ЧЛЕНЫ РОДА.	КОГДА ВЪ ПЕРВЫЙ РАЗЪ УПОМІНАЮться КАТОЛ. ЧЛЕНЫ РОДА.	ШІЧНОСТЬ ПІСЛѢДНІХ ЧЛЕНІВ РОДА ПОСЛѢДНІХ ЧЛЕНІВ АЛЮТИЧЕСТВА.	ІСТОРИЧЕСКІЯ ОБЪЯСНЕНИЯ.
Балабанови	—	—	—	—	—
Балабанови	—	—	—	—	—
60. Древинские.	1650	—	—	—	—
Балабанови	—	—	—	—	—
61. Соболевские.	1650	—	—	—	—
62. Стеткевичи.	1650	—	—	—	—

Н А З ВА Н ИЕ О Т ПОДОВЪ	Когда принялъ католичество.	Когда въ послѣд. разъ упомянутъ члены рода.	Когда въ первый разъ упоминаются катол. члены рода.	ИСТОРИЧЕСКАЯ ОБЪЯСНЕНИЯ	
				ПОСЛѢДНІЕ ПІДОВЪ	ПОСЛѢДНІЙ ЧЛЕНЪ РОДА
63. Зубчевские.	— 1652 —	—	—	1617 Александръ и Владимиръ записались членами Луцкаго братства. (Пам. т. I, ч. I, стр. 2 и 12). 1652 г. родъ Владимира вписанъ въ помянникъ Луцкаго братства.	
64. Русины.	— 1652 —	—	—	1652 родъ Павла внесенъ въ Луцкій помянникъ.	
65. Немиричи.	1653 1650	—	—	1601 Матвій обязался защищать Люблинское братство. (Арх. ч. II, т. I, стр. 38). 1619 Александръ быль членомъ Луцкаго братства. (Пам. т. I, ч. I, стр. 12). 1647 г. родъ Александра внесенъ въ помянникъ Луцк. брат. 1650 г. Юрій присоединилсѧ отъ аріанства къ православію. 1653 принялъ католичество Владиславъ, около 1704 упоминается іезуїтъ Михаїлъ. (Несец. т. III, стр. 338—339).	
66. Мелешки.	1652 —	—	—	Иванъ и Николай поступили въ іезуїты 1652 Иванъ, кастелянъ Смоленскій, обра-	

Н А З В А Н И Е	Р О Д О В Ъ	Когда принял католичество.	Когда въ посѣл. разъ упомянут. праосв. члены рода.	Когда изъ первых разъ упоминаются катол. члены рода.	И С Т О Р И Ч Е С К Й А О БЪЯСНЕНИЯ
р. —	—	Когда въ посѣл. разъ упомянут. праосв. члены рода.	—	—	—
67. Подгаецкіе.	—	1654	—	—	щень въ унію Іосафатомъ Кунцевичемъ. (Несец. т. III стр. 256).
68. Савицкіе.	—	1677	1657	—	1647 г. Романъ участвовалъ въ избраніи пещерскаго Архимандрита. (Арх. ч. II, т. I, стр. 342). 1655 Іосифъ, протоіерей, участвовалъ въ избраніи старосты Луцкаго братства. (Пам. т. I, ч. I, стр. 168). 1657 Иванъ поступилъ въ юезуитскій орденъ, братъ его Мельхіоръ, воевода Брестскій, былъ докторомъ католическаго богословія, (Нес. т. IV, стр. 44). 1677 Іеромонахъ Іеремія въ Луцкомъ братствѣ. (Пам. т. I, ч. I, стр. 273).
69. Обуховичи.	—	—	—	1658	Упоминаются еще 1528 въ числѣ земянъ волынскихъ. Въ 1658 упоминается католикъ Захарія, деканъ Смоленскій. (Нес. т. III, стр. 395).
70. Ек. Огинскіе.	1680	1647	—	—	1647 Александру, воеводѣ Минскому, и Богдану, хорунжему вінажества Литовскаго, Пётръ Могила поручилъ, въ числѣ прочихъ, попеченіе

XXXIII

НАЗВАНИЕ РОДОВЪ.	Когда принял католи- чество.	Когда въ послѣд. разъ упо- мн. правоц. члены рода.	Когда въ первый разъ упо- мнаются катол. члены рода.	ИСТОРИЧЕСКАЯ ОБЪЯСНЕНИЯ.
				—
				объ основанной имъ кол- легіи. (Пам. т. II, ч. I, стр. 170—171). Около 1660 г. сынъ Александра — Маркіанъ принялъ католичество, стро- илъ и обогащалъ многіе мо- настыри и костелы католи- ческие. (Нес. т. III, ст. 419).
71. Павловичи.	—	1666	—	1601 Дамьянъ-Симеонъ и Прокопъ записались въ чи- сло защитниковъ Люблин- скаго братства. (Арх. ч. II, т. I, стр. 37—39). 1624 г. Михаиль и Константина под- писали уставъ Луцкаго брат- ства. (Пам. т. I, ч. I, стр. 81). 1634 и 1660 г. роды Дамьяна и Федоры внесены въ помянникъ Луцкаго брат- ства. 1666 Яковъ записанъ въ списокъ Львовскаго брат- ства. (Пам. т. III, ч. I, стр. 91).
72. Мазараки.	—	1666	—	1666 Иванъ записался въ Львовское братство. (Пам. т. III, ч. I, стр. 91).
73. Князья Бу- лыги-Курцеви- чи.	—	1669	—	Иванъ 1601 г. подписалъ обязательство защищать Люб- линское братство. (Арх. ч. II, т. I, стр. 38). Максимъ служилъ въ Заморожскомъ

НАЗВАНИЕ	КОГДА ПРИНЯЛ КАТОЛИЧЕСТВО.	КОГДА ВЪ ПОСЛѢДНЮЮ РАЗУ УПОМИНАЕТСЯ ЧЛЕНЫ РОДА.	КОГДА ВЪ ПЕРВЫЙ РАЗ УДИЛОСЬ КАТОЛ. ЧЛЕНЫ РОДА.	ИСТОРИЧЕСКИЯ ОБЪЯСНЕНИЯ.
74. Князья Шуй- зыны . . .	—	1698	1670	войскъ (Нес. т. I, стр. 222) и быть полковникомъ козацкимъ. 1669 родъ Максима внесены въ помянникъ Луцкаго братства.
75. Бушинские.	—	1670	—	1601 Юрій защитнивъ Люблинскаго братства (Арх. ч. II, т. I, стр. 38). 1644 Павелъ (Афанасій) епископъ Луцкій православный (Арх. ч. II, т. I, стр. 345). 1698 Юрій и Михаилъ подписали протестъ противъ притѣсненія православія католиками (Арх. ч. IV, т. I, стр. 348). Около 1670 г. встрѣчаемъ Петра и Павла, внуковъ Павла-Афанасія, монахами католическими (Нес. т. III, стр. 785). 1680 Андрей членъ Луцкаго братства. (Пам. т. I, ч. I, стр. 192—196).
76. Князья Шуй- зыне . . .	—	—	1671	1646 г. выдано имъ свидѣтельство о православномъ происхождении Петромъ Могилю. (Арх. ч. II, т. I, ст. 320) 1670 г. внесены въ помянникъ Луцкаго братства. До 1660 г. перебѣгли изъ Москвы въ Литву. 1671 Владиславъ—Александъръ похороненъ въ Брест-

НАЗВАНИЕ РОДОВЪ.	Когда принялъ католиче- ство.	Когда въ послѣдний разъ упо- минаются катол. члены рода.	ИСТОРИЧЕСКАЯ ОБЪЯСНЕНИЯ.
77. Кн. Четвер- тынские-Свято- полки . . .	1673	1710	окомъ іезуїтській монасты- рѣ. (Нес. т. IV, стр. 289).
78. Шостаков- ские . . .	—	1686 1674	1685—1690 митрополитъ кіевскій Гедеонъ (роспись митрополита Евгения) около 1710 года Сильвестр архіер. Могилевскій. Приняли като- личество: около 1673 Сте- фанъ и Андрей Григорьевичъ (Нес. т. I, стр. 386).
79. Оранские .	около	1631 1674	1636 Николай пожертвова- валь чащу въ церковь Луц- каго братства. (Пам. т. I, ч. I, стр. 272). 1686 родъ ихъ внесенъ въ поминникъ Луцкаго братства. 1674 извѣ- стенъ Прокопъ, принявшій като- личество и поступившій въ доминиканскій орденъ. (Нес. т. IV, стр. 285).

Н А З ВА Н И Е Р О Д О ВЪ.	Когда принять католиче- ство.			ИСТОРИЧЕСКИЯ ОБЪЯСНЕНИЯ.
		Когда въ посадѣ, разъ упо- мнн. правосл. члены рода.	Когда въ первый разъ упо- мннаются катол. члены рода.	
80. Вышковскіе.	—	1677	—	1677 родъ ихъ внесенъ въ поманникъ Луцкаго братства.
81. Дениски-Му- косей . . .	—	—	—	1632 Александръ, іеремо- нахъ печерскій. (Арх. ч. II, т. I, стр. 346). 1650 Алекс- андъ записался въ Луцкое братство. 1677 Иванъ уча- ствовалъ въ выборѣ старость Луцкаго братства. (Пам. т. I, ч. I, стр. 190).
82. Нецевичи.	—	1677	—	1657 Федоръ участвовалъ въ выборѣ старшинъ Луцкаго братства, (Пам. т. I, ч. I, стр. 169). 1677 родъ его внесенъ въ поманникъ Луц- каго братства.
83. Рыбчинскіе.	—	1677	—	1651 Стефанъ сдѣлалъ кладъ въ церковь Луцкаго братства. 1677 Леонтій — игу- менъ братства Луцкаго. (Пам. т. I, ч. I, стр. 189 и 272).
84. Линевскіе.	—	1678	—	Упоминаются въ числѣ пра- вославныхъ дворянъ до 1650 г. 1678 г. Юрій записался въ Луцкос братство. (Баталогъ Луцк. братства).
85. Еловицкіе.	—	1638	1680	1617—1619 Криштофъ и Филонъ были членами Луцкаго братства. (Пам. т. I, ч. I,

XXXVII

НАЗВАНИЕ РОДОВЪ.	Когда принял католиче- ство.	Когда в посм. разъ упо- мнин. правосл. члены рода.	Когда въ первый разъ упо- мнаны катол. члены рода.	ИСТОРИЧЕСКАЯ ОБЪЯСНЕНИЯ.
86. Шумлянские.	около 1681	1721	--	стр. 2 и 12). 1601 Николай обвязался защищать Люблинское братство. (Арх. ч. II, т. I, стр. 39). 1688 родъ ихъ внесенъ въ помянникъ Луцкаго братства. 1680 упоминается Иванъ, каноникъ Луцкій и около 1700 Геронимъ-Матвей, католический епископъ (Нес. т. II, стр. 430—431).
87. Микуличи.	—	1624	1681	1681 Йосифъ, архіепископъ Львовскій, перешелъ въ Унію (Лѣтоп. Величка). 1721 скончался Кирилъ, православный Переяславскій епископъ. (М. А. Максимовичъ). 1617 Герасимъ былъ игуменомъ Чернинскаго монастыря, и въ 1624 — игуменомъ Луцкаго братства (Пам. т. I, ч. I, стр. 1 и 81). 1681 Федоръ епископъ католической Граціанопольскій (<i>in partibus infidelium</i>) (Нес. т. III, стр. 263).
88. Головинские.	—	1682	—	1545 Богданъ упоминается въ числѣ земянъ Луцкаго поѣста. (Пам. т. IV, ч. II, стр. 44). 1647 г. родъ Петра внесенъ въ помянникъ Луцкаго братства. 1682 г.

НАЗВАНИЕ РОДОСТЬ.	Когда принять католиче- ство.	Когда въ послѣд. разъ упо- мнн. праисс. члены рода.	Когда въ первомъ разъ упо- минаются катол. члены рода.	ИСТОРИЧЕСКАЯ ОБЪЯСНЕНИЯ.
89. Шибинские Мокосеи . .	—	1688	—	Дмитрій записанъ въ число Луцкихъ братчиковъ. (помяннікъ и каталогъ Луцкаго братства).
90. Верховские . .	около 1690	—	—	1638 Никодимъ архимандритъ Супральскій. (Арх. ч. II, т. I, стр. 241). 1688 Иванъ и Александръ записались въ Луцкое братство (каталогъ Луцкаго братства).
91. Князья Друц- кіе-Любецкіе . .	—	1634	около 1690	Упоминаются въ числѣ земянъ Волынскихъ до Люблинской унії. Приняли католичество около 1690; одинъ изъ нихъ—Криштофъ умеръ іезуитомъ 1720 г. (Нес. т. IV, стр. 524).
92. Києли . .	1690	1710	—	1601 Павелъ подписался въ числѣ защитниковъ Люблинскаго братства, 1619 г. онъ же членъ Луцкаго братства—жилъ еще 1634 г. (Арх. ч. II, т. I, стр. 39). Около 1690 упоминается іезуитъ Иванъ. (Нес. III, стр. 157).
				Францискъ принялъ унію около 1690 г. и основалъ уніатскій монастырь на томъ мѣстѣ, где былъ убитъ

НАЗВАНИЕ
РОДОВЪ.

ИСТОРИЧЕСКАЯ
ОБЪЯСНЕНИЯ

Когда принять католи- чество.	Когда въ послѣдній разъ упо- мин. правосл. члены рода.	Когда въ первый разъ упо- минаются катол. члены рода.

Кунцевичъ. (Нес. т. II, стр. 520). 1710 Степанъ, Самуиль и Федоръ принимали участие въ выборѣ Кирила Шумлянского. (Арх. ч. IV, т. I, ст. 361).

93. Карницкіе. — 1648 1691 около 1648 Трохимъ записался въ Луцкое братство (каталогъ Луцкаго братства). 1691 Станиславъ умеръ въ іезуитскомъ орденѣ, (Нес. т. II, стр. 481).

94. Залевскіе. — 1630 1692 Съ 1545 г. упоминаются между земянами Волынскими. Стефанъ 1630 записался въ Луцкое братство (каталогъ Луцк. братства). 1692 Лаврентій былъ каноникомъ Луцкимъ (католич.) (Нес. т. IV, стр. 653).

95. Василіевичи. — 1693 — Григорій 1586 участвовалъ въ основании Львовскаго братства. (Пам. т. III, ч. I, стр. 91).

1634 Дамьянъ былъ израненъ при нападеніи іезуитскихъ учениковъ на Луцкое братство. (Пам. т. I, ч. I, стр. 212). 1693 Рафаиль іеромонахъ Киевскаго братства. (Пам. т. II, ч. I, стр. 300).

Н А З ВА Н И Е Р О Д О ВЪ.	Когда принялъ католическво.	Когда въ послѣдній разъ упомянутъ члены рода.	Когда въ первый разъ упоминаются катол. члены рода.	И С Т О Р И ЧЕ С К І Я О БЪЯСНЕНИЯ.
96. Павлии .	—	1698	—	1647 Симеонъ участвовалъ въ избраніи Шечерскаго архимандрита. (Арх. ч. II, т. I, стр. 342). 1698 Федоръ подписалъ протестъ противъ притѣсненія православія. (Арх. ч. IV, т. I, стр. 348).
97. Третяки .	—	1698	—	1647 г. Станиславъ принималъ участіе въ избраніи Петерскаго архимандрита. (Арх. ч. II, т. I, стр. 342) 1698 Александръ протестовалъ противъ притѣсненія православія католиками. (Арх. ч. IV, т. I стр. 348).
98. Халепинскіе.	—	1698	—	Яковъ 1676 переселился изъ Молдавіи. (Нес. т. I, стр. 245). 1698 записался въ Львовское братство. (Пам. т. III, ч. I, стр. 92).
99 Ваковецкіе-Мокосеи . .	—	1699	—	1619 г. Григорій членъ Луцкаго братства. (Пам. т. I, ч. I, стр. 12). 1638 г. Іосифъ, владыка Владимірскій (Арх. ч. II, т. I, стр. 246). 1655 Венедиктъ, архимандритъ Жидичинскій. (Нес. т. I, стр. 28). 1686 г. Иванъ членъ Луцкаго братства (каталогъ Луцкаго братства). 1699 Иванъ подписалъ про-

НАЗВАНИЕ РОДОВЪ.	Когда принялъ католичество.	Когда въ посѣмъ разъ упомин. правосл. члены рода.	Когда изъ первыхъ разъ упоминаются катол. члены рода.	ИСТОРИЧЕСКАЯ ОБЪЯСНЕНИЯ.
100. Ясеницкіе.	—	1640	1700	тестъ православныхъ дворянъ противъ насилій католиковъ (Арх. ч. IV, т. I, стр. 348).
101. Вельгорскіе.	—	1652	1700 около	1640 родъ Матея внесенъ въ Луцкій помянникъ. Около 1700 г. упоминается езуитъ Иванъ (Нес. т. II, стр. 408). 1616 Александръ участвовалъ въ посольствѣ дворянъ Волынскихъ, требовавшихъ отъ сейма, именемъ своего сеймика, отмѣнить мѣры стѣснительныя для православія. 1652 г. въ такомъ же посольствѣ участвовалъ Килияновъ (Арх. ч. II, т. I, стр. 104—393). Около 1700 г. внуки его: Анна и Антоній, упоминаются въ католическихъ монастыряхъ (Нес. т. IV, стр. 505).
102. Калусовскіе.	—	1652	1700 около	1652 родъ Петра записанъ въ помянникъ Луцкаго братства. Около 1700 г. Несецкій упоминаетъ о постройкѣ Калусовскими католическ. церквей въ Константиновѣ и Чудновѣ (Нес. т. II, стр. 469).
103. Кульчицкіе.	1700	—	—	1619 Юрій и Криштофъ записались въ Луцкое братство. 1647 Криштофъ уча-

Н А З В А Н И Е Р О Д О ВЪ.	Когда принялъ католиче- ство.			И С Т О Р И ЧЕ С К И Я О БЪЯСНЕНИЯ.
		Когда въ постѣ разъ упо- мн. праосci. члены род.	Когда въ первый разъ упо- мнадятся катол. члены род.	
104. Олизары-Вол- чевичи . . .	—	около 1700	—	ствовалъ въ избранії С. Кос- сова въ митрополиты. 1688 родъ Николая внесенъ въ по- мянникъ Луцкаго братства. Послѣ 1700 г. Степанъ за- писался въ Львовское брат- ство (Арх. ч. II, т. I, стр. 347; Пам. т. I, ч. 1, стр. 12 и т. III, ч. I, стр. 92). Въ то же время одинъ изъ Кульчицкихъ быль ревно- стнымъ унійскимъ Пинскимъ архіереемъ (Нес. II, стр. 741).
105. Гулевичи.	1700 по 1708	1715	—	1512 Олизарь Семенъ по- дарилъ село Бѣлашево Дер- манскому монастырю. Около 1700 г. одинъ изъ нихъ быль похороненъ въ іезуитскомъ монастырѣ (Нес. т. III, стр. 453—454). 1615 Анна основательница Кіевскаго братства. 1617 г. Михаиль принадлежалъ въ Луцкому братству. 1619 г. въ Луцкое братство записались: Іванъ, Петръ, Романъ, Се- менъ, Федоръ и Яцко. 1624 подійсали уставъ Луцкаго братства: Романъ, Петръ и Семенъ. 1634 г. подписали протестъ въ пользу Луцкаго братства: Романъ, Семенъ и Вячеславъ (Пам. т. I, ч. I, стр. 12, 81 и 222; т. II, ч.

XLIII

НАЗВАНИЕ РОДОВЪ.	Когда принять католи- чество. Когда въ послѣдній разъ упо- мн. правосл. члены рода.	ИСТОРИЧЕСКАЯ ОБЪЯСНЕНИЯ.
106. Гарабурды.	— 1636 1701	<p>I, стр. 2). Многіе члены этого рода принимали участіе въ постановленіяхъ провинціальныхъ сеймиковъ воеводства Волынскаго въ XVII в. (Арх. ч. II, т. I, стр. 228, 250, 253, 268, 283 и т. д.) Сильвестръ въ 1639 г. былъ епископомъ православнымъ Перемышльскимъ (Арх. ч. II, т. I, стр. 263).</p> <p>Въ помяннику Луцкій внесены роды: 1652 г. Марії, 1708 Адама; 1677 участвовалъ въ выборѣ старость Луцкаго братства — Андрей. 1686 участвовалъ въ выборѣ старость Луцкаго братства — Иванъ; онъ же былъ братчикомъ Луцкимъ еще въ 1700 г. (Пам. т. I, ч. I, стр. 190, 193, 199.) 1710 Михаилъ подписалъ актъ избранія Кирила Шумлянскаго (Арх. ч. IV, т. I, стр. 362). Приняли католичество: 1694 Петръ, 1700 Влади- міръ, сынъ его Яковъ поступилъ въ орденъ доминиканцевъ; 1708 г. Юрій основалъ місію іезуитовъ, 1730 г. Дмитрій поступилъ въ іезуиты (Нес. т. II, стр. 381—382).</p> <p>1563 Анікій былъ православнымъ Полоцкимъ епископомъ (Нес. т. II, стр. 351).</p>

Н А З ВА Н И Е Р О Д О ВЪ.	Когда принял католиче- ство.	И С ТОРИЧЕСКИЯ О ВЪЯСНЕНИЯ.	
		Когда въ послѣд. разъ упо- мнин. правосл. члены рода.	Когда въ первый разъ упо- минаются катол. члены рода.
107. Коваловскіе .	—	1686	1701 съ 1636 члены рода внесены въ помянникъ Дерманского монастыря и въ помянникъ Луцкаго братства. Въ 1701 упоминается Андрей, поступившій въ іезуитскій орденъ (Нес. т. II, стр. 351).
108. Ярошинскіе.	—	1702	— Василій 1686 братчикъ Луцкій , (каталогъ Луцкаго братства). 1702 Францісъ былъ каноникомъ Луцкимъ. Около 1730 Іосифъ іезуитъ (Нес. т. II, стр. 687—688).
109. Братковскіе.	—	1702	— Степанъ записался въ Луцкое братство около 1674 г. и вторично 1686 г. (каталогъ Луцкаго братства) 1702 Федоръ былъ еще православнымъ (Нес. т. II, стр. 403).

НАЗВАНИЕ РОДОВЪ.	Когда привнесено католичество.	Когда из послѣдн. разъ упомин. правосл. члены рода.	Когда въ первый разъ упоминаются катол. члены рода.	ИСТОРИЧЕСКАЯ ОБЪЯСНЕНИЯ.
110. Ворейки . . .	—	1710	—	славія католиками, — онъ казненъ Поляками за ревность къ православію 1702. (Арх. ч. IV, т. I, стр. 348 и помянніе Луцкаго братства.)
111. Войнаровскіе.	—	1710	—	1634 г. Николай внесенъ въ помянникъ Луцкаго братства, 1699 Самуилъ подпись протестъ прав. дворянъ противъ насилий католиковъ (Арх. ч. IV, т. I, стр. 348). 1710 Иванъ подписалъ актъ избранія въ епископы Кирила Шумлянскаго (Арх. ч. IV, т. I, стр. 362).
112. Князья Воронецкие . . .	—	1710	—	Андрей 1710 г. подписалъ актъ избранія Кирила Шумлянскаго (Арх. ч. IV, т. I, стр. 362).

НАЗВАНИЕ РОДОВЪ.	Когда принималъ католиче- ство.			ИСТОРИЧЕСКАЯ ОБЪЯСНЕНИЯ.
		Когда из постъ разъ упо- мнин. правосв. члены рода.	Когда из первы разъ упо- мнаются катол. члены рода.	
113. Ласки-Черни- чицкие . . .	—	1710	—	1647 г. Адамъ принималъ участіе въ избраніи Сильвестра Коссова (Арх. ч. II, т. I, стр. 347) 1710 г. Петръ принималъ участіе въ выборѣ Кирила Шумлянского (Арх. ч. IV, т. I, стр. 362.)
114. Подгороден- ские	—	1710	—	1634 родъ Андрея внесенъ въ помянникъ Луцкаго братства. Петръ участвовалъ 1710 г. въ избраніи Кирила Шумлянского (Арх. ч. IV, т. I, стр. 361.)
115. Порванецкие.	—	1710	—	1687 Андрей записанъ въ Луцкое братство. 1691 Иванъ записанъ тамже (каталогъ Луцкаго братства). 1699 г. Андрей и Иванъ подписали протестъ противъ притѣсненія православія католиками. 1710 Илія принималъ участіе въ выборѣ Кирила Шумлянского. (Арх. ч. IV, т. I, ст. 348 и 361).
116. Ступницкие.	—	1710	—	1686 родъ Александра внесенъ въ помянникъ Луцкаго братства. 1710 Гавріилъ подписалъ актъ избранія Кирила Шумлянского. (Арх. ч. IV, т. I, стр. 361).

XLVII

НАЗВАНИЕ РОДОВЪ.	Когда принялъ католиче- ство.	Когда въ послѣдній разъ упо- мн. правоосв. члены рода.	Когда въ первый разъ упо- мнются катол. члены рода	ИСТОРИЧЕСКАЯ ОБЪЯСНЕНИЯ.
117. Федкевичи.	—	1710	—	1693 Иванъ записался въ Луцкое братство. 1699 Михаилъ протестовалъ противъ притѣсненія православія и 1701 записался въ Луцкое братство. 1710 г. онъ же принималъ участіе въ избраніи Кирила Шумлянскаго (каталогъ Луцкаго братства и Арх. ч. IV, т. I, стр. 348, 362.)
118. Юшковичи.	—	1710	—	Упоминаются въ числѣ древнихъ земянъ Волынскихъ. 1677 родъ Василія внесены въ помянникъ Луцкаго братства. 1710 Александръ принималъ участіе въ выборѣ Кирила Шумлянскаго (Арх. ч. IV, т. I, стр. 361).
119. Заблоцкіе- Визгерты.	—	1710	—	1695 Петръ записался въ Луцкое братство. 1710 онъ же участвовалъ въ избраніи Кирила Шумлянскаго (Арх. ч. IV, т. I, стр. 348 и 361).
120. Яворскіе.	—	1767	1720	Послѣ 1700 Григорій записался въ Львовское братство (Шам. т. III, ч. I, стр. 92.) 1702—1722. Стефанъ, блеститель Патріаршаго престола (Словарь рос. писат. духовн. чина митроп. Евгения)

НАЗВАНИЕ	КОГДА ПРИНЯЛЪ КАТОЛИЧЕСТВО.	КОГДА ВЪ ПОСЛѢДНІЙ РАЗЪ УПОМІНУЮТЪ ЧЛЕНОВЪ РОДА.	КОГДА ВЪ ПЕРВЫЙ РАЗЪ УПОМІНАЮТЬСЯ КАТОЛ. ЧЛЕНЫ РОДА.	ИСТОРИЧЕСКІЯ ОБЪЯСНЕНИЯ.
121. Гуляниціе.	—	1720	—	1767 Иванъ и Василій подпісали манифестъ противъ унії (Арх. ч. I, т. 3, стр. 340.) около 1720 г. встрѣчается Иванъ въ іезуїтскомъ орденѣ (Нес. т. II, стр. 42).
122. Красовскіе.	около	1720	—	1569 въ спискѣ дворянъ Русскихъ воеводствъ записано 25 Гуляницкихъ (Арх. ч. II, т. 1, стр. 1—12. (1677—1720 записаны были въ Луцкое братство: Иванъ, Яковъ Єома, Александръ, Стефанъ (Пам. т. 1, ч. 1, стр. 190—200) 1699 подписали протестъ противъ угнетенія православія: Александръ (братьчикъ Луцкій, съ 1648) Петръ, Яковъ и другой Александръ (Арх. ч. IV, т. 1, стр. 348). 1710 г. участвовали въ выборахъ Шумлянского: Петръ, Яковъ, Юрій, Казиміръ (Арх. ч. IV, т. 1, стр. 362).

XLIX

Н А З ВА Н И Е Р О Д О ВЪ		Когда принять католиче- ство.	Когда въ постѣ, разъ упо- мнин, правосл. члены рода.	Когда въ первый разъ упо- мнадятся катол. члены рода.	И С Т О Р И ЧЕ С К I Я О БЪЯСНЕНИЯ
123. Ледуховскіе.	1720	около	—	—	<p>1597 Макаръ подпись, въ качествѣ свидѣтеля, фундшовую запись Анны Гойской Почаевскому монастырю. 1637 г. Самуилъ подпись такую же запись Ирины Ярмолинской Загаецкому монастырю (Пам. т. IV, ч. 1, ст. 54 и 85 — 1). 1647 Гавріиль принялъ участіе въ выборѣ Сильвестра Коссова. (Арх. ч. II, т. 1, стр. 348.) Степанъ и Адамъ приняли участіе въ выборѣ Кирила Шумлянскаго (Арх. ч. IV, т. 1, стр. 362). Былъ католическаго вѣроисповѣданія: Станиславъ 1725, братъ его Францискъ, кастелланъ Волынскій Яковъ, построившій монастырь Бернардинскій въ Барковичахъ 1733 г. (Нес. т. III, стр. 65).</p>
124. Рудницкіе.	—	1637	1724		<p>1637 Антоній игуменъ православнаго Загаецкаго монастыря (Пам. т. IV, ч. 1, стр. 72, 74, 81 и 84). Упоминаются: католикъ Доминикъ, поступившій въ езуиты около 1724 и уніатъ Феодосій, епископъ Луцкій, около 1740. (Нес. т. III, стр. 906).</p>

НАЗВАНИЕ РОДОВЪ.	Когда признали католи- чество.	Когда въ послѣдній разъ упо- мни. правосл. члены рода.	Когда въ первый разъ упо- минаются катол. члены рода.	ИСТОРИЧЕСКАЯ ОБЪЯСНЕНИЯ.
125. Трипольськіе.	—	1724	—	1647 г. Степанъ, Парфенъ, Федоръ и Александръ прими- мили участіе въ избраніи Печерскаго архимандрита и Кіевскаго митрополита. 1699 Павелъ протестовалъ противъ притѣсненія православія като- ликами, 1691 онъ записал- ся въ Луцкое братство. 1724 родъ Шавла внесенъ въ по- міяніе Луцкаго братства (Арх. ч. II, т. I, стр. 341— 348 и ч. IV, т. I, стр. 348. Поміянніе Луцкаго братства).
126. Шептицкіе.	послѣ	1700	1728	Николай послѣ 1700 г. записался въ Львовское брат- ство. (Пам. т. III, ч. I, стр. 92.) 1728. Варлаамъ, епи- скопъ Львовскій, былъ рев- ностный уніатъ (Нес. т. IV, стр. 279).
127. Чапличи- Шпановскіе.	около	1728	1650	Въ XVI, в. упоминаются въ числѣ земянъ Волынскіхъ. 1600 Іосифъ Архіерей Луц- кій (Пам. ч. II, стр. 204). Около 1728 г. всѣ дѣти Юрія Чаплича были уже като- лики. (Нес. I, стр. 332).
128. Жураковскіе.	—	1686	1730	1686 г. внесены въ поміян- никъ Луцкаго братства. Око- ло 1730, упоминаются Ев- севій и Анна въ монасты-

Н А З ВА Н И Е Р О Д О ВЪ	Когда принял католи- чество.			ИСТОРИЧЕСКИЯ ОБЪЯСНЕНИЯ.
		Когда въ послѣд. разъ упо- мнин. правосл. члены рода.	Когда въ первый разъ упо- минаются катол. члены рода.	
129. Куліковские- Ушаки . . .	—	1730	—	ряхъ католическихъ (Нес. т. IV, стр. 763).
130. Гораны . . .	1733	1710	—	1619 Григорій членъ Луц- каго братства. Ананія 1647 г. иночъ монастыря Печер- скаго. 1686-1695 г. Федоръ былъ старостою Луцкаго братства. Даніиль староста Луцкагобрата 1713—1730 (Пам. т. I, ч. I, ст. 12, 192, 196 и 199; и т. II, ч. I, стр. 181). 1607. Богушъ подпісаль інструкцію, данную посламъ, отправленнымъ на сеймъ отъ воеводства Волынскаго съ тре- бованіемъ уничтоженія Унії. 1624 Іванъ подпісаль уставъ Луцк.брат. 1710 Іванъ уча- ствовалъ въ избранії Кирила Шумлянскаго (Арх. ч. II, т. I, стр. 81 и ч. IV, т. I, стр. 361. Пам. т. I, ч. I, стр. 81) Принялъ католичество: 1733 Александъ, бывшій епископъ Жмудзскій, около того же го- да, Іванъ, поступившій въ іезуїты (Нес. т. II, стр. 370).
131. Влостовские . . .	—	1678	1737	Федоръ избранъ старшиною Луцкаго братства 1655 г. (Пам. т. I, ч. I, стр. 167) 1678 г. родъ его внесенъ въ помян- никъ того же братства. 1737

Н А З ВА Н И Е Р О Д О ВЪ.	Когда принялъ католиче- ство.			ИСТОРИЧЕСКАЯ ОБЪЯСНЕНИЯ.
		Когда въ пособіи разъ упо- мін. и правою. члены рода.	Когда въ первый разъ упо- мінаются катол. члены рода.	
132. Олизаровскіе.	—	—	1738	Войтехъ уже находился на- службѣ у архіепископа като- лическаго (Нес. т. IV, стр. 563).
133. Ворещаки	—	1710	около 1740	1545 упоминаются въ чис- лѣ земянъ воеводства Волын- скаго (Пам. т. IV, ч. II, стр. 42, 87 и т. д.) 1738 упоминается Юрій, поступившій въ іезуитскій ор- денъ.—(Нес. т. II, стр. 454).
134. Перетяже- вичи	—	1710	около 1740	1686 г. Максимъ участво- валъ въ выборѣ старость Луц- каго братства (Пам. т. I, ч. I, стр. 193). Его родъ внес- енъ въ шомяиникъ Луцкаго братства 1710 г. Михаилъ подписалъ актъ избрания въ епископы Кирила Шумлян- скаго (Арх. ч. IV, т. I, стр. 361). Около 1740 г. упоми- нается членъ іезуитскаго ор- дена—Доминикъ (Нес. т. IV, стр. 492).
				1668 Криштофъ записался въ Луцкое братство (каталогъ Луц. бр.). 1710 г. Адамъ и Антонъ принимали участіе въ выборѣ въ епископы

Н А З ВА Н И Е Р О Д О ВЪ.	Когда привнес католиче- ство.			И С Т О Р И ЧЕ С К И Й О БЪЯСНЕНИЯ.
		Когда въ посѣдѣ разъ уло- жин. правосл. члены рода.	Когда въ первый разъ уло- живаются катол. члены рода.	
135. Шпотровскіе.	—	1710	1740	Луцкіе Кирила Шумлянскаго (Арх. ч. IV, т. I, стр. 362). Около 1740 г. уже были въ католическихъ монастыряхъ: Варвара, Пій и Ядвіга. (Нес., т. III, стр. 375).
136. Попелли.	около	1740	—	1699 г. Степанъ подписьть протестъ противъ пріятсненій православія католиками. 1710 г. Александръ участвовалъ въ избраниі Кирила Шумлянскаго. (Арх. ч. IV, т. I, стр. 348 и 362). Около 1740 г. Маріанна и Евза были въ католическомъ монастырѣ. Станиславъ подарилъ Луцкой іезуитской коллегіи село Кочкоровъ. (Нес. т. III, стр. 604).
137. Степцкіе	—	1710	1740	Иванъ записался въ XVIII в. въ Луцкое и Львовское братства. (Каталогъ Луцкаго братства). Около 1740 г. встрѣчаемъ Симеона и Станислава въ католическихъ монастыряхъ. (Нес. т. III, стр. 651).

НАЗВАНИЕ ГОДА РОДОВЪ КАТ	Когда принятъ католи- чество.	ИСТОРИЧЕСКАЯ ОБЪЯСНЕНИЯ	
		Когда въ посмъ разъ упо- мин. правосла. члены рода. Когда въ первый разъ упо- минаются катол. члены рода.	около 1740 г. около 1740 г.
138. Сурины	—	1699	около 1740 г. около 1740 г.
139. Городыские	—	1750	около 1740 г. около 1740 г.

линского. (Арх. ч. IV, т. I, стр. 362). Около 1740 г., Гавриилъ и Андрей были уже въ орденѣ іезуитовъ. (Нес. т. IV, стр. 202).

1601 Федоръ защитникъ Люблинского братства, 1619 г. Петръ членъ Лудкаго братства. 1647 г. Иванъ участвовалъ въ выборѣ архимандрита Печерскаго. 1699 г. Ремигіянъ, Иванъ и Мартинъ протестовали противъ насилий, причиняемыхъ православію католиками. (Арх. ч. II, т. I, стр. 37 и 342 и ч. IV, т. I, стр. 346 и 348). Около 1740 г. Казимиръ записанъ въ числѣ фундаторовъ Крывошинскаго костела (Нес. т. IV, стр. 241).

1634 Иванъ подпись протестъ противъ нападенія на Лудкое братство іезуитскихъ учениковъ. (Шам. т. I, ч. I, стр. 222). Степанъ 1647 г. подписалъ актъ избранія Сильвестра Коссова. (Арх. ч. II, т. I, стр. 347). 1700 – 1750 Иванъ, Петръ и Степанъ записались въ

НАЗВАНИЕ РОДОВЪ.	Когда принялъ католи- чество.	Когда въ послѣдній разъ удо- бнин. привес. члены рода.	Когда въ первый разъ упо- минаются извѣсн. члены рода.	ИСТОРИЧЕСКІЯ ОБЪЯСНЕНИЯ.
140. Шумовицкіе.	—	1767	—	члены Луцкаго братства. (Пам. т. III, ч. I, стр. 92). 1767 г. одинадцать чле- новъ рода Шумовицкихъ подписали манифестъ противъ Унії (Арх. ч. I, т. III, стр. 349).

СОДЕРЖАНИЕ АКТОВЪ

ОБЪ ОКОЛИЧНОЙ ШЛЯХТЪ.

Среди ополяченного дворянского сословія Южнорусского края есть довольно многочисленное дворянское-же народонаселеніе, которое въ продолженіи всей исторической жизни края сохраняло всегда всѣ коренные черты русскаго своего происхожденія: сознаніе русской народности, православную вѣру, русскій языкъ и этнографическія отличительныя черты въ быту своеемъ, сродныя русскому человѣку. Народонаселеніе это—такъ называемая *околичная шляхта*, т. е. шляхта живущая въ „околицахъ“¹⁾ въ сѣверныхъ частяхъ волынскій и кіевской губерніи въ уѣздахъ; овруцкомъ и радомыльскомъ.

Отличительныя черты околичной шляхты состоять въ настоящемъ какъ и въ прошедшемъ въ слѣдующемъ: они

¹⁾ *Околицами* или *околичными селами* называли свои поселенія самі, населявшіе ихъ, шляхтичи, какъ это видно изъ многихъ приведенныхъ актовъ. Изъ изслѣдованія г. Иванишева «о сельскихъ общинахъ въ юго-западной Россіи» известно, что именемъ этимъ опредѣлялось никогда собраніе сель, составлявшихъ одну общину. Въ шляхетскихъ селахъ, поставленныхъ въ лучшія, чѣмъ крестьянскія, юридическія отношенія, какъ само имя, такъ и древнія общинныя сходки просуществовали гораздо дольше, чѣмъ въ селахъ помѣщичьихъ—почти до половины XVIII вѣка.

раздѣляются на роды, носящіе отдельные фамиліи, при чѣмъ каждый родъ, иногда очень многочисленный, занимаетъ отдельное село, носящее название общее съ фамиліею, населяющаго это село, дворянскаго рода. Они собственники, землевладѣльцы, но крестьянъ на ихъ земляхъ нѣтъ и крѣпостными людьми они не владѣли, или, если владѣли, то въ весьма рѣдкихъ случаевъ. По происхожденію эти дворянскіе роды принадлежатъ къ числу самыхъ древнихъ дворянскихъ родовъ юго-западнаго края, но рѣзко отличаются и отличались въ продолженіи нѣсколькихъ столѣтій отъ другихъ русскихъ дворянскихъ родовъ этого края тѣмъ, что никогда не поддавались польско-католической пропагандѣ и въ минуту самаго сильнаго напора оставались вѣрны русской народности и православной вѣрѣ. Между тѣмъ какъ другіе коренные русскіе роды края, болѣе знатные и богатые, даже такие, которые долѣе другихъ оставались вѣрны народности предковъ, какъ: Дедовичи-Трипольскіе, Жабокрицкіе, Павши и т. д. переходятъ въ концѣ XVII и началѣ XVIII вѣка въ католичество, прельстившись выгодами мірскихъ благъ и увлеченные родственными связями и общественнымъ мнѣніемъ шляхетской среды; въ то именно время околичные шляхтичи, удовлетворяются своею скромною участью и преслѣдуютъ общественнымъ мнѣніемъ тѣ личности изъ числа ихъ братіи, которыхъ, путемъ отступничества отъ своихъ религіозныхъ и народныхъ началь, стараются втереться въ число знатной польской шляхты.

Настоящій очеркъ имѣть цѣлью представить тѣ черты быта околичной шляхты, какія удалось собрать въ архивныхъ книгахъ кіевскаго центральнаго архива. Источникъ этотъ, доставляя неоспоримое ручательство въ подлинности приводимыхъ фактовъ, хотя и не даетъ достаточнаго матеріала для того, чтобы представить предметъ въ желаемой полнотѣ, однако дозволяетъ раскрыть довольно оригинальныя черты изъ прошлой жизни нашего края, не лишенныя и общаго историческаго интереса.

Данныя, относящіяся къ исторіи окличной шляхты могутъ быть распределены по слѣдующимъ отдѣламъ: 1) свѣденія о происхожденіи окличныхъ шляхтичей, 2) данная подтверждающія постоянную ихъ приверженность къ православію, 3) данная, опредѣляющая черты бытовой ихъ жизни, 4) факты, доказывающіе постоянное сознаніе окличными шляхтичами русской народности и опредѣляющія ихъ отношенія къ польской народности.

Вотъ перечень тѣхъ родовъ окличной шляхты, о которыхъ свѣденія болѣе или менѣе подробныя находятся въ актовыхъ книгахъ: Барановскіе, Бехи, Болсуновскіе, Булгаки, Бѣлоцкіе, Бѣлошицкіе, Васьковскіе, Верповскіе, Волковскіе, Выговскіе, Геевскіе, Гошовскіе, Дидковскіе, Закусилы, Калёнскіе, Кобылинскіе, Кончаковскіе, Коркушки, Костюшковскіе, Левковскіе, Макаревичи, Меленевскіе, Мошковскіе, Невмерицкіе, Недашковскіе, Пашинскіе, Сынгаевскіе, Толкачи, Ущаповскіе, Ходаковскіе, Чоповскіе, Швабы, Шкуратовскіе. Кроме этихъ большихъ родовъ были еще роды менѣе многочисленные, которые помѣщались въ селахъ, занятыхъ родами вышеупомянутыми и связаны были съ ними родствомъ, образомъ жизни, понятіями и убѣжденіями; такихъ родовъ было очень много, чаще-же другихъ попадаются: Бильскіе, Пашковскіе, Стемпковскіе, Думинскіе, Духовскіе, Словенскіе, Зміевскіе, Корчевскіе, Чулаевскіе, Шишнаревичи, Пригарлинскіе, Скаржинскіе, Потопальскіе, Редчики, Ярмолинскіе и т. д. Такъ какъ роды эти во всѣхъ отношеніяхъ сжились съ бытомъ окличной шляхты, то мы можемъ отнести къ нимъ вѣтъ отличительныя черты послѣдней, хотя и не находимъ въ актахъ документовъ о происхожденіи большей части ихъ.

I.

По древности своего происхожденія окличная шляхта должна быть отнесена къ числу самыхъ древнихъ дворян-

скихъ родовъ южнорусского края. Всѣ дипломы на дворянство шляхтичи околичные получали отъ великихъ князей литовскихъ еще до Люблинской Унії, въ XIV, XV и XVI столѣтіяхъ. Нѣкоторые изъ нихъ, напримѣръ Чоповскіе и Вѣлоцкіе, ссылались на грамоты еще болѣе древнія, пожалованная имъ „отъ достославныхъ русскихъ князей“, еще во время удѣльнаго периода княжеской Руси. ¹⁾

Во время литовского владычества всѣ роды эти принадлежали къ сословію дружинному: т. е. къ боярамъ—всѣ дипломы, выданные околичными шляхтичами великими князьями литовскими на право владѣній землями и на разныя преимущества, упоминаютъ о томъ, что они даются за военные заслуги.

Но въ теченіи времени при литовскихъ князьяхъ древнее русское боярство распалось на нѣсколько категорій; изъ среды его выдѣлились: „земляне“, „слуши ординскіе“ и „слуги замковые“; разница между этими категоріями состояла въ слѣдующемъ: земяне—это были члены княжеской дружины, получившіе помѣстія (землю) и обязаны были нести земскую повинность съ этой земли въ пользу князя, повинность эта была привязана къ потомственno принадлежащему имъ помѣстію и состояла въ обязанности являться, лично, или, смотря по обширности помѣстія, доставлять опредѣленное число людей на войну „конно и оружию“ по призыву князя. Они должны были „ехати на послугу господарскую при воеводѣ, яко ихъ обошлеть“. Повинность эта называлась: „господарскою, военною, земскою, службою, конемъ“ и кроме ея земяне не несли никакихъ другихъ повинностей, не подчинялись суду княжескихъ замковъ и ихъ державцевъ, а судились или передъ лицемъ самого князя, или его воеводы, или же комиссіями, назначаемыми княземъ специально для каждого отдѣль-

¹⁾ № LII, страница 175, № LIII, стр. 176 и № LX, стр. 193.

наго случая. Земяне начали выдѣляться изъ среды боярства, какъ отдельное сословіе, пользующееся отдельными правами и привилегіями около половины XVI вѣка; по крайней мѣрѣ еще въ грамотахъ Сигизмунда I мы встрѣчаемъ выраженія такія, въ которыхъ очевидно слово бояре употребляется еще безразлично вмѣсто слова земяне. Такъ въ подтверждительной грамотѣ этого короля, выданной 1521 года „боярину нашему Василію Беху“ на землю Беховицкую сказано между прочимъ: „за што онъ долженъ намъ, господарю, зъ того службу военную служитъ, потому, яко и иаше боярове наши въ повете кіевскомъ, и маєтъ въсихъ вольностей заживати, безо всакихъ инишихъ повинностей“¹⁾). Но при наследникахъ уже Сигизмунда I, Сигизмундѣ II Августѣ, земяне не только не смѣшиваются съ остальными боярами, но противополагаются имъ, такъ въ приказѣ, данномъ Сигизмундомъ Августомъ старостѣ овруцкому, Хриштофу Киятичу, 1544 года сказано: чтобы онъ не приневоливалъ на равнѣ съ боярами овруцкими къ суду своему и къ сторожѣ замковой Хомы Мошковскаго, Василія Ущапа и братію ихъ, такъ какъ они земяне, обязанные только къ земской военной службѣ²⁾).

Другая категорія, выдѣлившаяся изъ среды древняго боярства, состояла изъ такъ называемыхъ *слугъ ордынскихъ*. Слуги ордынскіе владѣли также участками земли и за то обязаны были отправлять „есачную повинность“ т. е. они должны были по очереди являться на „полную (полевую) сторожу“ или „на недѣлю чернобыльскую“ въ сторожевые стоянки, устроенные на границахъ Полѣсія и стѣнной Украины, на „татарскихъ шляхахъ“, т. е. на дорогахъ, которыми обыкновенно врывались Татары въ области великаго княжества литовскаго, для того, чтобы предупреждать жителей Полѣсія и

¹⁾ № VI, стр. 22.

²⁾ № IX, стр. 33.

державцевъ королевскихъ замковъ о татарскомъ набѣгѣ. Такія „полныя сторожи“, подвѣдомственные овруцкому замку находились: одна въ 30 миляхъ отъ него „за Ходорковымъ полемъ у Каменя на Вили рецѣ“ стерегли-же ее „по четыре человека отъ святого Юра, свята вешняго, до Покровы святых Богородицы“; другая въ Чернобылѣ, не далеко отъ устія Припяти въ Днѣпръ. Кроме того ордынскіе слуги обязаны были „при послахъ и гонцахъ господарскихъ ъадити до орды“ т. е. составляли вооруженный конвой, въ случаѣ отправленія великокняжескаго посольства или гонца въ Крымъ. Также во времена войны они должны были „при старостѣ на службу господарскую конно и збройно ехати“; сверхъ того ордынскіе слуги должны были „подводы и стаціи посламъ и гонцамъ давати, также воеводѣ кіевскому, коли черезъ Овручій ъдетъ, также подводы и стаціи винны давати вси урочисто, то есть: яловицу, вепря, а зѣ дыму по курицы; овса, съеза въ потребу“. Наконецъ *слуги замковые или путные*, владѣя небольшими участками земли, обязаны были за нихъ отправлять „послугу замковую“; изъ этой службы замковой важнѣйшую обязанность составляла „сторожа“, т. е. обязанность поочередно содержать караулъ у воротъ замка, къ послугѣ замковой относилось еще „погонъ“, то-есть исполненіе административныхъ распоряженій державцы или старости и „оповѣданіе вѣстей“, то-есть развозка писемъ, пакетовъ и оповѣщеній по приказанію старости или державцы; вслѣдствіе послѣдней обязанности бояре замковые и получили въ пользу замка „поплаты и пошлины“¹⁾). Какъ ордынскіе такъ и путные слуги въ административномъ и судебнѣмъ отношеніяхъ подчинены были „зверхности замковой“, то-есть власти старости или державцы, управлявшаго тѣмъ замкомъ, къ которому они были приписаны.

1) № II, стр. 9, № X, стр. 40—42 № I, стр. 3.

Замокъ составлялъ центръ извѣстнаго округа, на которые, по числу замковъ, подраздѣлялись въ военномъ отношеніи земли, княжества или воеводства великаго княжества литовскаго и княжескій державца замка былъ вмѣстѣ съ тѣмъ военнымъ начальникомъ своего округа. Въ отношеніи къ землянамъ этого округа онъ былъ ихъ военаачальникомъ только во время войны и то въ томъ только случаѣ, если они „по доброе волѣ“ являлись къ нему. Земяне наравнѣ съ боярами обязаны были къ подчинкѣ на свой счетъ замковыхъ укрѣпленій, за что тѣ и другіе имѣли внутри укрѣпленій свои города, то есть зданія для сохраненія имущества во время осады.

Такое распаденіе боярства оказалось особенно важнымъ послѣ лублинской Унії 1569 года. Во время этого сейма вся южная Русь была отнята отъ Великаго Княжества Литовскаго и присоединена къ Польшѣ, вслѣдствіе этого вошли въ дѣйствіе польскіе законы и жителямъ южной Руси пришлось размѣститься по составнымъ категоріямъ, существовавшимъ въ Польшѣ. Потому различная участъ постигла, распавшееся на части, русское боярство. Между тѣмъ какъ земяне были признаны польскою шляхтою и, въ силу этого признанія, получили участіе въ сеймахъ и сеймикахъ, голосъ въ политическомъ управлениі, освободились отъ обязанности земской военной службы, замѣненной, призрачною болѣе чѣмъ дѣйствительною, обязанностю участвовать въ шляхетскихъ поголовныхъ ополченіяхъ, получили выборныхъ земскихъ чиновниковъ, гродскіе суды и трибуналы, безграницную судебнью, экономическую и административную власть надъ крестьянами и т. д. Въ тоже время другіе разряды бояръ: ордынскіе и замковые слуги, признаны были людьми посполитыми, подвластными королевскому старостѣ (новое наименованіе бывшихъ при литовскихъ князьяхъ державцевъ), къ которому они стали почти въ такія-же юридическая отношенія, въ какихъ находились крестьяне въ вла-

дѣшими ими шляхтичамъ, а отличались отъ исслѣдниковъ только по отношенію къ землевладѣлѣю. Конечно послѣ этого разница между бывшими земянами и боярами сдѣлалась слишкомъ рѣзкою и чувствительною и потому всѣ люди, стоявшіе на рубежѣ, довольно не точно разграничивавшіе оба сословія до люблинской Унії, спѣшили заявить старые документы или выхлопотать новые, на основаніи которыхъ они могли бы попасть въ категорію земянъ и извернуться изъ сословія ординскаго и замкового боярства.

На такой порубежной чертѣ находились именно околичные шляхтичи. Почти всѣ роды ихъ владѣли, какъ увидѣть изъ перечня, великокняжескими грамотами, признававшими за ними права земянъ, но съ другой стороны ихъ быть, обстановка, малая относительно зажиточность, привязанность къ русскимъ простонароднымъ формамъ жизни, ихъ многочисленность и отсутствіе (за малыми исключеніями) подвластнаго имъ крѣпостного народонаселенія—всѣ эти условія сближали ихъ слишкомъ съ людьми послолитыми и въ глазахъ богатыхъ земянъ, пріобрѣвшихъ шляхецкія права, дѣлали ихъ недостойными шляхетскаго званія. При томъ околичные шляхтичи встрѣтили сильныхъ противниковъ, имѣвшихъ личный интересъ въ недопущеніи ихъ къ шляхетству—въ овруцкихъ старостахъ; послѣдніе понимали, что если имъ удастся присвоить околичную шляхту къ числу бояръ овруцкаго староства, то они увеличить почти въ десятеро свои доходы. Вслѣдствіе этого завязалась ожесточенная борьба, по временамъ юридическая, по временамъ и кулачная между околицами и овруцкими старостами. Еще до люблинской Унії овруцкіе державцы пытались было вѣсколько разъ подчинить своему суду, отнять земли или принудить къ замковой службѣ ту, то другую околицу; но жители обращались немедленно съ жалобою къ великому князю или къ воеводѣ, которые заступались за нихъ и не рѣдко штрафовали державцевъ за превышеніе ими власти. Такъ въ 1585 году Сигизмундъ I,

вслѣдствіе жалобы, принесенной ему Василіемъ Ушапомъ, Николаемъ Хиневичемъ—Васьковскимъ, Андреемъ Пашичемъ и Николаемъ Волковичемъ, далъ приказъ державцѣ овруцкому, Тихону Гринковичу Козинскому и „будущимъ овруцкимъ державцамъ“, чтобы они не осмѣливались впередъ требовать съ истцовъ „сторожи у воротъ замка и воженія писемъ“, такъ какъ они заявили ему древнія грамоты и документы, на основавіи которыхъ они отъ службы замковой увольнены и обязаны, на равнѣ съ другими земянами кievскими, „только зъ отчинъ своихъ дедичныхъ и выслуженныхъ на службу земскую военную ездити“ ¹⁾). Точно также въ 1544 году Сигизмундъ Августъ охранилъ Ушаповъ отъ посягательствъ овруцкаго державцы, Криштофа Кмитича; но Кмитичъ попытался, не смотря на неудачу подчинить себѣ нѣкоторые другія околицы, онъ потребовалъ отъ нихъ замковой сторожи, а когда къ нему явились Григорій Мошковичъ и Иванъ Барановичъ съ документами, доказывавшими ихъ земянскія права, то онъ документы у нихъ отобралъ и уничтожилъ, а ихъ посадилъ въ тюрьму, какъ ослушныхъ бояръ. Депутація отъ околицъ отправилась къ великому князю, который для обсужденія дѣла немедленно назначилъ комиссію, состоявшую изъ епископа луцкаго и берестейскаго, Юрія Хвальчевскаго, и изъ кievскаго воеводы, Ивана Юріевича Глебовича. Комиссія, разсмотрѣвъ документы, представленные истцами, признала Кмитича виновнымъ въ превышеніи власти и приказала ему уплатить 20 рублей штрафу въ пользу истцевъ, которымъ и выдала, въ замѣнъ документовъ уничтоженныхъ Кмитичемъ, новую подтвердительную въ званіи земянъ грамоту ²⁾). Наконецъ въ 1553 году державца овруцкій, Іосифъ Михайловичъ Халецкій, потребовалъ отъ Беховъ замковыхъ повинностей и объявилъ имъ, что они подлежать

¹⁾ № VIII, стр. 26—31.

²⁾ № VIII, стр. 26—31. № IX, стр. 31—34.

его судебной власти. Василий Бетъ обратился съ жалобою къ кіевскому воеводѣ, князю Фридриху Гльбовичу Пронскому. Воевода, разсмотрѣвъ документы, призналъ Бетовъ землянами и запретилъ державцѣ посягать на ихъ права¹⁾.

Но попытки эти овруцкихъ державцевъ до Люблинской Унії были рѣдки, они возникали изъ личнаго ихъ интереса и весьма скоро удерживались вслѣдствіе вмѣшательства власти великаго князя. Послѣ Люблинской Унії старости овруцкіе ведутъ противъ окольцъ борьбу систематическую. Потѣ, да одна изъ овруцкихъ старости, начиная съ Михаила Мышицы зъ Варковичъ (1573) и кончая Иваномъ Степаномъ (около 1790 года), не упускаютъ учинить попытку за подчиненія себѣ околичныхъ шляхтичей, которые вынуждены отставивать свою свободу то силой, то юридическими мѣрами. Въ этой борьбѣ старости не только руководствуются личнымъ интересомъ, но служать представителями общаго шляхетскаго мнѣнія и находятъ поддержку въ богатыхъ шляхтичахъ, которымъ не любо терпѣть въ своей средѣ многочисленное народонаселеніе, православное по вѣрѣ, русское по сознанію своей народности, мужицкое по нравамъ и обстановкѣ жизни. Уже 1574 года Булгаки, Левковскіе и Геевскія обращались къ королю Генрику, при посредничествѣ кіевскаго воеводы князя Константина Константиновича Острожского, съ жалобою о томъ, что вѣкоторые земляне кіевскіе недолюгаютъ ихъ въ гродекій и земскій суды и принуждаются судиться передъ овруцкимъ державцемъ²⁾. Волѣдѣвіе таихъ отвѣшенній болѣе энергические изъ старости прибегаютъ или къ крутымъ мѣрамъ насилия, или ко всевозможнымъ юридическимъ изворотамъ для того, чтобы подчинить себѣ шляхетскія окольцы. Такъ въ 1573 году Михаилъ Мышица зъ Варковичъ приписалъ Кобылинскихъ къ числу пунныхъ бояръ.

¹⁾ № VI, стр. 22.

²⁾ № I, стр. 4.

овруцкаго замка и отъ своей попытки долженъ быть отвѣзаться только вслѣдствіе королевскаго листа¹⁾. Въ 1583 году староста Авраамъ Мышка въ Варковичъ началъ формальныи иску о томъ, что Левковскіе, Беки, Кобыльскіе, Верновскіе и нѣкоторые другіе роды присвоиваютъ себѣ самовольно дворянскія права и что они должны быть приписаны къ числу бояръ овруцкаго замка. Не смотря на документы, представленные отвѣтчиками, и выборныи шляхецкія комиссіи, и суды кіевскіе земскіе и гродскіе рѣшали дѣло въ пользу старости; окличные шляхтичи аппелировали къ королю; король отсыпалъ дѣло для переизслѣдованія обратно въ гродскій судъ или поручалъ его шляхетскимъ комиссіямъ и оно затягивалось до бесконечности; а между тѣмъ староста, предъупреждая окончательное рѣшеніе дѣла по суду, насильно взымалъ съ тяжущихся боярскія повинности и подчинялъ ихъ своей судебной власти. Для этого онъ даже предъявилъ имъ въ 1598 году коню подложную съ небывалаго королевскаго декрета. Только въ 1599 году изданъ былъ листъ королевскій, освобождавшій Бековъ отъ посягательствъ старости; дѣло же о другихъ околицахъ тянулось далѣе²⁾. Преемникъ Авраама Мышки, староста Павелъ Руцкій, продолжалъ начатое имъ дѣло, не смотря на напоминальные королевскіе листы, издаваемые сть времени до времени королемъ въ пользу то той, то другой околицы, съ продолжальемъ ихъ „приворочати и примушати подъ присудъ юрисдикціи замку овруцкого“, требовать съ нихъ замковыхъ повинностей и, въ случаѣ неповиновенія, грабилъ села, жегъ дома и причинялъ жителямъ околицъ всякія насилия. Наконецъ въ 1617 году Васьковскіе, Ушаповскіе, Барановскіе, Гошковскіе, Болсуновскіе и Мошковскіе выхлопотали у короля напоминальный листъ кіевскому гродскому суду, которому они представили всѣ

1) № LXII, стр. 99.

2) № VI, стр. 19; № CXXVIII, стр. 403—416.

документы о дворянскомъ своемъ происхожденіи, выданные имъ и подтвержденные всѣми князьями литовскими, начиная съ Семена Александровича (Олельковича) и окончавая Сигизмундомъ III. Судъ долженъ былъ признать ихъ шляхтичами а присудить къ штрафу овруцкаго старосту.¹⁾ Но, несмотря на декретъ гродского суда, дѣло осталось спорнымъ и въ томъ или другомъ видѣ возобновлялось каждымъ изъ послѣдующихъ овруцкихъ старостъ. Настойчивѣе другихъ дѣйствовалъ овруцкій староста Францискъ Потоцкій (1680—1705). Немедленно послѣ принятія должности онъ старался угрозами и насилиями заставить окличную шляхту подчиниться своей власти. Онъ наносилъ протестовавшемъ побои, напоминаль имъ о томъ, что его отецъ убилъ за сопротивление Антона Невмерицкаго, влакиль его трупъ, привязавъ къ ковскому хвосту, и конфисковалъ, оставшееся послѣ Невмерицкаго, имѣніе; староста угрожалъ подвергнуть строптивыхъ той-же участіи; онъ дозволялъ своимъ „офиціялистамъ“ похищать женъ окличныхъ шляхтичей и т. д.²⁾. Когда же эти насильственные мѣры не подействовали, то онъ рѣшился возобновить юридический искъ: 1690 года онъ подалъ королю (Яну III) жалобу о томъ, что бояре овруцкаго замка (онъ воименовалъ всѣ шляхетскія околицы) присвоиваютъ себѣ шляхетское званіе, отказываются отъ повиновенія старостѣ и отъ исполненія замковыхъ обязанностей. Король потребовать окличныхъ шляхтичей въ свой ассессорскій судъ. Въ началѣ 1691 года королевскіе мандаты были развезены возными во всѣ шляхетскія околицы³⁾. Обвиненные, чувствуя, что у старосты сильно влияніе при дворѣ, не явились въ судъ королевскій и перенесли дѣло въ судъ гродскій, куда они по-

¹⁾ № XVI, стр. 67 и XVII, стр. 69—75.

²⁾ № XLVII; стр. 161—164.

³⁾ № LXXXVI, стр. 290; № LXXXIX, стр. 298 и № XCIV, стр. 322.

дали жалобу на старосту о томъ, что онъ оклеветалъ ихъ передъ королемъ¹⁾). Не получивъ удовлетворенія въ гродскому судѣ, они аппелировали въ Люблинскій трибуналъ, который еще разъ подтвердилъ ихъ шляхетскія права въ 1695 году²⁾). Не смотря на это, староста продолжалъ жить въ королевскомъ ассесорскомъ судѣ и склонилъ короля къ назначенію судебнной комиссіи, составленной изъ богатыхъ шляхтичей овручского же уѣзда. Во главѣ комиссіи стояли: овручскій подстарosta, Михаилъ Ставецкій, и овручскій подстолій, Федоръ Павша; вся комиссія была вполнѣ предана старостѣ и раздѣлала его побужденія, виды и намѣренія. Комиссары, заявивъ выданное имъ королевское полномочіе для окончательного рѣшенія дѣла, отправились въ 1696 году въ село Мошки, для изслѣдованія дѣла на мѣстѣ и призвали туда къ восьмому февраля всѣхъ окольчихъ шляхтичей. Послѣдніе, зная настроеніе комиссіи, рѣшились, во что бы то ни стало, не допустить ее къ заѣздамъ. Дѣйствительно, когда комиссары подѣхали къ Мошкамъ, за селомъ ихъ встрѣтила огромная вооруженная толпа, состоявшая изъ сбѣжавшихся со всѣхъ окопицъ шляхтичей, числомъ до 300 человѣкъ. Комиссары были остановлены, на нихъ посыпалась брань и ругательства; имъ объявили, что скорѣе перебьють ихъ или сами погибнутъ, чѣмъ дозволять судить свое дѣло или даже вѣхать хоть-бы въ одно окольчое село. Изъ толпы раздалось вѣсколько холостыхъ выстреловъ. Комиссары растерялись и обратились въ бѣгство³⁾). Толпа провожала ихъ, слѣдя за ними на извѣстномъ разстояніи, по направлению къ Овручу; около мѣстечка Велединъ они наткнулись на самого Потоцкаго, шедшаго съ вооруженными людьми на подиумъ комиссарамъ; между шляхтичами и стражею Потоц-

¹⁾ № XC, стр. 301 и № XCII, стр. 303.

²⁾ № С, стр. 331.

³⁾ № CI, стр. 333—335.

кого занималась драка, при чемъ перевѣсь оказалася на сто-
ронѣ первыхъ. Избитые старостинскіе слуги были ими об-
зоружены и торжественно отведены въ пѣнь; самъ староста
получилъ нѣсколько полновѣсныхъ ударовъ и уѣхалъ. Въ
Мошкахъ побѣдители отпраздновали свое торжество ¹⁾.

Тяжба продолжалась далѣе еще съ большими ожесточе-
ніемъ. Староста старался покончить дѣло въ королевской
ассесорской судѣ или въ комиссіяхъ, назначаемыхъ коро-
лемъ, околичные шляхтичи уклонялись отъ этого суда и ста-
рались перетянуть дѣло въ суды гродскіе и въ трибуналъ.
Дѣло тянулось до смерти Потоцкаго и потомъ возобновля-
лось его преемниками: Іосифомъ Бражуховскимъ (1712), Став-
ниславомъ Ольшанскимъ, Загурекинымъ и Стецкимъ (около 1790
года) съ тѣмъ-же характеромъ насилия и сутяжничества ²⁾.

Во время этой беспрестанной тяжбы съ овруцкими ста-
ростами околичные шляхтичи опирались постоянно на гра-
моты, выданныя имъ литовскими князьями и на другія доку-
менты, удостовѣряющіе ихъ происхожденіе;—они являли
эти документы въ актовыя книги, или, въ случаѣ ихъ поте-
ри, неожиденно о таковой заявили и представили доказа-
тельства въ удостовѣреніе потери. Такимъ образомъ уцѣляли
въ актовыхъ книгахъ многочисленные документы о происхож-
деніи каждого почти рода околичныхъ шляхтичей. Вотъ не-
речень документовъ, относящихся къ каждому изъ нихъ:

1) Чоповскіе имѣли грамоты, выданныя имъ еще удѣль-
ными князьями русскими на право владѣнія ихъ землями; Игналь
Чопъ предъявлялъ эти документы великимъ князьямъ Александру и Сигизмунду Казимировичамъ, которые подтвердили Чоп-
овскіе права на земли и зачислили ихъ въ категорію зе-
минъ, обязывъ ихъ снаряжать “двѣ службы земскія
военные”. Права эти были еще разъ подтверждены Чопов-

1) № CVI, стр. 349—351.

2) № CXIII, стр. 370 и № CXXVIII, стр. 403—416.

скиль Владиславомъ IV. Во время возстанія Хмельницкаго, козаки, занявши овруцкій повѣтъ, истребили всѣ попавшіеся имъ документы; замокъ овруцкій, въ которомъ хранились гродскія овруцкія книги, былъ также сожжены козаками. Такимъ образомъ, въ числѣ прочихъ, пропали документы Чоповскихъ, потому, во время тяжбы съ Францискомъ Потоцкимъ, Чоповскіе заявили въ 1682 году въ актовыя книги счетъ пропавшихъ документовъ и представили аттестацію (удостовѣреніе), подписанную всѣми ихъ сосѣдями—о томъ, что послѣдніе видѣли дѣйствительно у Чоповскаго означенные документы; съ этого аттестацію Осипиль, Андрей и Тимофей Чоповскіе отправились отыскивать копіи своихъ документовъ въ метрикѣ коронной. Поиски ихъ оказались успѣшными, и уже на сеймикѣ 1685 года они представляли копіи своихъ документовъ, въ чьемъ получили удостовѣреніе отъ сейчика и, наконецъ, добились отъ короля, Іоанна III, окончательного признанія за ними шляхетскаго званія и подтвержденія прежнихъ велиможнажескихъ грамотъ¹⁾.

2) Столь-же древними документами владѣли Бѣлоуки, они также выводили свой родъ со временемъ удѣльныхъ русскихъ князей. Подлинники грамотъ, выданныхъ имъ, также погибли во время козацкихъ войнъ, остались-же только копіи въ метрикѣ коронной²⁾.

3) Малкевичи имѣли грамоты отъ великихъ князей личтовскихъ на званіе земянъ, 1570 года Сигизмундъ Августъ подтвердилъ эти права Василію Малкевичу и „за военную, генеральскую, земскую службу“ далъ ему въ потомственное владѣніе землю Ходаковскую—съ тѣхъ поръ его потомки усвоили себѣ название Ходаковскихъ³⁾.

¹⁾ № LII, стр. 175; № LIII, стр. 176; № LV, стр. 181; № LXV, стр. 214; № LXXXII, стр. 277.

²⁾ № LX, стр. 193.

³⁾ № XIX, стр. 88 и № LXXXII, стр. 277.

4) Родоначальникъ рода *Беховъ*—Федоръ, получилъ землю Быховщизну еще отъ киевскаго князя Владимира Ольгердовича. Въ послѣдствіи Бехи получили подтверждительныя грамоты на владѣніе этою землею отъ великихъ князей: Витольда и Казимира, отъ киевскаго воеводы, Андрея Немировича (1514—1539) и отъ великаго князя Сигизмунда I (въ 1521 году). Всѣ эти грамоты указываютъ на обязанность земской, военной службы и освобождаютъ Беховъ отъ суда и повинностей замковыхъ. Тѣ же права подтверждаютъ имена королевскіе декреты 1595 и 1599 годовъ и декретъ киевскаго воеводы, Фридриха Глебовича Пронскаго, 1553 года, равно какъ и люстрація киевскаго воеводства 1616 года¹⁾.

5) Родоначальникъ *Левковскихъ*—Ларіонъ Валевскій, получилъ грамоту на владѣніе землею отъ князя Олелька Владимировича 1450 года. Въ грамотѣ этой сказано: „не обязанъ онъ намъ служить со слугами, ни платы платить, ни какихъ-бы-то ни было посылокъ; и не долженъ онъ въ Чорнобыль съ подводами на сторожуѣздить, но служить ему службу съ бояры“²⁾. Далѣе Левковскіе были признаны землями въ грамотахъ, выданныхъ имъ киевскимъ воеводою, Мартыномъ Гаштольдою (1471—1482) и великими князьями: Казимиромъ и Александромъ, также декретами Сигизмунда Августа 1569 и 1571 года. Опись овруцкаго замка 1545 года упоминаетъ ихъ въ числѣ земянъ, владѣвшихъ городнями въ овруцкомъ замкѣ, а люстрація 1683 года указываетъ на Левковскихъ какъ на самый многочисленный родъ окольчой шляхты. Тѣ же документы относятся и къ поясненію происхожденія рода *Верновскихъ* и *Геевскихъ*, которые были отдельными вѣтвями рода *Левковскихъ*, принявшиими другія фамилии только около 1548 года³⁾.

¹⁾ № VI, стр. 19 и № XV, стр. 65.

²⁾ № I, страница 1.

³⁾ № XXI, стр. 96; № CXXVIII, стр. 403—416; № X, стр. 37. и книга гродская овруцкая № 3211, стр. 733,

6) Тотже князь Олелько Владими́ровичъ далъ на зем-
скомъ правѣ родоначальнику Редчичу—Ларіону Владими́ро-
вичу, земли Ерликовскую и Теветыловскую—земскія права
ихъ были подтверждены князьями: Свидригайломъ, Сигизун-
домъ I (1522 и 1537 года), Сигизундомъ Августомъ 1545
и Сигизундомъ III 1605 г.¹⁾.

7) Великій князь Витольдъ за военныя заслуги даро-
валъ „выслуженныя земли“ между рѣками Ушью и Жеревію
Васьковичамъ и *Ущапамъ*, а разныя другія земли въ овруц-
комъ повѣтѣ *Мошковичамъ*, *Волковичамъ*, *Пашиничамъ*, *Бол-
суновичамъ* и *Барановичамъ*. Право на владѣніе этими зем-
лями было подтверждено имъ слѣдующими документами: ли-
стами князя Олелька Владими́рова (около 1454 г.), Си-
меона Олельковича (1454—1461 г.) и великаго князя
Казимира (1467 г.), въ которыхъ поименованы были земли,
принадлежавшія каждому роду: граничнымъ листомъ, выдан-
нымъ кіевскимъ воеводою Мартыномъ Гаштольдовичемъ Уща-
памъ и Васьковичамъ на раздѣль между ними земель (около
1471 года); двумя листами великаго князя Александра, вы-
давными въ 1508 году Сидору Васьковичу, Ивану Ущапу,
Мартыну Пашиничу и Андрею Волковичу на право владѣнія
землями, упомянутыми въ листахъ; листомъ Сигизунда
I 1518 г., въ которомъ подтверждаются предъидущія права
на владѣніе землями всѣмъ поименованнымъ родамъ, при чёмъ
упомянуто, что они освобождаются отъ замковой повинности
и обязываются только къ земской военной службѣ. Судными
листами кіевскихъ воеводъ: Юрія Николаевича Радзивилова-
ча (1511—1514 г.) и Андрея Яковлевича Немировича (1514—
1539 г.); двумя подтвердительными грамотами, выданными
Сигизундомъ I Тимошу Барановскому 1531 года, и Вол-
ковскимъ и Пашинскимъ 1532 года на право владѣнія зем-
лями, подъ условіемъ исполненія ими земской военной служ-

1) № СХХVIII, стран. 403—416.

бы; грамотою Сигизмунда I, писанной 1535 г. къ овруцкому старостѣ, Тихону Гринковичу Козинскому, о увольненіи всѣхъ упомянутыхъ родовъ отъ замковыхъ повинностей. Подтверждательною грамотою Сигизмунда I 1540 г. Двумя подтверждательными грамотами, выданными Сигизмундомъ II въ 1544 и 1547 годахъ подтверждающими земскія права всѣмъ вообще упомянутымъ родамъ и въ особенности охраняющими отъ насильствъ оврудкихъ старость Ушаповскихъ и Мошковскихъ. Судный листомъ, выданнымъ королевскими комиссарами 1546 г., по поводу тяжбы окодичныхъ шляхтичей съ овручкимъ старостою, Кийтичемъ. Листомъ Сигизмунда II къ кievскому воеводѣ Константину Константиновичу Острожскому о предохраненіи окличной шляхты отъ посягательствъ овручкаго старосты, Филона Кийты. Подтверждательною грамотою короля Степана 1581 г.; люстраціями, произведенными въ кievскомъ воеводствѣ въ 1616 и 1688 годахъ. Двумя подтверждательными грамотами Сигизмунда III 1600 и 1616 г. Декретомъ кievского гродскаго суда (1617 г.) по дѣлу окличныхъ шляхтичей съ овручкимъ старостою, Павломъ Рудкимъ, и подтверждательными грамотами, выданными Мошковскимъ отъ королей: Михаила (1671 г.), Яна III (1678 г.) и Августа II (1698) ¹⁾. Всѣ эти документы представляютъ почти въ непрерывной связи слѣды происхожденія: Мошковскихъ, Ушаповскихъ, Болсуновскихъ, Пашинскихъ, Волковскихъ, Васьковскихъ, Барановскихъ и Гашковскихъ; сіи послѣдніе были въ вио, выдѣлившеюся въ началѣ XVI вѣка изъ рода Барановскихъ.

8) *Булгаки* владѣли издревле Смольчанскою землею; воевода Гаштольдъ подтвердилъ за ними это владѣніе,

1) № III, стр. 10; № V, стр. 15; № VII, стр. 24; № VIII, стр. 26—31; № IX, стр. 31—34, № XIV, стр. 63; № XVI, стр. 67; № XVII, стр. 69—75; № XXX, стр. 116; № X, стр. 35; № CXXVIII, стр. 403—416 и книга гродская овручкая № 3211, стр. 793.

великий князь литовский Александръ въ 1486 году подтвердить грамоту Гаштольда по просьбѣ Булгака (Белявскаго). Въ послѣдствіи документы Булгаковскихъ были подтверждены грамотою короля Генриха 1574 г. Въ грамотѣ этой король подтверждаетъ ихъ право на владѣніе землею подъ условіемъ служить земскую военную службу и признаетъ за ними право судиться въ гродской и земской судахъ.¹⁾

9) Великий князь Александръ, вслѣдствіе просьбы Макаря Ивановича Вручанина, далъ ему землю Ремезовщизну въ 1503 г. Въ 1518 право на владѣніе этою землею было подтверждено Макаровичамъ Сигизмундомъ I; въ 1585 г. королемъ Стефаномъ и въ 1600 Сигизмундомъ III; во всѣхъ этихъ документахъ *Макаровичи* называются земянами овруцкими и на нихъ возлагается обязанность „господарю службу земскую военную служити, какъ и прежде предки ихъ слушили.²⁾

10) Солуянъ Сидоровичъ и двоюродные его братья: Гринь, Оникій, Федоръ и Андрей Немирицкіе получили землю въ силу грамоты Сигизмунда I, выданной 1539 г. и подтвержденної имъ же 1544 г. Между ними произведенъ былъ дѣлежъ этой земли 1552 г. и потомъ между ихъ потомками 1589 г., при чёмъ они называются постоянно „земянами господарскими“³⁾.

11) Сигизмундъ I, желая поддержать средства земянъ своихъ овруцкихъ, Лучичей, и дать имъ возможность исправно исполнять земскую службу, пожаловалъ имъ 1541 года пустую землю Скочковскую въ Выговѣ. Лучичи эти были родоначальниками *Выгосскихъ*. Права ихъ были потомъ подтверждены 1546 года Сигизмундомъ Августомъ и 1611 г. Сигизмундомъ III⁴⁾.

¹⁾ № I, стр. 1; № CXXVIII, стр. 403—416.

²⁾ № IV, стр. 12 и № CXXVIII, стр. 403—416.

³⁾ № XII, стр. 56 и № CXXVIII, стр. 403—416.

⁴⁾ Архивъ Юго-западной Россіи часть III, томъ 1, страница 314.

12) Земля и права *Думинских* были получены также от Сигизмунда I 1520 г. Пашкомъ Думеничевъ и подтверждены его потомкамъ 1623 г. Сигизмундомъ III¹⁾.

13) Сигизмундъ Августъ „далъ.. слугъ своего замку овруцкого“, Федору *Швабовичу*, землю Берцовщину 1551 г., съ тѣмъ, чтобы онъ „службу нашу военную господарскую конемъ служиль, а иныхъ ніякихъ повинностей, роботъ и податковъ въ той земли полнити и давати не будетъ“ Съ тѣхъ поръ Швабовичи именуются земянами и права ихъ подтверждаются грамотами: Сигизмунда Августа 1570 года и Сигизмунда III 1595 года²⁾.

14) Въ 1573 году Сигизмундъ Августъ выдалъ *Кобылинскимъ* листъ къ овруцкому старостѣ Михаилу Мышкѣ о томъ, чтобы онъ не причислять ихъ къ путнымъ боярамъ, такъ какъ Кобылинские издревле обязаны только, въ качествѣ земянъ, къ военной земской службѣ. Права ихъ были возобновлены 1650 г. Иоанномъ Казимиромъ, которому они привезли жалобу о потерѣ документовъ во время козацкой войны³⁾.

15) *Коркушки* были освобождены королемъ Александромъ отъ „есачной повинности и ведѣли Чорнобыльской“ и имъ предоставлено было служить съ ихъ земли одну земскую военную службу, подобно другимъ овруцкимъ боярамъ; подтверждение этой грамоты они получили въ 1521 году отъ Сигизмунда I и позже въ 1600 году отъ Сигизмунда III⁴⁾.

16) *Корчевские* получили 1478 года жалованную грамоту отъ короля Казимира на землю Хомчинскую, съ обязанностью служить изъ неї одну господарскую службу; грамота эта была подтверждена имъ Сигизмундомъ III 1600 года⁵⁾.

¹⁾ № СХХVIII, стр. 403—416.

²⁾ № XI, стр. 50 и № СХХVIII, стр. 406.

³⁾ № XXII, стр. 99.

⁴⁾ № II, стр. 8—10.

⁵⁾ № II, стр. 7—10.

17) Изъ объясненія; поданнаго въ овручкій гродскій судъ Григоріемъ Даміановичемъ *Меленевскимъ*, 1663 года, мы узнаемъ, что Меленевские владѣли многочисленными королевскими грамотами, сеймовыми, ассессорскими и задворными судебнymi решеніями, крѣпостными актами и т. д., удостовѣравшими ихъ право на владѣніе землями и дворянское ихъ званіе, но что всѣ эти документы были уничтожены козаками въ 1658 году. ²⁾).

18) Предокъ *Толкачай*—Лосинъ получилъ около 1503 г. отъ киевскаго воеводы, князя Михаила Ивановича, (*Мстиславскаго?*) грамоту на землю Тенетыловщину, съ обязанностью служить съ нея службу великому князю и съ освобожденіемъ отъ всякихъ „даней и поплатокъ“ ³⁾.

19) Сигизмундъ III подтвердилъ 1601 года древнія грамоты *Костюшковскимъ* и разрѣшилъ имъ основать мѣстечко въ наследственномъ имѣніи ихъ—Костюшковщинѣ. ⁴⁾

40 Закусилы владѣли грамотами и другими документами, доказывавшими ихъ право на дворянское званіе и на владѣніе землею съ 1560 и 1597 годовъ. ¹⁾

Изъ перечня этихъ документовъ мы убѣждаемся въ слѣдующихъ положеніяхъ: что окличные шляхтичи происходятъ отъ тѣхъ русскихъ бояръ, которые при великихъ князьяхъ литовскихъ причислены были къ сословію земянъ, что они слѣдовательно—коренные русскіе люди.—Что они получили грамоты на званіе земянъ отъ великихъ князей литовскихъ до Люблинской Унії,—слѣдовательно не имѣютъ ничего общаго съ польскою шляхтою, начавшею селиться въ южнорусскомъ краѣ послѣ 1569 года.

Что они неохотно были допущены къ правамъ шляхет-

¹⁾ № XXIX, стр. 113.

²⁾ № CXIX, стр. 385.

³⁾ № CXXVIII, стр. 407.

⁴⁾ № CXXVIII, стр. 407,

сныхъ, потому что представляли слишкомъ иного склонныхъ честъ съ остальнымъ русскимъ народонаселеніемъ края и должны были въ теченіи 200 слишкомъ лѣтъ выдерживать упорную борьбу за свои древнія права.—Что, наконецъ, самыя ихъ фамиліи получили только случайно польское окончаніе: въ названія фамильные обратились прилагательныя, произведенные отъ наименій земель, принадлежащихъ окличными шляхтичамъ; такъ Малкевичи начали называться Ходаковскими, Хиневичи—Васьковскими, Лучичи—Выговскими и т. д. и только вѣсколько родовъ: Бехи, Булгаки, Закусилы, Марковичи, Толкачи и Швабы удержали древнюю боярскую форму въ своемъ фамильномъ названіи.

II.

Перейдемъ теперь къ обозрѣнію религіозной жизни окличной шляхты: окличные шляхтичи были, подобно всѣмъ русскимъ дворянскимъ родамъ—православные. Но особенно многочисленные следы ихъ религіозной ревности мы находимъ въ то время, когда церковная Унія начинаетъ поглощать другое русские православные роды, т. е. съ первой половины XVII столѣтія. Центромъ религіозной жизни шляхетскихъ окличъ былъ *Левковский монастырь*, основанный въ селѣ Невмирицкомъ¹⁾ „коштомъ Левковскихъ, Невмирицкихъ и братіи ихъ.“ Мы не можемъ точно опредѣлить времени его основанія; хотя въ актовыя книги и внесены одинъ документъ, относящійся къ этому предмету, но къ несчастію въ немъ не поставлено число и годъ, въ которомъ онъ былъ составленъ. Документъ этотъ есть листъ дворянина Андрея Малюшицкаго, который онъ даритъ Святоникольскому Левковскому монастырю „ново-фундующему въ селѣ Невмирицкихъ—островъ Шепелевскій въ грунтахъ Кобылинскихъ“. Въ листѣ этомъ упомянуто, что первымъ игуменомъ Левковского монастыря

¹⁾ Села Невмирицкое и Левковичи смежны между собою.

быть Еремія Гдишинський¹⁾. Левковський монастиръ пользовался особеннымъ уваженіемъ окличныхъ шляхтичей. Въ праздничные дни „въ окличныхъ сель люди сходились на монашество въ село Левковиці“ въ церковь, бывшую при монастырѣ. Особенно многочисленныя были сходки изъ всѣхъ окличныхъ сель въ храмовой праздникъ монастырской церкви, въ день св. Николая²⁾. Многіе окличные шляхтичи, составляя духовныя завѣщанія, помѣщали въ нихъ требование, чтобы тѣло ихъ было погребено въ Левковскомъ монастырѣ и чтобы въ немъ наследники ихъ отслужили сорокусть за упокой души завѣщателя. Таковы распоряженія, помѣщенные въ духовныхъ завѣщаніяхъ: Палагеи Федоровны Новмержицкой (1647 г.), Семена Мартыновича Левковскаго (1680), Николая Думинскаго (1689), Маріяны Невмержицкой (1713 г.)³⁾ и т. д. Многія лица изъ числа окличной шляхты дѣлали вклады въ пользу монастыря, иные поступали въ число монастырской братіи, другіе, состарѣвшись, отправлялись на упокой жить въ монастырѣ.

Со временемъ, когда, вслѣдствіе усиленной пропаганды езуитской, употреблявшей съ одной стороны всевозможныя прелести слова, съ другой подстрекавшей своеувольнительные инстинкты щляхты, существованіе православныхъ церквей и монастырей сдѣлалось не безъ опасно, когда имъ стали угрожать какъ проповѣдь вкрадчивыхъ патеровъ, такъ и вооруженные заѣзы буйныхъ шляхтичей-фанатиковъ и своеувольнительныхъ коругвей войска, тогда окличные шляхтичи приняли мѣры для охраненія своего монастыря: они его окружили валомъ, рвомъ и „кобылицами“ и для того, чтобы усилить связь свою съ православнымъ міромъ—они приписали свой

1) № XIII, стр. 61.

2) № LXIII, стр. 207 и книги земскія кіевскія № 138, листъ 7.

3) № XX, стр. 93; № XXXVII, стр. 134; также книги кіевскія градскія: № 4, листъ 260 на оборотѣ и № 31, листъ 379 на оборотѣ.

монастырь около 1690 года къ монастырю Межигорскому, гдѣ одинъ изъ окличныхъ шляхтичей—Феодосій Васьковскій былъ въ то время игуменомъ.

Натискъ со стороны езуитовъ на шляхетскія околицы былъ дѣйствительно и настойчивъ въ силенъ; вслѣдствіе этого и отношенія жителей околицъ къ езуитамъ всегда носили враждебный характеръ. Въ началѣ второй четверти XVII столѣтія езуиты засѣли уже въ своей коллегіи въ овруцкомъ повѣтѣ, гдѣ они получили въ даръ большія помѣстія отъ, поступившаго въ ихъ орденъ, Игнатія-Александра Ельца. Ови, по своему обыкновенію, стали вести настойчивую пропаганду въ шляхетскомъ обществѣ; расширяя по мѣрѣ возможности предѣлы своихъ помѣстій, езуиты старались распределить свои новыя пріобрѣтенія такимъ образомъ, чтобы имѣть точки опоры для пропаганды на пространствѣ цѣлаго повѣта. Раздробляя и разбросывая небольшія клочки своихъ владѣній, они искали возможности помѣстить въ каждомъ околодотѣ однаго изъ членовъ своего ордена въ качествѣ „администратора“ т. е. прикащики. Между прочимъ они сильно хлопотали о томъ, чтобы, то куплею, то возстановленіемъ, якобы забытыхъ, правъ своего „фундатора“, Ельца, пріобрѣсти хоть по лоскутку земли въ каждомъ окличномъ селѣ. Шляхтичи же окличные чувствовали, подобно всему южнорусскому народу, полное отвращеніе отъ смиренныхъ отцевъ, которыхъ считали, не безъ основанія, главною причиной того гоненія на православную вѣру и русскую народность, которое съ начала XVII вѣка все сильнѣе и сильнѣе тяготѣло надъ краемъ. Появленіе езуитовъ въ близкомъ сосѣдствѣ и даже въ ихъ собственныхъ селахъ стало для нихъ невыносимо и они искали только удобнаго случая, чтобы избавиться отъ непріятныхъ сосѣдей. Случай этотъ представился во время козацкихъ войнъ. Передъ грозою Хмельницкаго езуиты бѣжали изъ Овруча въ Польшу, предоставивъ на произволъ судьбы и свою коллегію и ея богатыя помѣстія. Этюю минутою во-

пользовались жители окличныхъ селъ. Въ каждомъ селѣ, испытавшемъ сосѣдство езуитовъ, приняты были мѣры къ тому, чтобы отъ нихъ избавиться или чтобы разрушить по возможности езuitское пристанище; такъ Дидковскіе завладѣли частію села Дидковецъ, попавшею въ руки езуитовъ, раздѣлили между собою земли и угодія и истребили рыбу въ каверовскихъ, езuitскихъ прудахъ¹⁾. Мошковскіе отняли земли въ селѣ Мошкахъ, принадлежавшія, по увѣренію езуитовъ, Ельцу; частію присоединили ихъ къ своимъ полямъ, частію заняли подъ постройки²⁾. Шкуратовскіе бросились на езuitское село — Ягодное, разогнали крестьянъ, выдрали медъ изъ бортей и обратили земли въ свое пользованіе³⁾. Недашковскіе завладѣли частію села Недашковъ, купленною нѣкогда, по словамъ езуитовъ, Ельцемъ, разорили межевые знаки и присоединили ее къ своимъ владѣніямъ, потомъ они напали на два сосѣднія езuitскія села: Ельцудынъ и Игнатовку, разогнали крестьянъ и вырубили всѣ бортныя деревія, находившіяся въ езuitскихъ лѣсахъ и островахъ⁴⁾ и т. д. Когда, послѣ прекращенія козацкихъ войнъ, езуиты возвратились въ свою запустѣвшую коллегію и стали требовать возвращенія, принадлежавшихъ имъ, земель, то окличные шляхтичи отвѣчали имъ насмѣшками. Съ 1681 года езуиты начали тяжбу, но и на этомъ поприщѣ они встрѣтили сильныя препятствія: юридическія проволочки, неявки на судебнныя сроки, полное отсутствіе исполнительной власти затянули дѣло на цѣлые десятки лѣтъ; между тѣмъ всякая попытка со стороны езуитовъ фактически овладѣть спорными землями встрѣчала энергическій отпоръ: Мошковскіе грозили имъ „мушкетами“, били и прогоняли езуитовъ, появлявшихся иногда яко-

¹⁾ № XXXVIII, стр. 137.

²⁾ № XXXIX, стр. 138.

³⁾ № LVI, стр. 184.

⁴⁾ № CXX, стр. 386.

бы для осмотра бортныхъ деревіевъ; Недашковскіе привѣтствовали выстрѣлами езуитскихъ „прокураторовъ“ и т. д.

Но бывали и такие случаи, въ которыхъ негодование окличныхъ шляхтичей противъ езуитовъ принимало болѣе наступательный характеръ. Такъ Михаиль Сынгаевскій, проживая въ Овручѣ въ качествѣ намѣстника овруцкаго староства (1719—1720), проявлялъ непримиримую къ нимъ враждѣ: по словамъ езуитской жалобы онъ беспрестанно „и въ частныхъ и въ публичныхъ разговорахъ унижаетъ, оскорбляетъ и порицаетъ доброе имя и честь ордена.... членовъ его при многочисленности собранія народа обзываеть собаками“. Онъ дважды нападалъ на езуитскія фермы, разрушалъ ихъ и разговаривалъ прислугу, подстрѣкалъ овруцкихъ мѣщанъ къ буйствамъ противъ езуитовъ, похвалился выгнать ихъ изъ Овруча и сжечь резиденцію, подсыпалъ однаго изъ бурмистровъ съ приказаниемъ „рубить на порогѣ шеи езовицкимъ людямъ“ и нѣсколько разъ осаждалъ и самыхъ езуитовъ въ ихъ помѣщеніи, находившемся въ овруцкомъ замкѣ¹⁾.

Среди этой борьбы отъ вниманія езуитовъ не могло ускользнуть значеніе Левковскаго монастыря, какъ центра, на который опиралось православное благочестіе окличной шляхты. Въ 1712 году, послѣ заключенія прутскаго договора, когда западная половина Украины была вновь предоставлена на произволъ Полякамъ, когда связь съ Киевомъ и Межигорiemъ ослабѣла вслѣдствіе запрещенія православнымъ отлучаться за границу речиополитой подъ какимъ-бы то ни было предлогомъ, тогда езуиты рѣшились воспользоваться уединеніемъ, въ которомъ находился Левковскій монастырь. Со свойственною имъ ордену вкрадчивостію они свели знакомство а потомъ и дружбу съ монахами, начали посѣщать монастырь, приглашали къ себѣ братію, заводили съ ними богословскія пренія, въ которыхъ, благодаря ловкой казуисти-

¹⁾ СХХIII, стр. 392 и № СХХV, стр. 396.

кѣ, легко одерживали верхъ надъ мало образованными монахами; наконецъ, подготовивъ вѣкоторыхъ изъ ихъ числа, рѣшились мало по малу ознакомить съ собою и прихожанъ. Они стали являться въ монастырь во время торжественныхъ храмовыхъ праздниковъ, и приглашали къ себѣ братію для участія въ процессіяхъ. Это слованіе езuitовъ въ православномъ монастырѣ не понравилось околичнымъ шляхтичамъ; неудовольствіе свое они стали открыто заявлять монахамъ: когда на храмовой праздникъ св. Николая (1714) явился въ Левковичи езuitъ Коморовскій и отправился, послѣ церковной службы, въ монастырскую трапезу, гдѣ игуменъ, Павсій Тарнавскій, угожалъ „многихъ собравшихся священниковъ, монаховъ и шляхту“, то видѣ его привель въ смущеніе все общество; одинъ изъ Левковскихъ—Романъ всталъ изъ за стола и обратился къ игумену съ выговоромъ; онъ въ довольно крупныхъ выраженіяхъ передать ему неудовольствіе прихожанъ по поводу посвѣщенія монастыря неблагонадежными лицами. Но такія демонстраціи ва езuitовъ не дѣйствовали—на слѣдующій годъ на храмовой праздникъ въ Левковичи опять явилось вѣсколько патеровъ. Опять Левковскіе встрѣвожились и объявили, принявшему ихъ намѣстнику монастыря, Макарію Недзельскому, что они удалять его самаго изъ монастыря, если онъ не откажется отъ непріятныхъ для прихожанъ связей. Черезъ три мѣсяца произошла еще болѣе скандалѣзная исторія: 18 іюня между Левковскими распространілось извѣстіе, что намѣстникъ, Недзельскій, и монахъ, Феодосій, дали слово овруцкимъ езuitамъ участвовать въ процессіи, которую должны были на слѣдующій день совершать езuitы по поводу католического праздника „Божьяго тѣла“ и что они уже собираются въ дорогу. Левковскіе толпою побѣжали въ монастырь—довольно крупно объяснились съ обвиненными монахами, даже, въ жару объясненія, нанесли имъ вѣсколько ударовъ и объявили, что они формально запрещаютъ имъ отправляться на езuitскую процессію. Но

лишь только они удалились, монахи заперли церковь и, про-
бираясь по задворкамъ, ускользнули изъ села и отправились
въ Овручъ; навѣдавшись въ монастырь, Левковскіе узнали о
побѣгѣ монаховъ; они немедленно отправились въ погоны и
настигли бѣглецовъ въ мѣстечкѣ Велединкахъ. Но тамъ они
не осмѣливались объявить причины бѣгства монаховъ, ибо
мѣстечко принадлежало овруцкому старостѣ, на покровитель-
ство котораго бѣглецы могли разсчитывать въ данномъ слу-
чаѣ; потому Левковскіе, вѣжавъ толпою въ мѣстечко, объ-
явили жителямъ, что намѣстникъ, Макарій, и монахъ, Феодо-
сій, бѣжали изъ монастыря, похитивъ церковное имущество.
Вышло дѣло такое, въ которое старостѣ не приходилось
вмѣшиваться. Около монаховъ собралась толпа мѣщанъ и
иѣщаюкъ и задержала ихъ, упрекая въ неблаговидномъ по-
ступкѣ. Протесту ихъ никто не внималъ; и Левковскіе, и
жители мѣстечка, притворяясь преслѣдующими грабежъ цер-
ковнаго имущества, отняли у нихъ богослужебныя книги,
отобрали у Макарія „патентъ“ на званіе намѣстника, сняли
рясы и клобуки и, оставивъ ихъ въ одномъ бѣльѣ, лишили
всѧкой возможности продолжать путешествіе и участвовать
въ предполагаемой процессії, а вмѣстѣ съ тѣмъ наказали
ихъ легкомысленныи умыселъ публичнымъ посрамленіемъ. Игу-
менъ Тарнавскій, встрѣтившись вскорѣ потомъ съ Левков-
скими на ярмаркѣ въ Велединкахъ, получилъ отъ нихъ пуб-
личный выговоръ за весоблюденіе правилъ монастырской
дисциплины ¹⁾.

Кромѣ Левковскаго монастыря во многихъ окольчыхъ
селахъ были также православныя церкви. По слѣдамъ, остав-
шимся въ актовыхъ книгахъ, можно достовѣрно указать на
существованіе слѣдующихъ тринадцати церквей въ періодъ вре-
мени съ 1650 по 1720 годъ. Въ селѣ Мошкахъ была церковь
во имя св. Николая; въ селѣ Дицковцахъ—во имя Пресвятой

¹⁾ СХVII, стр. 379—381.

Тройцы; въ селѣ Меленяхъ—во имя Архистратига Михаила; въ селѣ Шкуратакъ—во имя Рождества Богородицы; въ селѣ Выговѣ—во имя Воздвиженія честнаго Креста; въ селѣ Ходакахъ—во имя Покрова Пресвятой Богородицы; въ селѣ Чоповичахъ— во имя Пресвятой Тройцы; въ селѣ Бѣлошицкомъ—во имя св. Дмитрія ¹⁾; въ селѣ Невмирицкомъ—во имя св. Николая; также были церкви въ селахъ: Малыхъ Сын гаяхъ, Васьковичахъ, Пашинахъ и Закусилахъ. Въ эти церкви обыкновенно на храмовые праздники со всѣхъ сель съѣзжались окличные шляхтичи; почти на каждомъ пагу въ актахъ попадаются выраженія въ видѣ слѣдующихъ: „дѣло происходило на праздникѣ въ селѣ Левковичахъ, на св. Николая русскаго, куда съ окличныхъ сель собралось множество народа для молитвы и гдѣ сосѣди, отдыная, вели общи разговоръ“; или „въ село Дицковцы, въ день Рождества Богородицы, въ церковь, на службу Вожью, съѣхались шляхтичи изъ разныхъ селъ“; или „въ село Шкураты, на праздникъ Рождества Богородицы, съѣхались не толькососѣди и братія Шкуратовскіе, но и другіе окличные шляхтичи и составили канунъ“; или „въ селѣ Васьковичахъ, въ присутствіи многихъ обывателей кіевскаго воеводства, собравшихся туда по причинѣ праздника“ ²⁾ и т. п. Очевидно съѣзы эти укрѣпляли въ средѣ окличныхъ шляхтичей силу общественнаго мнѣнія въ пользу Православія и для насть могутъ служить мѣриломъ степени ихъ благочестія, которое точно также обнаруживалось и въ многочисленныхъ вкладахъ и пожертвованіяхъ, приносимыхъ въ пользу церквей. Въ каждомъ почти духовномъ завѣщаніи завѣщатель опредѣляетъ церковь, въ которой онъ желаетъ быть похороненнымъ и всегда дѣлаетъ посильное приношеніе въ пользу церкви „на сорокоустъ“ или „для от-

¹⁾ Книга гродская кіевская № 36, листъ 1097 на оборотѣ.

²⁾ № XLIX, стр. 168; № LXIII, стр. 207; № LXXXV, стр. 287 и № LXXXVIII, стр. 296.

правованія памятки по душѣ": небольшую суму денегъ, лошадей, воловъ и т. п. Иногда приношенія эти довольно зачительны, такъ напримѣръ Дмитрій Степановичъ Бѣлошицкій, чувствуя себя больнымъ, отправляется просить объ испѣленіи къ чудотворной иконѣ въ Мяляновичи, но на дорогѣ онъ умираетъ и отказываетъ въ пользу церкви все свое имущество¹⁾. Такъ въ 1638 году Юрій Макаревичъ отказываетъ въ пользу Кириловскаго монастыря всѣ свои, довольно обширныя, имѣнія²⁾. Вообще въ актовыхъ книгахъ находится значительное число завѣщаній околичныхъ шляхтичей, заключающихъ въ себѣ отказы въ пользу церквей; только нѣсколько изъ нихъ, во избѣженіе повторенія, напечатаны въ предлагаемомъ томѣ. Въ завѣщаніяхъ этихъ встрѣчаются постоянно выраженія, свидѣтельствующія о глубинѣ религіознаго убѣжденія завѣщателей: такъ Максимилиянъ Геевскій-Ловдиковскій начиная свое завѣщеніе словами: „Важнѣйшимъ залогомъ будущей жизни считаю то обстоятельство, что окончиваю жизнь земную въ повиновеніи святой, восточной, апостольской церкви, что вѣрю во всѣ догматы ею признанные и исповѣдую правила святыми апостолами преподанныя этой церкви. Съ сіею вѣрою желаю предстать посѣ моей кончины предъ судомъ грознаго, справедливаго Судія". Въ завѣщаніи Татьяны Пригарницкой сказано: „Грѣшное тѣло мое должно быть похоронено въ Ходакахъ, въ оградѣ Ходаковской церкви, гдѣ покоятся мой отецъ, моя мать и другие усопшіе мои родственники.... мои сыновья обязаны будутъ похоронить меня обычаемъ и порядкомъ христіянскимъ, Греко-российскимъ и потомъ не должны забывать о моей душѣ". Такое-же желаніе „быть похороненнымъ обычаемъ и порядкомъ русскимъ“ заявляетъ въ своемъ завѣщеніи (1719 года) Омара Редчицъ, предписывая притомъ семейству поми-

¹⁾ № XLVIII, стр. 165,

²⁾ Книга гродская житомирская № 209: листъ 444 на оборотѣ.

вать его душу „церковными молитвами и подаяніемъ, особенно же у святыхъ киевскихъ мощей“ и т. п. ¹⁾).

Окличные щлахтичи пеклись постоянно о благолѣпіи своихъ церквей. Довольно часто въ актовыхъ книгахъ упоминаются слѣды значительныхъ пожертвованій, привнесенныхъ ими для этой цѣли. Такъ напримѣръ въ 1698 году упоминается, что въ церкви въ селѣ Пашинахъ находились на иконѣ Богородицы ризы пожертвованныя Пашинскими, цѣною въ 2,000 злотыхъ, а также 7 большихъ, мѣдныхъ колоколовъ ²⁾). Такъ въ 1680 году Николай Оссовскій пожертвовалъ большие колокола въ Сынгаевскую церковь ³⁾). Такъ трое Дицковскихъ наняли маляра для обновленія на ихъ счетъ церкви въ селѣ Дицковцахъ, и жаловались, что деньги, данные ими на закупку необходимаго матеріала были отняты у маляра на дорогѣ шляхтическимъ Липлянскимъ ⁴⁾). Такъ около 1710 года Выговскіе опредѣлили израсходовать за одинъ разъ 700 злотыхъ на возобновленіе своей церкви и т. п. ⁵⁾).

Во время возникновенія церковной уїви, когда православные жители югоzapадного края, стараясь отразить напоръ ея, составляли церковные братства, то окличные шляхтичи спѣшили принять въ нихъ участіе; во всѣхъ извѣстныхъ документахъ разныхъ братствъ мы, съ самаго ихъ появленія, встрѣчаемъ подписи жителей овруцкихъ околицъ: уже въ 1619 году охранительную грамоту, выданную луцкому братству волынскими дворянами, подписали въ числѣ другихъ дворянъ: Иванъ Выговскій, Александръ и Иванъ Волков-

¹⁾ № XXVIII, стр. 111; № XLIII, стр. 147; № CXI, стр. 363; № CXXII, стр. 389; также книга гродская овруцкая, № 3225; листъ 339 на оборотѣ.

²⁾ № LXVIII, стр. 229 и книга гродская овруцкая № 3219; листъ 423.

³⁾ Книга гродская овруцкая, № 3209; листъ 373 на оборотѣ.

⁴⁾ № XLV, стр. 153.

⁵⁾ № CXI, стр. 366.

скіе¹⁾). Потомъ въ продолженіи XVII и XVIII столѣтій мы беспрестанно встрѣчаемъ имена окольныхъ шляхтичей какъ въ каталогѣ луцкихъ братчиковъ, такъ и въ помяникѣ этого братства. Такъ въ каталогѣ братства внесены: Яковъ Выговскій (1667 года), Степанъ Шкуратовскій (1687), Митрофанъ и Степанъ Дидковскіе (1691), Самуилъ Выговскій (1692), Петръ Шкуратовскій (1693), Иванъ Ходаковскій (1701). Изъ нихъ Самуилъ Выговскій и Петръ Шкуратовскій выбрались неоднократно въ старшины братства (1695—171²⁾) и роды ихъ, равно какъ и роды Луки Выговскаго (около 1670) и Марка Шкуратовскаго (1681) внесены были въ помяникъ луцкаго братства.³⁾ Даже въ числѣ членовъ отдалевшаго львовскаго братства мы встрѣчаемъ подписи: Ивана Выговскаго и одного изъ Бѣлявскихъ⁴⁾

Многіе окольные шляхтичи поступали въ духовное званіе; въ актовыхъ книгахъ часто встрѣчаются духовныя лица, носящія ихъ фамиліи, таковы напримѣръ: Феодоръ Макаровичъ, приходской священникъ при церкви „святого Николая Нагорного“ въ Овручѣ; Иванъ Ходаковскій, приходской священникъ въ селѣ Онушковцахъ на Волыни; священникъ Иванъ Чулаевскій; монахъ кіево-печерскаго монастыря — Мануиль Дидковскій; монахъ при кіево-софійскомъ соборѣ — Свиридіонъ Меленевскій; монахъ луцкаго братства — Митрофанъ Дидковскій⁴⁾ и т. д. Нѣкоторыя лица, вышедшія изъ среды окольной шляхты, достигали даже довольно возвышенныхъ степеней въ гіерархіи Православной церкви. Какъ примѣры мы можемъ назвать: Варлаама Дидковскаго, бывшаго въ 1647

¹⁾ Памятники изданные временемъ комиссіею для разбора древнихъ актовъ, т. I, часть 1, стр. 12.

²⁾ Тамъ-же, томъ I, часть 1, стр. 195, 198 и 200. Каталогъ и памятникъ луцкаго братства.

³⁾ Тамъ-же, томъ III, часть 1, стр. 91 и 92.

⁴⁾ № CIX, стр. 356—358; № CXIV, стр. 372; книга гродская кіевская, № 4, листъ 62; книга земская кіевская, № 135, листъ 340; также каталогъ луцкаго братства.

году намѣстникомъ кіево-печерской лавры; Георгія Гошовскаго, епископа Переяславского и Самборскаго, давшаго уставную грамоту Переяславскому Святоильинскому братству въ 1670 году и Феодосія Васьковскаго, бывшаго въ теченіи 34 лѣтъ (1669—1703) игуменомъ Межигорскаго монастыря во время наибольшаго процвѣтанія этой обители¹⁾.

Вообще связь средоточія Православія—Кієва съ шляхетскими окольцами была всегда довольно оживленнаа. Окличные шляхтичи принимали участіе въ выборѣ кіевскихъ митрополитовъ и кіево-печерскихъ архимандритовъ. Такъ въ числѣ лицъ, избравшихъ митрополита Сильвестра Коссова и архимандрита Іосифа Тризну, мы встрѣчаемъ подпись: Евстафія Выговскаго, Даніила Думинскаго и Варлаама Дидковскаго²⁾. Съ своей стороны лица, высоко поставленныя въ Православной іерархіи поддерживали эту связь какъ посредствомъ личнаго знакомства и радушнаго пріема, оказываемаго прѣбывающимъ въ Кіевѣ шляхтичамъ, такъ и посредствомъ подарковъ, пересылаемыхъ ими въ приходскія церкви окольцъ. Такъ напримѣръ, вслѣдствіе интересной тяжбы, возникшей между Дидковскими за то, что одинъ изъ нихъ злоупотреблялъ правъ и обязанности церковнаго ктитора, мы узнаемъ слѣдующія интересныя подробности: Степанъ, Данило и Іосифъ Дидковскіе очень часто ъѣздили въ Кіевъ; они каждый разъ посѣщали: архимандрита кіево-печерской лавры—Варлаама Ясинскаго, игумена пустынно-николаевскаго монастыря—Радзивиловича и игумена Межигорскаго монастыря—Феодосія Васьковскаго. Эти духовныя особы „помнъ обычай своихъ предковъ“ каждый разъ пересылали черезъ Дидков-

¹⁾ Архивъ югоzapадной Россіи часть II, томъ I, стр. 339 и 346; Памятники, изд. ком. для разб. древн. акт. томъ II, часть 1, стр. 177 и томъ IV, часть 1 стр. 24; также Сказание о Межигорскомъ монастыре М. А. Максимовича, стр. 23.

²⁾ Архивъ югоzapадной Россіи, часть II, томъ I, стр. 339 и 346.

скихъ, въ подарокъ приходскимъ церквямъ окличныхъ селъ, богослужебныя книги, церковную утварь, даже церковное вино. Изт подробностей того же дѣла мы узнаемъ, что въ приходской церкви села Дидковецъ, въ числѣ другихъ книгъ, находились: „Тріодь постная“, пожертвованная въ эту церковь Иннокентиемъ Гизелемъ, Апостолъ и Матея, пожертвованная игуменомъ Радзивиловичемъ и т. п.¹⁾.

Когда унія и вслѣдъ за нею католичество охватили все русское дворянство югозападнаго края, окличные шляхтичи, оставаясь вѣрными православію, пользовались своимъ голо-
сомъ на дворянскихъ сеймикахъ для того, чтобы отстаивать; по мѣрѣ возможности, свою рѣру. Дѣйствительно два послѣд-
ніе протесты православныхъ дворянъ, составленные въ киев-
скомъ воеводствѣ противъ притесненія католиками право-
славной церкви, принадлежать имъ въ значительной доли.
Въ 1688 году дворяне киевскаго воеводства избрали на сей-
микъ депутатовъ для посылки на предстоящій сеймъ и въ
инструкцію, которую снабжены были депутаты, помѣстили
требованіе о томъ, чтобы сеймъ раздалъ шляхтичамъ, поте-
рявшимъ помѣстія въ той части Малороссіи, которая по Авдру-
совскому договору присоединена была къ Россіи, имѣнія, при-
надлежавшія кіево-печерской лаврѣ и находившіяся въ части
Малороссіи удержанной Поляками. Степанъ Дидковскій, зани-
мавшій въ то время должность регента гродскаго овручскаго,
извѣстилъ свою братію о прибавленіи этого пункта къ инструкці-
ї, давной депутатамъ. Вслѣдъ за тѣмъ въ киевскій гродъ
поданъ былъ протестъ, требующій исключенія изъ инструкції
упомянутаго пункта, „такъ какъ онъ прекословить всякой
справедливости, посягаєтъ на хвалу Господню и состав-
ленъ безъ общаго согласія“. Протестъ этотъ подписали
одни только окличные шляхтичи: Выговскіе, Ходаковскіе,
Мышковскіе, Меленевскіе, Дидковскіе, Чоповскіе и Волков-

¹⁾ № LXXX, стр. 272—275.

скіє. ¹⁾ Потомъ, въ 1699 году, православные дворяне кіев-
скаго и волынскаго воеводствъ еще разъ попытались проти-
вудѣствовать католическому насилию и составили протестъ,
какъ противъ, вредныхъ для Православія, постановлений сейма:
объ изгнаніи православныхъ жителей изъ Каменца, о подчи-
неніи православной каменецкой епархіи уніятскому митрополи-
ту и о признаніи свободы вѣроисповѣданія за одними толь-
ко уніятами; такъ и противъ депутатовъ волынскаго воевод-
ства, не протестовавшихъ, несмотря на данная имъ избира-
телями инструкціи, противъ этихъ постановлений сейма. Въ
числѣ дворянъ, подписавшихъ этотъ протестъ, находится
много подписей окольчыхъ шляхтичей, а именно: Петръ
Левковскій „именемъ всій братіи Левковскихъ“ также по
вѣсмълько чоловѣкъ: Костюшковичей, Выговскихъ, Сынгаев-
скихъ, Невмерицкихъ, Ходаковскихъ, Меленевскихъ, Шкура-
товскихъ, Каленскихъ и Барановскихъ. ²⁾ Наконецъ, во время
послѣдней попытки православныхъ дворянъ отстоять свою
церковную гіерархію, мы встрѣчаемъ подписи Выговскихъ
и Шкуратовскихъ на актѣ избрания Кирила Шумлянского въ
санъ луцкаго епископа ³⁾.

¹⁾ № LXXII, стр. 243.

²⁾ № CV, стр. 346—348.

³⁾ Въ послѣдней четверти XVII вѣка и въ началѣ XVIII вся так-
тика польскаго правительства въ отношеніи къ Православію направлена
была къ уничтоженію высшей православной гіерархіи. Польское прави-
тельство входило въ сношенія съ каждымъ новоизбраннымъ православнымъ
епископомъ и склоняло его принять унию двумя важными побужденіями:
обѣщаніемъ прислать избранному епископу королевскую подтвердитель-
ную грамоту въ такомъ только случаѣ, если онъ склонится перейти въ
унію; и отчисленіемъ всѣхъ епископскихъ имѣній и доходовъ отъ право-
славной епархіи въ уніятскую. Конечно къ этимъ двумъ главнымъ при-
чинамъ присоединялись другія, второстепенные: покровительство и мило-
стіи для повинующихся, преслѣдованія и обиды для непокорныхъ. Діони-
сій Жабокрицкій, избранный въ 1694 году епископомъ луцкимъ и острож-
скимъ, долгѣ другихъ боролся съ искушениемъ, но наконецъ въ 1701 году

Наглядно́е всего́ являлась ревноть окличныхъ шляхтичей къ православию въ той силѣ общественнаго мнѣнія и въ томъ неукротимомъ презрѣніи, какимъ они преслѣдовали каждого изъ своихъ собратій, который по какому бы то ни было поводу переходилъ въ католичество. Вотъ итакъ приоръ ихъ отношеній къ окатоличеннымъ собратамъ,—въ при-

уступилъ и объявилъ о переходѣ своемъ въ унію. Онъ правилъ епархиєю до 1709 года, въ течениія которого былъ арестованъ по приказанію русскихъ властей и сосланъ въ Соловецкій монастырь. Тогда волынскіе дворяне рѣшились выбрать на его мѣсто, человѣка, обладавшаго болѣе твердыми убѣжденіями. Выборъ ихъ остановился на Кирилѣ Шумлянскомъ; какъ избиратели такъ и правительство возлагали на него большія надежды: дворяне, основываясь на личномъ знакомствѣ, убѣждены были въ твердости его характера и убѣждений; въ глазахъ правительства Кирилъ заслуживалъ одобрение всѣдѣствіе, заавленной почты всѣми членами его семейства, наклонности къ переходу въ унію: дядя Кирила, львовский митрополитъ—Іосифъ, не только перешелъ въ унію, но бытъ извѣстенъ какъ ревностный ее поборникъ; отецъ Кирила, Афанасій, бывшій передъ Жабокрицкимъ луцкимъ епископомъ, извѣстенъ былъ современникамъ по своей наклонности къ унії. Основываясь на этихъ семейныхъ давніяхъ, правительство заблаговременно увѣreno было въ покорности Кирила. Услышавъ имя предполагаемаго кандидата, король Августъ II прислаялъ, еще до выбора его въ епископы, подтверждительную на его имя грамоту. Но на этотъ разъ увѣренность короля оказалась ошибочною; Кирилъ Шумлянскій, получивъ послѣ своего избрания подтверждительную королевскую грамоту, отправился для рукоположенія не къ униатскому митрополиту во Львовъ, а къ православному въ Киевъ; король, не ожидавшій, чтобы дѣло приняло такой оборотъ, издалъ немедленно новую грамоту, въ которой объявилъ Кирила недостойнымъ своей милости и уничтожилъ выданное ему прежде подтвержденіе въ епископскомъ санѣ. Волынскіе дворяне католики составили въ Луцкѣ съѣздъ, на которомъ протестовали противъ законности состоявшагося выбора и обязались подпиською не допускать духовенство и крестіянъ, живущихъ въ ихъ имѣніяхъ, повиноваться новому епископу. Кирилъ Шумлянскій не возвратился никогда изъ Киева въ свою епархию. 1721 года онъ скончался епископомъ Переяславскімъ. (См. № СХ, стр. 358—362; также книга гродская луцкая № 2247, листы: 638 и 699.

хвражъ этихъ поражаетъ конечно грубость прѣмовъ, своеобразіе и малое развитіе человѣчности, но недостатки эти были общимъ достояніемъ всего шляхетскаго сословія. Католики въ обращеніи съ православными далеко превосходили въ жестокости приведенные ниже примѣры, не имѣя въ свое оправданіе ни раздраженія, обыкновенно вызываемаго у людей, угнетенныхъ и доведенныхъ до крайности, насилиемъ, ни относительной неразвитости, неразлучной съ скучными материальными средствами, какими обладали окличные шляхтичи.

Около 1680 года Григорій Ущаповскій принялъ католичество и конечно заслужилъ этимъ дурное мнѣніе у своей братіи, живя среди которой, ему пришлось подвергнуться не одному горькому оскорблению. Такъ въ 1682 году онъ от правился виѣстъ съ родственниками на панихиду, устроенную вдовою Аврама Ущаповскаго по душѣ ея мужа; послѣ панихиды всѣ присутствовавшіе на ней были приглашены Ущаповскою на поминальный обѣдъ; случилось такъ, что панихида происходила въ субботу и Григорій Ущаповскій, въ качествѣ католика, отказалсяѣть скромное; тогда, сидѣвшіе за столомъ: Степанъ Васьковскій, Василій, Евтухъ и другой Василій Дядковскіе начали укорять его въ отступничествѣ и обозвали его „поганымъ язычникомъ“. Послѣ обѣда они вышли изъ дома Ущаповской и Григорій узналъ, что они засѣли на пути, по которому онъ долженъ былъ возвращаться домой. Въ беспокойствѣ онъ попросилъ родственниковъ провести его въ пошель домой окольнымъ путемъ. Объ этомъ извѣстили его противниковъ; они сѣли на коней и пустились его догонять. Между тѣмъ Григорій Ущаповскій успѣлъ вѣжать въ свой домъ и затвориться въ немъ; увидѣвъ это, догонявши выломили ворота, ворвались въ домъ, избили защищавшихъ его родныхъ, а у самаго Григорія требовали, чтобы онъ принялъ вызовъ на поединокъ; получивши отказъ, они стали его ругать, бить саблями плашия, (что, по шляхетскимъ правамъ, считалось выражениемъ презрѣнія и обличеніемъ въ

труесоти) и удалились, угрожая раздѣлаться съ нимъ постро-
же въ другой разъ.¹⁾ Впрочемъ это событие было далеко не
единичное исключительное оскорблениe. Спустя 8 лѣтъ, въ
1690 году, мы встрѣчаемъ опять жалобу того-же Ушаповска-
го на всѣхъ другихъ Ушаповскихъ, его сосѣдей, о томъ, что
они не даютъ ему ни минуты спокойствія: они при каждой
встрѣчѣ наносатъ побои ему и членамъ его семейства, броса-
ютъ въ воду его дѣтей, врываются въ его домъ, требуютъ,
чтобы онъ выходилъ на поединокъ, стрѣляютъ по немъ на
улицѣ, женѣ его срываютъ повязку съ головы, убиваютъ вся-
кую, принадлежащую ему и попавшую въ ихъ руки, скотину
и домашнюю птицу, и наконецъ, когда онъ пришелъ съ се-
мействомъ въ село Васьковцы, въ церковь, въ день Воскресенія
Христова, то, присутствовавши въ церкви,сосѣди
отняли у маленькой его дочери раскрашенное яйце и разби-
ли его, утверждая, что она не имѣетъ права играть имъ, такъ
какъ ея родители—„недовѣрки“²⁾.

А вотъ другой случай: Въ селѣ Меленяхъ жила много-
численная семія, состоявшая изъ трехъ женатыхъ братіевъ
Меленевскихъ: Реміяна, Ивана и Василія и изъ замужней се-
стры ихъ. Всѣ члены семіи жили между собою дружно и ми-
ролюбиво: братія, безъ всякой ссоры, выдали сестрѣ по тре-
бованію ея мужа, принадлежавшую ей часть наслѣдства. Мужъ
сестры, Иванъ Блоцкій, былъ Полякъ—онъ служилъ въ воен-
ной службѣ и часто отлучался въ походы; вслѣдствіе—ли его
отсутствія, или, можетъ быть, по недостатку столкновеній, въ
которыхъ—бы рѣзко заявилось различіе его вѣроисповѣданія,
послѣднее не нарушало добрыхъ семейныхъ отношеній. На-
конецъ у Блоцкихъ родилось дитя; нужно было отпраздно-
вать крестьбину. Тогда только присутствіе ксендза въ домѣ
взволновало братіевъ. Немедленно послѣ окончанія обряда

1) № LI, стр. 172.

2) № LXXXVIII, стр. 291—294.

заявилась ссора. Братья вынесли юльку съ ребенкомъ на дворъ, и одинъ изъ нихъ выразилъ свое недоволеніе слѣдующимъ образомъ: онъ сталъ сывать собакъ и приговаривалъ: „пусть они сожрутъ ребенка, чтобы Ляцкое племя не плодилось между нами.“ Дѣло кончилось дракою — Влоцкій съ женою были побиты и должны были оставить домъ, въ которомъ такъ мирно жили до времени несчастнаго появленія ксендза.¹⁾

Факты эти, не смотря на грубую оболочку шляхетскихъ нравовъ того времени, проявляютъ сильное развитіе у окольничей шляхты общественного инѣнія, враждебнаго католицству, основанного на глубокомъ убѣждениіи въ необходимости блюсти православіе какъ религию полученную отъ предковъ. Подъ натискомъ этого мнѣнія каждый окатоличенный шляхтич становился въ самое нѣвыгодное и ложное какъ вѣтшее такъ и нравственное положеніе; встревоженная совѣсть не давала успокоиться и нерѣдко заставляла возвращаться къ вѣрѣ предковъ, покинутой вслѣдствіе жирскихъ расчетовъ или другихъ житейскихъ обстоятельствъ. Какъ примеръ такого возврата можно указать духовное завѣщеніе Анны Садовской, урожденной Левковской, составленное „въ городкѣ Печерскомъ 1681 года.“ Въ немъ сказано:“ Благодару Творца моего: была есьми зостала католичкою за малюнка славное памяти, пана Садовскаго, а теперь знову на свою русскую религию приступила, водлугъ предковъ своихъ сповѣдь святую и сакраментъ принялъ есьми... а особливѣ прошу (наслѣдниковъ), абы за душу мою Господа Бога у престола Божего не припоминали, якъ тому належить, черезъ цалый рокъ по смерти моей.²⁾

III.

Если обратимся къ разсмотрѣнію бытовой стороны жизни

¹⁾ № XXXVI, стр. 130—134.

²⁾ № XLI, стр. 142—144.

околичныхъ шляхтичей, на сколько это возможно по юридическимъ актамъ, то находимъ, что всѣ указания сводятся къ тому, что вѣрованія, обычай и юридическая понятія окличныхъ шляхтичей были общи съ массою народа, съ которой ихъ связывали: происхожденіе, вѣра и хозяйственная обстановка жизни, и отличны вполнѣ отъ быта шляхетско-польской среды.

Окличные шляхтичи всегда употребляли русскій языкъ въ домашнемъ разговорѣ. Это видно изъ тѣхъ мѣстъ въ актахъ, въ которыхъ въ теченіи дѣла приводятся буквально сказанныя ими слова, также изъ духовныхъ завѣщаній, составленныхъ домашнимъ образомъ, и изъ поддисей тамъ, где таковыя сохранились подлинныя. Въ самомъ названіи окличныхъ шляхтичей мы встрѣчаемъ двѣ черты чисто русскія, патріотныя: это постоянное употребленіе отчества при имени и фамиліѣ, обычай чисто русскій, не бывшій никогда въ употребленіи у польской шляхты, и наклонность замѣнять фамилію „прозвищемъ“, заимствованнымъ отъ какого нибудь особынаго отличія, качества или сходства данной личности— обычай, какъ известно, до того распространенный въ южной Руси, что въ Запорожіи онъ исключилъ совершенно употребленіе фамильныхъ названій. Примѣры употребленія прозвищъ мы на каждомъ шагу встрѣчаемъ въ актахъ, где намъ попадаются названія: Кондратъ Осьмачка Ходаковскій, Иванъ Лисовецъ Каленскій, Федоръ Коза Невмерицкій, Авдѣй Чайкунъ Мошковскій, Якинь Воробей Мошковскій, Иванъ Барда Ходаковскій и т. д.

Выше уже указано было на все значеніе въ быту окличныхъ шляхтичей религіозной жизни: храмовые праздники, „каинуны“, семейные празднества, сопряженныя съ религіозными обрядами (крестьбины, свадьбы, поминальные обѣды) являются на каждомъ шагу съ особенною торжественною обстановкою и, помимо религіознаго значенія, имѣютъ значеніе общественное—это единственные случаи, въ которыхъ окличные

шляхтичъ съезжаются, занимаются „пріятельскою конверсаціею“ т. е. предаються съобща разговорамъ, устанавливаютъ общи взглядъ на вещи и т. д.

Не смотря однакож на сильное развитіе религіозной жизни, вслѣдствіе слабаго религіознаго образования, въ средѣ околичныхъ шляхтичъ гаѣздались предразсудки и предубѣжденія общія: въ то время всему русскому простонародію, оставающея наше слѣды древнихъ дохристіанскихъ, народныхъ воспоминаній. Такъ напримѣръ верѣдис початается жалоба о причиненіи вреда личности или имуществу посредствомъ колдовства; вотъ йѣсколько примѣровъ: Закутскы жалуются на Ходаковскихъ о томъ, что послѣдніе „желали причинить истцамъ смерть и умертвить ихъ, выучились докторству, неприличному шляхетскому званію“ и, приказали малолѣтней своей дочери пролить какой-то составъ на пути, по которому имѣла надобность проходить одинъ изъ членовъ истцовъ¹⁾. Немирецкіе жалуются на Верновскихъ и Ярмолинскихъ о томъ, что они, кроме другихъ обидъ „завивали и окладывали“ пшеницу посѣянную на ихъ полѣ и т. д.²⁾.

Во взглядѣ на семейныя отношенія преданіе иногда такъ же пересиливало религіозныя убѣжденія. Издревле въ народѣ вѣль взглядѣ оставалось полуязыческое отношеніе къ таинству брака. До половины XVIII столѣтія встречаются случаи, въ которыхъ послопитые люди считали себя въ правѣ расторгнуть домашнімъ образомъ брачную связь посредствомъ обряда, называемаго „разлука“. Обрядъ этотъ, какъ видно изъ акта, внесенного въ магистратскую книгу города Выжвы, состоялъ въ томъ, что чета, неужившаяся между себою, созывала родителей и ближайшихъ родственниковъ, передъ ними высказывались причины домашнаго несогласія и обѣ стороны просили родителей разрѣшить ихъ отъ брака, если

1) № LXIX, стр. 232.

2) № CXXI, стр. 388.

послѣдніе были согласны удовлетворить просьбѣ, та отецъ или ближайшій родственникъ мужа подавалъ руку женѣ и отецъ жены въ то-же время подавалъ руку мужу. Въ этомъ и заключался весь обрядъ и по совершеніи онаго обѣ стороны признавались совершенно свободными, и имѣли право вступать во вторичный бракъ¹⁾. Слѣды существованія этого обычая между людьми посполитыми встрѣчаются въ магистратскихъ книгахъ волынскихъ городовъ; что обычай этотъ былъ также въ ходу и у окольчихъ шляхтичей явствуетъ изъ разводного листа, давнаго 1682 года Оришкою Мошковской, ея мужу Федору Шкирия²⁾.

Главная черта, которую отличалася быть окольчихъ шляхтичей отъ быта всей шляхецкой среды, состояла въ характерѣ ихъ отношений къ крестьянамъ и вообще къ посполитымъ людямъ. Не смотря на приобрѣтенные дворянскія права, жители окольца не были отдѣлены отъ массы народно-населенія тою непроходимою стѣною, которая обособляла всѣ другіе дворянскіе роды. Это впрочемъ и было естественно, такъ какъ и вѣра, и языкъ, и народность, и обстановка быта, и преданія, и нравы связывали ихъ и сближали гораздо болѣе съ крестьянской массой, нежели гербы и сословные права съ дворянствомъ. Въ отношеніяхъ ихъ къ посполитымъ людямъ мы не находимъ и слѣда той непрѣступной, превратившейся въ кровь и плоть, сословной гордости, которая составляетъ самую крупную черту измѣльчавшаго характера польскихъ шляхтичей XVIII вѣка. Напротивъ того окольчие шляхтичи часто вступали въ дружественные и даже въ семейныя связи съ крестьянами. Такъ напримѣръ мы встрѣчаемъ въ приведенныхъ актахъ: Самуила Меленевскаго и пасынка его, крестьянина Гришка Нестратенка; Ивана и

¹⁾ Книга магистратская города Выжвы № 1294, листъ 27 на оборотѣ.

²⁾ № XLIV, стр. 150.

Федора Недашковскихъ и родственниковъ ихъ, людей посполитыхъ: Іосифа и Иавана Татуровичей; Василія Меленевскаго и зятя его, крестьянина, Ивана Бобра; Михайла Кончаковскаго и племянника его, овруцкаго мѣщанина, Лазаря Маркіяненка и т. д.¹⁾). Въ случаѣ столкновеній со сѣдніхъ шляхтичей съ крестьянами, окличные шляхтичи нерѣдко принимали сторону послѣднихъ; такъ Швабы принали въ свое село крестьянъ, бѣжавшихъ отъ помѣщика Рабштинскаго, дозволили имъ поселиться на равныхъ съ собою правахъ и помогли отнять у помѣщика земли, бывшія нѣкогда въ ихъ пользованіи²⁾). Такъ Ходаковскіе и Васьковскіе, встрѣтивъ случайно на дорогѣ въ селѣ Чотырбокахъ дворянина Ступницкаго, преслѣдовавшаго бѣжавшаго отъ него крестьянина, заступились за послѣдняго, стали упрекать Ступницкаго бранными словами и, наконецъ, угрозами связать его и бросить въ воду заставили отказаться отъ предпринятой имъ поимки³⁾.

Не менѣе отчетливо является во взглядѣ окличныхъ шляхтичей на юридиченскія отношенія преимущество, которое они даютъ народному обычаю надъ обычаями, выработанными въ шляхетской средѣ. Между тѣмъ какъ дворяне южно-русскіе считаютъ однимъ изъ болѣе выгодныхъ своихъ преимуществъ право пользоваться судами гродскими и земскими, между тѣмъ какъ они съ концемъ XVI вѣка начинаютъ тѣснить сельскія общины и замѣнять ихъ судебную власть собственнымъ помѣщичиимъ судомъ, окличные шляхтичи сохраняютъ связь съ крестьянскими селами, составлявшими вмѣстѣ съ ними нѣкогда общины единицы, собираютъ *купы* или *копы* на которыхъ присутствуютъ собща съ крестьянами и мѣщанами, представляютъ дѣла свои на рѣшеніе коннаго суда и сохраняютъ его въ полной силѣ до начала XVIII сто-

¹⁾ № LXXXV, стр. 286; № XCIV, стр. 315 и № XCVI, стр. 317.

²⁾ № CXVI, стр. 377.

³⁾ № CVIII, стр. 354.

лѣтія. Въ числѣ приведенныхъ актовъ послѣднєе свѣдѣніе о купномъ судѣ относится къ 1714 году. Эта купа была созвана Александромъ Ходаковскимъ, искавшимъ удовлетворенія за убытки, причиненные ему крестьянами села Пологачева, она присудила отдать Ходаковскому пару быковъ, которые и были отобраны у пологачевскихъ крестьянъ; но, узнавъ о случившемся, помѣщикъ, владѣвшій Пологачевымъ, протестовалъ противъ копнаго приговора и перенесъ дѣло въ гродскій судъ, въ которомъ обвинилъ Ходаковскаго „въ собираніи купы, воспрещенной закономъ“ и представилъ исполненіе приговора, копнаго суда—личнымъ насилиемъ Ходаковскаго ¹⁾:

Изъ приведенныхъ четырехъ декретовъ копныхъ судовъ мы можемъ установить существование въ овруцкомъ повѣтѣ слѣдующихъ двухъ общинъ до самого конца XVII в.: 1) Первая лежала на бассейнѣ рѣчки Ирди и состояла изъ шляхетскихъ селъ: Каленского, Ходаковъ, Чоповичъ и изъ поубѣдичныхъ имѣній, мѣстечекъ: Хотиновки, Каменки и Сарнополя и сель: Липлянъ, Удановки, Красиловки и Татаринвиль ²⁾; 2) Вторая лежала на бассейнахъ рѣчекъ: Уши, Жерева и Норыни и состояла изъ шляхетскихъ селъ: Молковъ, Дащинъ, Дидковецъ, Закусидъ, Кубылина, Геевичъ, Гопова и Швабовъ и изъ помѣщичьихъ имѣній, сель: Хвосьни, Потаповичъ, Бондаровъ, Скородного, Сельца, Жерева, Раковщизны, Ласковъ и Сарциновъ, а также изъ мѣстечекъ: Вязовки и Народычъ. Центральнымъ мѣстомъ, где собирались купы первой общинѣ было село Липляны, центральнымъ мѣстомъ второй—шляхетское село Гопловъ, заселенное дворянами Гоповскими и Барановскими ³⁾.

1) № CXV, стр. 374.

2) № XVII, стр. 76—77. Изъ этого же акта видно, что жители каждого села и мѣстечка порознь называли себя «громадою», сходка же всѣхъ громадъ или ихъ представителей носила название «купы».

3) № XXVII, стр. 109; № L, стр. 170; № LV, стр. 178; № LXI, стр. 189—190; № LXI стр. 198—200.

Въ обѣихъ общинахъ купники сходились по требованию какъ шляхтичей окольныхъ, такъ и крестьянъ и мѣщанъ, членовъ общины. Они судили „водлугъ стародавнаго права, азываю давнаго жуаного“ истцы дѣлали „обмову“; къ купникамъ о томъ, чтобы свидѣтели давали искренныя и правдивыя показанія, потому производили „опытъ“; купники собирали показанія свидѣтелей, рассматривали „лице“ и составляли приговоръ согласно съ древними юридическими обычаями общинныхъ судовъ, существовавшихъ во всей югозападной Россіи до начала XVII, столѣтія¹⁾). Въ приведенныхъ приговорахъ копныхъ судовъ замѣтно только значительное относительно смягченіе правовъ; хотя по народному убѣждѣнію купа имѣла право подвергать подсудимаго пыткѣ, хотя пытка существовала въ польскомъ законодательствѣ и повседневно примѣнялась въ гродскихъ и магистратскихъ судахъ до 1776 года, однако ни въ одномъ изъ приведенныхъ случаевъ купа не употребила ее—всегда почти показанія свидѣтелей и другія улики заставляютъ подсудимаго сознаться „добровольно безъ жадного примушенія и жадное муки“. Разъ только, за недостатокъ точныхъ указаний купа опредѣлила двоихъ, болѣе упорныхъ, подсудимыхъ „битiemъ пострафши“, но и въ этомъ случаѣ дѣло не дошло до исполненія угрозы: подсудимые „убоявшись битія“ сознались въ преступлениі²⁾). Купа также неохотно пользуется правомъ смертной казни, въ большей части случаевъ она ограничивается тѣмъ, что приговариваетъ подсудимаго къ уплатѣ штрафа и къ вознагражденію причиненныхъ имъ убытковъ, предоставляемъ истцамъ, буде они пожелаютъ, искать въ гродскомъ судѣ наказанія обвиненнаго. Встрѣчаемъ только одинъ случай, въ которомъ купа, уличивъ Матвѣя Артюшенка Мош-

1) Подробное описание этихъ обычаевъ изложено въ изслѣдованіи г. Иванющева «о древнихъ сельскихъ общинахъ югозападной Россіи».

2) № LIX, стр. 190—192.

ковского въ весьма многочисленныхъ кражахъ, и доказавъ ему, что онъ занимался воровствомъ во всей окрестности въ теченіи очень долгаго времени, опредѣлила его „карать на горѣ черезъ повышеніе по заслугамъ“ прибавивъ, что, если истцы согласны будутъ взять выкупъ и освободить обвиненнаго, то они могутъ это ездѣвать, подъ тѣмъ условіемъ, что если впредъ онъ будетъ продолжать заниматься „воровскимъ ремесломъ“ то отвѣтственность падетъ на освободившихъ его и они должны будутъ вознаграждать, причиненные подсудимымъ, убытки.—Въ томъ-же приговорѣ сказано, что соучастники Матвѣя Мошковскаго „хотя въ силу декрета и должны-бы подвергнуться тѣлесному наказанію, но оно иль прощается; титулъ-же воровъ имъ признается“¹⁾.

Авторитетъ копныхъ судовъ въ сознаніи окличныхъ шляхтичей былъ непреложный. Угроза предать копному суду, если тотъ, къ кому она относилась, не сознавалъ за собою вины, считалась сильнымъ оскорблениемъ.²⁾ Такъ напримѣръ дворянинъ Лука Дубисский жаловался на дворянъ Ходаковскихъ о томъ, что они, желая покрыть покражу коня, совершенную Иваномъ Осьмаченкомъ Ходаковскимъ, угрожали Ду-

¹⁾ № XXXII, стр. 123.

²⁾ Вообще во взглядѣ окличныхъ шляхтичей на степень и силу обиды народный взглядъ преобладалъ надъ шляхетскимъ; такъ сильнѣшии обидами считали: 1) Если оскорблениѣ дѣйствиемъ или словомъ случилось въ церкви или въ церковной оградѣ 2) Если родственникъ вытащилъ родственника за воротъ изъ избы къ порогу и, наконецъ, 3) если женщины сбивали повязку съ головы, «чинаячи простоволосою». Особенно непримиримы и продолжительны были тажбы въ послѣднемъ случаѣ. «Какъ бы измѣнницу какую вель онъ меня за шею, сбросивъ мнѣ публично намитку съ головы» жалуется «плачевно» Евросинія Редчицовой на Федора Думинскаго (№ LXXVIII, стр. 270). Тажба Невмерицкихъ сть Левковскими продолжалась въ теченіе цѣлыхъ 20 лѣтъ (1693—1713) за то, что Левковскіе «намитку, (т. е. женскую головную повязку) сорвавъ съ головы Феофилы Невмерицкой, учинили еї простоволосою» (кн. земская кіевская № 136, листъ 383).

бисскому, производившему опыт о украденой лошади, приговоромъ копнаго суда.

Околичные шляхтичи, приговоренные копнымъ судомъ къ штрафу или даже къ болѣе тяжелому наказанию, никогда не отрицали своей подсудности и не старались кассировать приговора копнаго суда приговоромъ суда гродскаго, въ чёмъ логико-бы могли успѣть, опираясь какъ на непріязненное для копныхъ обычаевъ общественное мнѣніе дворянъ, такъ и на власти овруцкихъ старостъ, которые, враждую беспрестанно съ околицами, всегда готовы были вмѣшиваться въ ихъ дѣла. Старости смотрѣли на копнага сходки какъ на полѣйтшее беззаконіе и при каждомъ удобномъ случаѣ мѣщали исполненію икъ приговоровъ или старались выставить это исполненіе какъ результатъ буйнаго своеволія окличныхъ шляхтичей. Такъ, когда собралась купа по требованію Остапія Васьковскаго и на ней было доказано, что Несторъ, Лудко и Троіцко Васьковскіе украдли у истца три мѣдные котлы, то депутація отъ купы отправилась къ овруцкому подстаростѣ, Гаспарскому, прося выдать подличное, такъ какъ оно было припрятано на подсудной ему землѣ; но подстароста на требование купниковъ не согласился, онъ объявилъ имъ, что „лице“ оставитъ у себя, обиженный-же долженъ требовать вознагражденія законнымъ путемъ съ имущества обидчиковъ¹⁾. Гораздо яснѣе высказался овруцкій староста, Францискъ Потоцкій, ведя упорную тяжбу съ окличными шляхтичами съ цѣлью подчинить ихъ, въ качествѣ бояръ, овруцкому замку, онъ взводилъ на нихъ различныя обвиненія, и, какъ важнѣйшее изъ нихъ, выставлялъ на видъ [приговоры копныхъ судовъ. „Вы потопаете въ злости и беззаконіяхъ, говорить онъ въ своемъ позвѣ, безъ всякаго права и суда вы присвоили себѣ право казнить другъ друга, умерщвлять братію вашу овруцкихъ бояръ. Недавно вы повѣсили покойнаго

¹⁾ № LIV, стр. 180.

Матвія Кузьменка Мошковскаго и потомъ убили и умертвили Василія Артюховича Мошковскаго.“¹⁾

Не смотря однако же возможность нафти всегда поддержку въ старости противъ решения копнаго суда, околичные шляхтичи никогда ея не иѣкали; если и является у подсудимаго желаніе оправдаться копнаги приговоръ, то она, не прибѣгая къ постороннему законному порядку, протестуетъ только о томъ, что купа собиралась не по стародавнему обычанию и несоблюдала обычныхъ формальностей. Такъ Іосифъ Барановскій протестовалъ противъ копнаго суда, который ему предписывалось уплатить стоимость выдраннаго изъ пчелъ, на томъ основаніи, что претивная сторона собрала „купу несправедливую“, что она привлаживъ только друзей и родственниковъ своихъ и предварительно иѣ угостила и задобрила подарками, что купа сеобраха была въ воскресеніе „день праздничный, суду не приспѣшний“, что она состояла за предѣлами „звыкого мѣста“, села Гонова, что въ приговорѣ внесены были купники, свидѣтели и обстоятельства, на купѣ не бывшія, что, наконецъ, приговоръ былъ составленъ и подписанъ собраны не на мѣстѣ, а вѣсколько не дѣль спустя²⁾.

I V.

Сознаніе русской народности, не смотря на шляхетскія права, постоянно господствуетъ въ средѣ околичныхъ шляхтичей, сознаніе это обнаруживается въ преданіяхъ, въ участіи, принижаемомъ околичными шляхтичами въ козацкихъ восстаніяхъ, въ ненависти, которая весьма часто высказывается ими противъ „ляховъ“ и въ преслѣдованіи ополяченныхъ своихъ братій. Родовыя преданія всѣхъ околичныхъ шляхтичей относились ко времени, предшествовавшему Люб-

1) № CVI, стр. 350.

2) № LXI, стр. 198—200.

линской унії, потому, указывая на свое происхождение, они всегда ставятъ на видъ, что первоначальная грамоты были имъ выданы „русскими князьями“; являя свои документы въ актовыя книги, они постоянно оговариваются, что они писаны „письмомъ русскимъ“. У иныхъ родовъ было даже стремление составлять родовыя легенды, связывающія ихъ происхождение съ древне-русскою стариною, такъ напримѣръ у Беховъ существуетъ до сихъ поръ легенда о томъ, что родоначальникъ ихъ, воевода Бехъ, принималъ участіе въ осадѣ Искорости Ольгою.—Наконецъ вѣру свою, обряды и обычаи они называютъ постоянно „русскими“, выраженія: „приняла есмы вѣру русскую“; хочу быть похороненнымъ обычаемъ нашимъ „русскимъ“; „собралися на канунъ по стародавнему обычаю русскому“ и т. п. попадаются на каждомъ шагу.

При столкновеніи русского народа съ польскою шляхтою во время козацкихъ войнъ значительное большинство окличныхъ шляхтичей принимало живѣйшее участіе въ народныхъ возстаніяхъ. Мы беспрестанно встрѣчаемъ ихъ или въ рядахъ козацкихъ или дѣйствующими за одно съ козаками. Нѣть нужды упоминать о той степени извѣстности, которую пріобрѣлъ въ козацкомъ войскѣ во время войнъ Хмельницкаго родъ Выговскихъ; кроме Ивана Остафьевича, бывшаго въ продолженіи извѣстнаго времени гетманомъ послѣ Хмельницкаго, въ числѣ старшины козацкой упоминаются: братъ его Даніилъ, полковникъ Быховскій, женатый на дочери Хмельницкаго, Еленѣ; Константинъ Выговскій, полковникъ Туровскій, также Федоръ и Самуилъ Выговскіе¹⁾.—Но кроме этихъ отдельныхъ личностей, извѣстныхъ уже по печатаннымъ источникамъ, изъ приложенныхъ актовъ видно, что всѣ окличные села принимали въ движеніи Хмельницкаго болѣе или менѣе дѣятельное участіе: Такъ во время его возстанія изъ Выгов-

¹⁾ Лѣтопись Величка, т. I, стр. 16 и 418; лѣтопись Грабянки, 135 и 267; памятники, т. III, ч. III, стр. 327 и т. IV, ч. III, стр. 15.

скихъ, Васьковскихъ и другихъ ихъ соседей составился вооруженный отрядъ подъ предводительствомъ Самуила Лазаревича Нагорненка—Выговскаго и отправился въ соседнія помѣщичья имѣнія; отрядъ этотъ опустошалъ и жегъ дворы и села шляхтичей, убивалъ шляхетскихъ слугъ, оказывавшихъ сопротивленіе, стрѣлять по попадавшимся проѣзжимъ дворянамъ¹⁾ и т. п.—Однѣ изъ его членовъ—Криштофъ Выговскій „обратившись къ козацкому своеволію и учинившись старшиною и сотникомъ людей своевольныхъ“ занялъ въ Овручѣ домъ богатой помѣщицы Трапольской и заставилъ ее отдать ему въ замужество свою сестру—Марыну Ласковну²⁾. Левковскіе также составили козацкій отрядъ, который въ продолженіи многихъ лѣтъ нападалъ на соседніе шляхетскіе дворы, убивалъ помѣщиковъ, грабилъ ихъ имущества, разорялъ имѣнія. Враждебныя отношенія Левковскихъ къ шляхтѣ продолжались весьма долго. Еще въ 1679 году соседъ ихъ, помѣщикъ Францискъ Потоцкій, жаловался, что они „прельстившись своеволіемъ и пребываю въ немъ постоянно, набрали толпу людей всякаго званія „быть и истязаютъ проѣзжихъ шляхтичей, опустошили его имѣнія, присвоили себѣ его борти и не допускаютъ собираться ярмаркамъ въ его имѣніи—Велединкахъ³⁾. Жители всѣхъ другихъ окониѣ заключили также болѣе или менѣе дружескія связи съ козаками и, пользуясь бѣгствомъ шляхтичей, искашившими спасенія въ глубинѣ Польши, захватывали или опустошали ихъ земли; въ числѣ приведенныхъ актовъ встрѣчается по этому поводу много жалобъ, принесенныхъ дворянами, отыскивавшими въ послѣдствіи земли, отнятые у нихъ окониѣми шляхтичами во время козацкой войны. Такъ напримѣръ Недашковскіе воспользовались землями и имуществомъ дворянина Свидер-

¹⁾ № XXIV, стр. 104 и № XXV, стр. 106.

²⁾ № XXVI, стр. 108.

³⁾ № XXXV, стр. 128.

скаго¹⁾; Ущаповскіе „отъ начала войны козацкой и мятежа хлопского не только не бѣжали изъ домовъ своихъ, но на противъ того, находясь въ сообществѣ съ козаками, причинали разореніе и опустошеніе имѣній разныи обывателямъ, бѣжавшимъ изъ воеводства, для спасенія жизни отъ непріятеля“; когда-же нѣкоторые дворяне возвратились наконецъ на родину и хотѣли возвориться въ своихъ помѣстіяхъ, то Ущаповскіе отказались возвратить захваченные земли²⁾. Кубылинскіе и Бѣлоцкіе „принявъ участіе въ своеволіи козацкомъ и хлопскомъ и окозачившиись“, набрали значительный отрядъ изъ людей всякаго званія, овладѣли имѣніями Франциска Потоцкаго, разрушивъ мѣжевые знаки, присоединили его поля къ своимъ землямъ, выдрали въ его лѣсахъ всѣ борти, перебили бобровъ, оленей и другую дичь и слишкомъ 20 лѣтъ пользовались, принадлежавшими ему доходами³⁾.

Въ продолженіи всей дальнѣйшей борьбы козаковъ съ Польшею, до самаго исчезновенія козачества въ югозападной Россіи, окличные шляхтичи принимали въ борьбѣ равно дѣятельное участіе, какъ и во время Хмельницкаго. Такъ въ 1687 году встрѣчаемъ жалобу на дворянина Николая Думинскаго о томъ, что онъ опредѣлилъ писаремъ въ козацкое войско своего зятя Словенскаго, „а то не для иной цѣли, какъ для угнетенія и бесчестія стану шляхетскаго“. Словенскій дѣйствительно, воспользовавшись своимъ положеніемъ, съ отрядомъ козаковъ нападалъ и грабилъ шляхетскіе дворы и сильно беспокоилъ овруцкихъ помѣщиковъ⁴⁾. Въ 1692 году одинъ изъ Меленевскихъ былъ приговоренъ короннымъ гетманомъ къ смертной казни „за преступленія, грабежи и нападенія на шляхетскіе дворы.“⁵⁾ Около того-же времени Григорій и Осипъ Кончаковскіе служили по очереди въ козацкихъ пол-

¹⁾ № XXIII, стр. 102.

²⁾ № XXXI, стр. 120.

³⁾ № XXXIII, стр. 124 и № XXXIV, стр. 126.

⁴⁾ № LXXI, стр. 237.

⁵⁾ № XCIV, стр. 315.

кахъ: Лончинского, Апостола и Палѣя „и съ этиими своевольными полковниками упражнялись въ нападеніяхъ на дворы шляхетскіе и въ грабежъ оныхъ.“¹⁾ Въ промежуткѣ времени съ 1683 по 1694 годъ Иванъ Кириченко Выговскій занималъ должность судьи въ козацкомъ войску и въ сопровожденіи большаго отряда²⁾ сообщниковъ, дѣлалъ, что ему вздумалось: отнималъ, грабилъ имущество и господствовалъ надъ шляхтою, “впослѣдствіи же хотя и оставилъ козацкую службу, но не забыть „заязятого и злого умыслу козацкого;“ онъ, съобща съ дворянами Сынгаевскими, а также съ помощью козаковъ, взятыхъ имъ у полковника Палѣя, продолжалъ нападать на сосѣднихъ помѣщиковъ.³⁾ Наконецъ въ 1700 году Иванъ и Михаилъ Пашковскіе пользовались покровительствомъ того-же бѣлоцерковскаго полковника Палѣя и „вошедши въ своеальное сообщество съ его козаками“ сбирали контрибуціи съ сосѣднихъ помѣщиковъ и отнимали у нихъ земли.³⁾

Чаще всего однако во время этихъ смутъ удары со стороны окличныхъ шляхтичей направлялись на тѣхъ изъ числа ихъ братій, которые поведеніемъ доказывали свою привязанность къ польскому общественному строю. Если кто нибудь изъ числа окличныхъ шляхтичей находился на службѣ въ польскомъ войску, если онъ бѣжалъ изъ края, опасаясь козацкой грозы, подобно другимъ сосѣднимъ дворянамъ, если онъ находился въ услуженіи у польского пана или извѣстенъ былъ какъ доброжелатель поляковъ, то на него обрушивалось прежде всего негодованіе его-же окличной братіи; ополяченный шляхтичъ нерѣдко самъ платился жизнью за свои польскіе инстинкты, а если и успѣвать ускользнуть, то имущество

¹⁾ № XCVI, стр. 318. Перечитывая списокъ старшинъ въ козацкомъ полку Лончинского, кроме двухъ Кончаковскихъ, находимъ еще: двухъ Меленевскихъ, Павла Волковскаго, Ивана Ходаковскаго и одного изъ Пашинскихъ (книга гродская кіевская № 3, годъ 1686—1688; листъ 78).

²⁾ № CIII, стр. 339—341.

³⁾ № CVII, стр. 363.

его было разграблено, доихъ разрушено и земли конфискованы оставшимися на мѣстѣ членами покинутой имъ общины. Если послѣ долгихъ странствованій, улучивъ удобную минуту, самъ бѣглецъ или его дѣти возвращались на родину, то они не находили жилища, должны были отыскивать свои земли и добиваться ихъ возвращенія посредствомъ продолжительного процесса и наконецъ подвергались всеобщему презрѣнію и невыносимымъ обидамъ со стороны сосѣдей.

Въ приведенныхъ актахъ примѣры такой участіи ополяченныхъ околичныхъ шляхтичей встрѣчаются весьма часто: такъ въ 1648 году Александръ Закусило, вмѣстѣ съ сыномъ Иваномъ, бѣжали „отъ ребелліи козацкой и свороли хлопской“ изъ села Закусиль и поступили въ коронное войско. Несколько лѣтъ спустя отецъ, израненный въ битвахъ, узнавъ, что другіе Закусилы „въ домахъ своихъ живутъ безъ опасно“ возвратился на родьчу; но здѣсь другіе Закусилы не допустили его ко владѣнію его-же имуществомъ, они подружились съ козаками и смотрѣли недружелюбно на товарища вольской хоругви. Они сташи его гнать изъ своего села, били его при встрѣчѣ, угрожали утопить въ рѣкѣ Жеревѣ и, наконецъ, отняли у него и уничтожили всѣ его документы. Так же участіе постигла и его сына, Александра, возвратившагося на родину. О лѣтъ спустя, сосѣди не возвратили ему его наследственныхъ земель и доходовъ, отказались выдать ему наслѣдство, оставшееся послѣ смерти его дядей, при заявлении малѣйшаго требованія били его и его жену и, наконецъ, загородили всѣ выходы изъ его дома, угрожая уморить его голодомъ¹⁾). Третій Закусило — Семенъ, бѣжавшій также на Волынь отъ козаковъ, попалъ въ руки татаръ и умеръ въ плену; жена его повѣнчалась исторично съ полякомъ и возвратилась съ новымъ супругомъ на родину; но ихъ встрѣтилъ тотъ-же пріютъ: отказъ и изъратить земли,

¹⁾ № XL, стр. 140.

побоя, обвиненіе въ воровствѣ и т. п. Все имѣніе первого
я мужа и дѣтей отъ первого брака, поступило въ собствен-
ность Григорія Закусила, служившаго сотникомъ въ кіев-
скомъ козацкомъ полку¹⁾). Точно также Дидковскіе отняли
домъ и земли у семіи Михаила Дидковскаго, отправившагося
на службу въ коронное войско и выгнали изъ села его жену
и дочь²⁾. Они также присвоили себѣ земли Александра Бе-
хса, который „съ самого начала козацкой ребелліи, тракто-
валъ военную службу въ польскомъ войскѣ“, указали коза-
камъ жесто, въ которомъ зарыто было Бехомъ болѣе цѣнное
его имущество, перебили его воловъ «ex sola malitia», отняли
его борти и т. д. Когда же Бехъ возвратился на родину
почти 30 лѣтъ спустя, то встрѣтилъ пріемъ подобный пріему,
оказанному всѣмъ другимъ бѣглецамъ³⁾). Точно также дома
и поля были отняты, имѣніе разграблено и сами владѣльцы
подверглись, послѣ возвращенія изъ польского войска на ро-
дину, побоямъ, оскорблѣніямъ и угрозамъ и во всѣхъ дру-
гихъ шляхетскихъ селахъ. Участь эту испытали: Василій Ме-
леневскій — отъ сестрѣй своихъ Меленевскихъ-же, Федоръ
Геевскій — отъ Геевскихъ и Невмерицкихъ; Богданъ Варанов-
скій, котораго имущество, спрятанное имъ въ лѣсу, было вы-
дано на разграбленіе козакамъ его роднымъ братомъ Иваномъ
Варановскимъ; Александръ Редчицъ, котораго имущество
было разграблено Думинскими во время бѣгства его отъ
козаковъ въ Литву и т. д.⁴⁾ Нерѣдко даже ополяченные
шляхтичи расплачивались жизнью за пренебреженіе своей на-
родности и за разрывъ съ общественнымъ мнѣніемъ своей
братіи. Такъ, бѣжавшій изъ села Пашинъ Фома Волковскій
былъ пойманъ въ Чоповичахъ, погнавшимися за нимъ, Па-

1) № LXIX, стр. 231 и LXXIX, стр. 271.

2) № XLII, стр. 145.

3) № LXXIV, стр. 248.

4) № LVIII, стр. 187; № LXX, стр. 235 и № LXXVIII, стр.
269; также книга гродская овручская № 320, стр. 105 на оборотѣ.

шинскими, приведенъ назадъ въ Пашину и выданъ козакамъ, которые казнили его смертю и сожгли три, принадлежавшіе ему, двора; его родные долго потомъ подвергались гоненію со стороны сосѣдій и не разъ должны были сводить съ ними кровавые счеты¹⁾). Такъ Николай Кубылинскій, служившій слугою рукодайнымъ у одного изъ Потоцкихъ, иѣхавшій для исполненія порученій своего господина въ Люблинъ, былъ застигнутъ въ дорогѣ на noctѣ Кубылинскими и Геевскими. Нападавшіе зажгли зданіе, въ которомъ остановился Николай Кубылинскій и, когда онъ выбѣжалъ изъ огня, нагнали его въ полѣ и умертвили²⁾.

Если въ окличныхъ селахъ плоха была жизнь ополяченныхъ шляхтичей, то ковечно еще хуже относилось общественное мнѣніе ихъ жителей къ полякамъ, селившимся между ними, по большей части вслѣдствіе женитьбы въ ихъ селахъ. Въ актахъ нерѣдко попадаются выраженія ясно свидѣтельствующія о качествѣ отношений окличныхъ жителей къ полякамъ вообще: „постараемся напоить собакъ ляцкою кровью“ похваляются Меленевскіе въ ссорѣ съ польскими шляхтичами, Блоцкими. „Вы ляхи, а я рѣшился всѣмъ лякамъ рубить головы „объявляетъ сосѣдямъ—помѣщикамъ Иванъ Кириченко Выговскій и т. д.³⁾ Вотъ вѣсколько случаевъ, доказывающихъ, что взглядъ этотъ не былъ пустою похвальбою, но примѣнялся на дѣлѣ къ тѣмъ шляхтичамъ польского происхожденія, которые селились въ окличныхъ селахъ: полякъ Андрей Матіасевичъ поселился, вслѣдствіе женитьбы, въ селѣ Мошкахъ; Мошковскіе отнеслись къ новому сосѣду самымъ недружелюбнымъ образомъ: при каждомъ удобномъ случаѣ набивался на обиды, побои и угрозы. Между тѣмъ кіевское воеводство было занято козаками и козацкій полкъ Семена

1) № LXII, стр. 202; № LXXV, стр. 251 и № CII, стр. 335.

2) № LXXVI, стр. 262—263.

3) № XCIV, стр. 316 и № CIII, стр. 340.

Корсунца расположился въ Овручѣ; Мошковскіе немедленно обратились къ козакамъ и объявили имъ, указывая на Матіаскевича: „Вотъ и между нами поселился ляхъ, возмите его подъ стражу, онъ можетъ дать вамъ хороший выкупъ.“ Советъ ихъ конечно былъ исполненъ: Матіаскевичъ былъ арестованъ козаками и, просидѣвъ въ тюрьмѣ двое сутокъ, долженъ былъ отдать, въ видѣ выкупа, сорокъ золотыхъ и „шапку фалендишовую.“—Послѣ этого события онъ рѣшился оставить Мошкови и перебѣхаль жить въ другое село, осыпанный при выѣздѣ ругательствами, побоями и угрозами ¹⁾). Болѣе неуступчивымъ оказался, поселившійся въ селѣ Сынагаяхъ, польскій шляхтич Федоръ Яаковскій. Сосѣди его Сынагаевскіе и Шишнаревичи долго пытались выжить его „разными щкодами, кривдами, контемптами и дисгустами,“ но, убѣдившись въ невозможности достичь этимъ путемъ своей цѣли, напали на него на дорогѣ и убили въ скваткѣ ²⁾). Выше уже указано было на столкновеніе, произшедшее въ селѣ Меленяяхъ по поводу женитьбы шляхтича — католика Блоцкаго на Меленевской, но это столкновеніе не было единственнымъ бѣствіемъ Блоцкихъ. Всѣ сосѣди ихъ — Меленевскіе чувствовали не преодолимую антипатію къ сосѣду поляку; отвращеніе это усиливалось конечно и поведеніемъ Блоцкаго, который искалъ поддержки у сосѣднихъ окатоличенныхъ дворянъ, дружилъ съ ними, въ качествѣ ихъ повѣренного заводилъ тяжбы съ Меленевскими и т. п. За то Блоцкому приходилось не однократно жаловаться на Меленевскихъ о томъ, что ови, состоя въ сношеніяхъ съ козаками, врываются со взломомъ воротъ въ его домъ, наносять ему нестерпимые обиды и побои, гонять его изъ собраній, публично ругаютъ на праздникахъ, крестьбинахъ и т. д. и, наконецъ, издѣваются надъ евреемъ, которымъ, въ качествѣ польского шляхтича, обзавелся Блоцкій ³⁾).

¹⁾ № XLVI, стр. 158.

²⁾ № LXXXIII, стр. 279.

³⁾ № LXXXVII, стр. 265 и № LXXXV, стр. 285.

Отношения околичныхъ шляхтичей къ польскому правительству и администрации рисуются нагляднѣе всего изъ беспрестанныхъ столкновеній ихъ съ хоругвями польского войска. Если квартиры жолнерамъ были назначены въ какомъ нибудь околичномъ селѣ, то нерѣдко приходилось занимать ихъ приступомъ и потому жить въ нихъ вѣчно на сторожѣ въ ожиданіи ежеминутнаго нападенія—словно въ завоеванной, непріятельской землѣ. Даже опасно было для хоругвей проходить черезъ окличное село или встрѣтить на дорогѣ или на ярмаркѣ въ сосѣднемъ мѣстечкѣ многочисленное собраніе окличныхъ шляхтичей. Въ свою очередь жолнеры смотрѣли на окличные села какъ на враждебный лагерь и считали себя въ правѣ обходитьсь съ ихъ жителями какъ съ вооруженнымъ врагомъ. Словомъ между польскимъ войскомъ и окличными селами существовала настоящая постоянная война. Это одинъ изъ болѣе знаменательныхъ симптомовъ разложения речи посполитой, далеко опередившаго паденіе этого уродливаго политического организма. Вотъ въ подтвержденіе нѣсколько фактовъ не лишенныхъ интереса.

Въ 1685 году татарская¹⁾ хоругвь стародубовскаго маршала, Криштофа Литава, пренадлежавшая къ литовскому войску, отпущена была изъ лагеря на зиннія квартиры; путь

¹⁾ Татарскія хоругви въ литовскомъ войску первоначально состояли действительно изъ Татаръ. Еще великий князь Витольдъ переселилъ многихъ Татаръ въ разныя области Литвы, переселенцы получили земли и шляхетскія права и обязаны были доставлять князю ополченіе во время войны. Но въ послѣдствіи название татарской хоругви получило болѣе широкое значеніе—оно просто означало отрядъ легко вооруженной конницы—въ этомъ смыслѣ весьма долго употреблялись названія: татарская и козацкая хоругвь для означенія легкой конницы—въ противоположность панцирной и усарской хоругвямъ, обозначавшимъ тяжело вооруженную конницу. Разумѣется татарскія хоругви перестали состоять исключительно изъ Татаръ и наполнились всякимъ сбродомъ, по большей части бездомными шляхтичами. Съ такого рода татарскою хоругвью имѣло и въ настоящемъ случаѣ.

ся пролегалъ черезъ смежныя піляхетскія села: Невморицкое и Левковичи. Приблизившись къ нимъ, жолнеры, отчасти по привычкѣ къ грабежу и буйству, отчасти во зло жителямъ, начали убивать, попадавшійся имъ на дорогѣ скотъ, но, не вызвавши этимъ сопротивленія, достигли беспрепятственно села Левковичъ. Вошедши въ улицу, они однако замѣтили, что жители на скоро приготовились къ ихъ встрѣчѣ. Улицы были завалены бревнами, срубленными деревьями и т. п., передъ заѣскомъ встрѣтили ихъ въ качествѣ парламентеровъ Петръ и Романъ Левковскіе. Они объявили Сеньковичу, наѣстнику, командовавшему хоругвью, что отрядъ его не имѣетъ права входить въ село, такъ какъ онъ не исполнилъ законной формальности, не приславши заблаговременно писарей, чтобы извѣстить жителей о своемъ приходѣ: въ заключеніе Левковскіе показали гетманскіе универсалы, освобождавшіе ихъ отъ военного постоя. Видѣсто отвѣта Сеньковичъ обнажилъ саблю, ткнулъ остриемъ въ универсалъ и произилъ его вмѣстѣ съ рукою Петра Левковскаго; вслѣдъ за тѣмъ онъ обратился къ своей командѣ со словами: „Бейте до смерти такого-то сына!“ На Левковскаго посыпались удары, онъ былъ опрокинутъ, лежащаго жолнеры схватили, положили на спинѣ его гетманскій универсалъ и привязались палочными и сабельными ударами разбивать въ куски злосчастный документъ; „если бы меня не спасъ жупанъ изъ толстой лосьей кожи, то я навѣрно былъ-бы искрошенъ въ куски“ жаловался впослѣдствіи Петръ Левковскій; вдрочемъ и жупанъ наконецъ подался и Левковскій былъ брошенъ жолнерами замертво на улицѣ; такая-же участъ постигла и Романа, пытавшагося смягчить положеніе брата. Пока жолнеры управлялись съ парламентерами, въ Левковской монастырѣ ударили въ набатъ въ колокола, женщины и дѣти бѣжали въ монастыри, мужчины вооружались чѣмъ попало, выходили на улицу; Сеньковскій, желая воспользоваться первою минутою смятенія, приказалъ жолнерамъ егъшиться и

повелъ атаку; разбрасывая на пути засѣки, жолнеры подвигались впередъ, рубя и стрѣляя по всѣмъ жителямъ, попавшимся на встрѣчу, безъ различія пола и возраста: Андрей Невмерицкій получилъ смертельную рану пулею, засѣвшую въ груди, Павлу Левковскому отрубили руку, на долю жены его, Парасковіи, и сына, Василія, пришлось нѣсколько ударовъ саблями, Александра Невмерицкаго изрубили совершенно; другой Андрей Невмерицкій, Елена Левковская, Иванъ Вилимонтъ-Невмерицкій, Самуиль Невмерицкій, Степанъ Ко-былинскій, Станиславъ Пожарницкій получили болѣе или менѣе тяжелыя раны. Подвигаясь такимъ образомъ, жолнеры достигли наконецъ площади, на которой стояль монастырь. Сенькевичъ приказалъ рубить окружавшія его „кобылицы“ и идти на приступъ; но послѣдняго приказанія вельзя было исполнить. Левковскіе и Невмерицкіе успѣли оправиться уже отъ первого смятенія. Между тѣмъ количество жолнеровъ значительно уменьшилось, потому что многіе изъ нихъ остались на пути, увлекаемые грабежемъ; они врывались въ дома и кладовыя, хватали одежду, разбивали шкатулки, рвали попадавшіеся имъ документы, забирали хлѣбъ и медь изъ пасѣкъ и т. д. Число защитниковъ въ тоже время усиливалось. Изъ монастыря, изъ сосѣднихъ домовъ, садовъ и огородовъ роздавались выстрѣлы; люди, вооруженные пиками, топорами, дубинами, начали тѣснить жолнеровъ со всѣхъ сторонъ: повалилось нѣсколько товарищъ и рядовыхъ. Жолнеры были принуждены помышлять объ отступленіи: разобравъ ограду, они перешли на дворъ Андрея Невмерицкаго и стали отстрѣливаться. Въ такомъ положеніи остались они до вечера, но, увидѣвъ, что осаждавшимъ прибывають въ подмогу изъсосѣднихъ сель шляхтичи и крестьяне, они ночью постарались ускользнуть изъ осады и поспѣшно бѣжали въ село Велавскѣ, оставивъ въ рукахъ осаждавшихъ: свои запасныя лошади, повозки, захваченныхыхъ днемъ плѣнныхъ и добычу¹⁾). Три года спустя

¹⁾ № LXVI, стр. 217 и № LXVII, стр. 224.

рота пѣхотнаго полка литовскаго канцлера опять явилась въ Левковичи и расположилась постоемъ, но она встрѣтила пріемъ вѣроятно не слишкомъ дружелюбный, потому что, пробывъ на мѣстѣ только четыре дня, оставила село.—При уходѣ жолнеровъ Левковскіе сопровождали ихъ угрозами и не соѣтствовали попадаться въ Левковичи по одиночкѣ.—Дѣйствительно нѣсколько времени спустя, трупъ одного жолнера, отправившагося въ Левковичи не смотря на угрозы, былъ найденъ на рубежѣ этого села¹⁾). Вскорѣ потомъ Левковскіе, Кубылинскіе и Невмерицкіе, столкнувшись на ярмаркѣ въ Велединикахъ съ панцырною хоругвью короннаго войска, затѣяли съ нею драку, солдатъ и офицеровъ стащили съ коней, побили, поранили и прекратили драку только вслѣдствіе вмѣшательства мѣстнаго управляющаго²⁾).

Въ 1699 году овручкій староста, исчисляя въ своеемъ позвѣ разныя преступленія, вмѣняемыя имъ околичнымъ шляхтичамъ, между прочимъ упрекалъ ихъ въ томъ, что они „безпрестанно громятъ хоругви, находящіяся въ службѣ рѣчи послполитой, и убиваютъ жолнеровъ“³⁾). Онъ относилъ упрекъ этотъ по преимуществу къ Мошковскимъ. Дѣйствительно Мошковскіе отличались между всѣми сосѣдями особенною предприимчивостью въ столкновеніяхъ съ жолнерами. Въ теченіи только трехъ лѣтъ (1691—1694) они успѣли три раза подраться съ различными хоругвями. Въ 1691 году въ Мошкахи отправлена была изъ Овруча для занятія квартиръ часть татарской хоругви Бараповскаго, но, въ первую же ночь послѣ прихода жолнеровъ, Мошковскіе вооружились, призвали на помощь козаковъ, зажгли нѣсколько пустыхъ домовъ, ударили въ вабать въ колокола и толпою съ крикомъ и ружейными выстрелами бросились на квартиры, занимаемыя

¹⁾ № LXIII, стр. 244.

²⁾ № XCIX, стр. 328.

³⁾ № CVI, стр. 350.

жолнерами; послѣдовало то, на что Мошковскіе разсчитывали. Схватившись отъ сна жолнеры и не думали защищаться, полудѣтые они бросились къ лошадямъ и ускакали въ Овручъ, преслѣдуемые на извѣстное разстояніе нѣсколькими всадниками. Они не досчитались одного солдата, нѣкоторые другіе были ранены; оружье ихъ, сѣдла, узелки, одежда и т. п. достались въ добычу побѣдителямъ. Мошковскіе похвалялись, что они пріѣдутъ въ скоромъ времени въ Овручъ покончить расправу.¹⁾ Три мѣсяца спустя другая хоругвь отправлена была для рекогносцировки изъ Овруча; случайно-ли, съ умысломъ-ли она направила путь черезъ Мошку. Но Мошковскіе и, случившіеся въ то время въ ихъ селѣ, козаки, лишь только завидѣли жолнеровъ, бросились къ оружію и встрѣтили ихъ выстрѣлами, произошла схватка и жолнеры обращены были въ бѣгство, потерявъ нѣсколько человѣкъ убитыми и ранеными²⁾). Наконецъ въ 1694 году Мошковскіе нѣсколько разъ нападали на квартировавшихъ у нихъ жолнеровъ. Они объявили офицеру что: „не одну мы уже разгромили хоругвь, если не уйдете, то и вашу кровь прольемъ“ и наконецъ заставили ихъ побоями и угрозами бѣжать изъ Мошекъ³⁾.

Вотъ все черты характеризующіе жизнь окличныхъ шляхтичей въ прошедшее время. Изъ перечня ихъ можно заключить, что жители околицъ составляли въ средѣ дворянъ югозападнаго края группу, стоявшую въ продолженіи всей исторической жизни на почвѣ народныхъ началъ и сохранившую эти начала понынѣ. Правда—встрѣчаются исключенія: во второй половинѣ XVIII вѣка околицы были обращены

¹⁾ № XCII, стр. 305.

²⁾ № XCIII, стр. 308 и № XCIV, стр. 312.

³⁾ № XCVIII, стр. 328.

въ унію по поводу совершенного исчезновенія изъ края православнаго духовенства, вытѣсненнаго мало по малу усиленіями польскаго правительства. Но установлениe уніи въ околичныхъ селахъ было не прочно. Нѣкоторыя шляхетскія села оставили ее немедленно послѣ присоединенія края къ Россіи, другія изъявили готовность возсоединиться съ Православiemъ въ 1838 году. Въ настоящее время всѣ жители овруцкихъ околицъ—православны. Весьма немногочисленныя исключенія представляютъ только тѣ семейства, которыхъ выдѣлились изъ среды родовъ своихъ и разными путями пробрались въ концъ XVIII или въ началѣ XIX столѣтія въ среду крупныхъ землевладѣльцевъ¹⁾). Вся-же масса бывшихъ окличныхъ шляхтичей представляетъ въ настоящее время довольно многочисленное народонаселеніе, дворянскія права котораго по большей части утверждены департаментомъ герольдіи. Народонаселеніе это чисто русское по своимъ семейнымъ и историческимъ преданіямъ, по вѣрѣ, языку и сознанію народности. Можно надѣяться, что оно послужить, при содѣйствіи образованія, богатымъ разсадникомъ, изъ котораго выйдутъ многочисленные труженики въ дѣлѣ возстановленія въ краѣ полной русской общественной жизни. По своему общественному положенію окличные дворяне могли-бы занять въ краѣ то положеніе, которое до сего времени занимала иѣлкая польская шляхта и, замѣнивъ послѣднюю, не мало способствовали-бы исчезновенію изъ края однаго изъ болѣе укоренившихся слѣдовъ полонизма.

B. Антоновичъ.

¹⁾ Такъ среди ополиченнаго дворянства югозападнаго края встрѣчаются нѣсколько семействъ: Выговскихъ, Барановскихъ, Болсуновскихъ, Каленскихъ, Васьковскихъ, Меленевскихъ, Невмерещихъ и Чоповскихъ.

Нар. Езиклиотека, София.

681201/20

11-10 and

681202/20

